
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 3 2021

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 15 марта 2021 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА <i>Волчкова Е. Н., Карпова А. В., Кочеваткина Э. Ф., Миляева Н. В.</i>	5
УПРАВЛЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЕМ И КОРРЕКТИРУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЕМ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКТА <i>Гарина Е. П., Гарин А. П., Бацына Я. В., Паленова Т. В.</i>	13
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОСЕВНОЙ ТЕХНИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК <i>Гладкий С. В., Гайдук Н. В.</i>	19
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПТИМАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО ПОРТФЕЛЯ <i>Горский М. А., Решульская Е. М., Рудаков А. Д.</i>	26
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ <i>Добринова Т. В., Деркач Н. Е., Гололобова М. А.</i>	41
РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ <i>Евсеева И. А., Агальцова Т. А.</i>	48
ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Зингер О. А., Ильясова А. В.</i>	54
ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО (ПРОЕКТНОГО) УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Казаков А. В., Приходько А. Н.</i>	62
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА <i>Маркова А. А., Катайкина Н. Н., Абелова Л. А.</i>	68
ОГРАНИЧЕНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ МАКРОРЕГИОНА <i>Поздняков К. К.</i>	76
РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ» ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ <i>Прядилина Н. К., Нечехуина Н. С., Зиновьева И. С.</i>	86
ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Сокольникова И. В.</i>	96

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ВЫБОРУ СТАВКИ ВНУТРИФИРМЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОСТАВЕ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР <i>Халиков М. А., Внуков И. А., Струкова А. А.</i>	105
--	-----

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ И ИДЕЙ С.Ю. ВИТТЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА <i>Швецова И. Н., Найденова Т. А.</i>	113
--	-----

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ <i>Якимова Т. Б., Громова А. С., Потехина Н. В., Шулинина Ю. И.</i>	120
---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ <i>Мотин А. В.</i>	126
--	-----

УДК 339.138

Е. Н. Волчкова

Балаковский инженерно-технологический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

А. В. Карпова

Балаковский инженерно-технологический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: AVKarpova@mephi.ru

Э. Ф. Кочеваткина

Балаковский инженерно-технологический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

Н. В. Миляева

Балаковский инженерно-технологический институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: NVMilyayeva@mephi.ru

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: муниципальный маркетинг, городское пространство, институциональная среда, устойчивое социально-экономическое развитие, инвестиционная привлекательность.

В статье исследуется возможность использования инструментов муниципального маркетинга для целей устойчивого социально-экономического развития городского пространства. При этом установлено, что конкретные мероприятия муниципального маркетинга обуславливаются институциональной средой, которая формируется в зависимости от типа городского поселения и функциональной нагрузкой конкретного населенного пункта. Индикатором успешности территориальных маркетинговых мероприятий является конкурентоспособность и привлекательность города для агентов, инвестиций и ресурсов. От специфичности институциональной среды (развитие уровня экономики, науки, культурных, исторических и социальных особенностей), в настоящее время, зависит ход и многообразие маркетинговых территориальных мероприятий. Ориентиры на цифровую экономику приводят к усилению инновационной активности хозяйствующих субъектов, что сопровождается реорганизацией, как городского пространства, так и маркетингового инструментария. Оценивая эффективность инструментария муниципального маркетинга, сделаны выводы, что к слабым сторонам, оказывающим негативное влияние на эффективность муниципального маркетинга в России, относятся институты, не обеспечивающие создание необходимой инфраструктуры (как социальной, так и производственной), коммерциализацию инноваций и т.д. С целью преодоления проблем большинства городов в части оттока человеческого капитала и создания комфортных условий осуществления трудовой деятельности и проживания определены перспективные инструменты муниципального маркетинга, обеспечивающие социально-экономическое развитие городского пространства.

E. N. Volchkova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

A. V. Karpova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: AVKarpova@mephi.ru

E. F. Kochevatkina

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

N. V. Milyayeva

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Balakovo,
e-mail: NVMilyayeva@mephi.ru

MUNICIPAL MARKETING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF URBAN SPACE

Keywords: municipal marketing, urban space, institutional environment, sustainable socio-economic development, investment attractiveness.

The article examines the possibility of using municipal marketing tools for the purposes of sustainable socio-economic development of urban space. At the same time, it is established that specific measures of municipal marketing are determined by the institutional environment, which is formed depending on the type of urban settlement and the functional load of a particular locality. An indicator of the success of territorial marketing measures is the competitiveness and attractiveness of the city for agents, investments and resources. The course and variety of territorial marketing measures currently depend on the specifics of the institutional environment (the development of the level of economy, science, cultural, historical and social features). The focus on the digital economy leads to an increase in the innovative activity of economic entities, which is accompanied by the reorganization of both urban space and marketing tools. Evaluating the effectiveness of municipal marketing tools, it is concluded that the weak points that have a negative impact on the effectiveness of municipal marketing in Russia include institutions that do not provide the necessary infrastructure (both social and industrial), the commercialization of innovations, etc. In order to overcome some of the problems of most cities associated with the outflow of human capital and create comfortable working and living conditions, promising municipal marketing tools have been identified to ensure the socio-economic development of urban space.

Введение

Современный уровень развития социально-экономических отношений предъявляет высокие требования к оказанию общественно значимых услуг. Это обусловлено многоукладностью рыночных отношений, которые предполагают активное участие государства в хозяйственных процессах в качестве институциональной среды, не только организующей взаимодействие производителей и потребителей общественно-полезных благ, но и равноправного участника, предоставляющего широкий спектр таких благ. Кроме того, конституционные обязанности российского государства перед своими гражданами в сфере обеспечения их жизнедеятельности

предопределяют законодательное закрепление действий органов государственной власти и местного самоуправления по организации условий, обеспечивающих достойные уровень и качество жизни людей, проживающих на территории РФ. При этом многие общественно значимые услуги могут быть предоставлены исключительно формальными институтами, находящимися в государственной или муниципальной собственности. С одной стороны, это создает условия монополизации сегмента рынка социальных услуг, с другой, предопределяет высокие требования со стороны не только потребителей данных услуг, но и ряда контролирующих органов, а также неформальных институтов.

Соответственно, появилась необходимость повышения доверия к формальным институтам различного уровня. Одним из наиболее действенных инструментов, способных обеспечить рост их эффективности работы с точки зрения населения и хозяйствующих субъектов России и иностранных групп является использование методов муниципального маркетинга.

В целом муниципальный маркетинг представляет собой осуществляемый органами местного самоуправления систематизированный процесс, охватывающий совокупность отношений, которые стабильно происходят между участниками рыночных операций на территории муниципального образования.

Целью настоящей статьи является определение маркетинговых мероприятий, которые способствуют социально-экономическому развитию городского пространства в соответствии с типологией современных городов.

Материал и методы исследования

Использование маркетингового подхода в сфере социально-экономического развития городского пространства предполагает направленность управляющей подсистемы, в качестве которой в данном исследовании подразумевается институциональная среда, при решении любых задач – ориентация на потребителя, т.е. население и субъекты экономики, территориально связанные с конкретной местностью. Основными направлениями, которые характеризуют применение методов маркетинга для удов-

летворения потребностей пользователя общественных благ, являются повышение качества предоставляемых услуг и экономия ресурсов, используемых для оказания данных услуг, что очень важно для государства и муниципалитета [1].

Современная городская среда характеризуется большим разнообразием, что обуславливается социально-экономическим развитием региона, уникальным географическим положением каждого города и стратегией муниципального маркетинга. Маркетинговые мероприятия зависят от институциональной среды, которая формируется, в зависимости от типа города. Институты представляют собой фундаментальную, генетическую основу развития и функционирования в долгосрочной перспективе развития города. Институциональная среда включает формальные и неформальные институты. Формальные институты современного города – это, как правило, политические институты, которые регулируются конституцией и включают правила функционирования и назначения органов местного и общественного управления. Неформальные институты включают устоявшиеся территориальные традиции, обычаи, тенденции и т.д.

Артикулируем современные типы городов на рис. 1.

Реализуется муниципальный маркетинг в целях обеспечения социально-экономического развития территории, что осуществляется посредством формирования положительного имиджа города и привлечения агентов, инвестиций, ресурсов.

Рис. 1. Типология современных городов

Спецификой муниципального маркетинга выступает его зависимость от институциональной среды, а уровень эффективности маркетинговых мероприятий – от наличия соответствующих ресурсов. Локальная территория, административно обозначенная как город, не способна на абсолютное конкурентное превосходство. Для интенсивного социально-экономического развития муниципальный маркетинг должен быть ориентирован на те сферы, в которых город имеет относительные конкурентные преимущества. Большинство развитых государств используют муниципальный маркетинг как инструмент продвижения интересов территории, городского пространства, рекреационных зон-рецептивов, сосредоточивая внимание на территориальных, культурно-исторических или природно-ландшафтных особенностях, исключительных особенностях городского поселения [2].

При выборе конкретных маркетинговых инструментов с целью повышения привлекательности города для агентов, инвестиций и ресурсов необходимо учитывать специфику городского пространства в соответствии с предложенной типологией [3].

Взаимосвязь маркетинговых мероприятий и институциональной среды отражена в таблице.

Благоприятная институциональная среда формируется формальными и неформальными институтами, оказывая непосредственное влияние на маркетинговые мероприятия. Индикатором успешности территориальных маркетинговых мероприятий является конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность города для четырех крупных целевых рынков потребителей [4]:

- населения, постоянно проживающего на территории, приезжающих и трудовых мигрантов;
- туристического бизнеса и смежных сфер обслуживания;
- производственных предприятий;
- потенциальных инвесторов и экспортных рынков.

Можно отметить, что современная экономика города характеризуется многообразием и постоянным обновлением форм маркетинговых мероприятий, которые соответствуют не только вектору развития технологий, но и ценностям, стереотипам поведения потребителей в производственном и потребительском аспектах. Базис изменений сопряжен не только с институциональ-

ными изменениями, но и общества в целом, т.е. охватывает широкий диапазон. Происходит развитие наукоемкого производства, цифрового пространства. Пандемия перевела многие маркетинговые мероприятия из режима офлайн в режим онлайн.

Ориентиры на цифровую экономику приводят к усилению инновационной активности хозяйствующих субъектов, что сопровождается реорганизацией, как городского пространства, так и маркетингового инструментария.

В качестве одного из оценочных показателей эффективности муниципального маркетинга можно использовать глобальный инновационный индекс, который ежегодно с 2007 г. составляет консорциум Корнельского университета (США), Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности. Он рассчитывается на базе 80 показателей, сгруппированных по семи направлениям анализа, определяемым по более ста странам.

Итоговый глобальный инновационный индекс рассчитывается как среднее двух субиндексов (рис. 2).

В 2020 г. в данном рейтинге Россия заняла 47 место из 131 (рис. 3). Причем, анализируя динамику индекса за период 2015-2020 гг., можно сделать вывод, что при наличии более высокой позиции по субиндексу «ресурсы инноваций» Россия имеет гораздо более низкую позицию субиндексу «результаты инноваций».

Иными словами, результативность инноваций в России ниже, чем должна быть при фактических затратах инвестиций в науку, технологии и инновации.

Согласно результатам исследования, к слабым сторонам, оказывающим негативное влияние на эффективность муниципального маркетинга в России, относятся институты, не обеспечивающие создание необходимой инфраструктуры (как социальной, так и производственной), коммерциализацию инноваций и т.д.

Также необходимость использования маркетинговых инструментов связана с наличием ряда негативных факторов, таких как диспропорция в социально-экономических условиях территорий, функционирование депрессивных регионов, что обусловлено существованием в их границах экологически неблагоприятных зон, повышенной криминогенной обстановки, отсутствие комфортной среды проживания и т.д. [6].

Взаимосвязь маркетинговых мероприятий и институциональной среды городского пространства

Тип города	Институциональная среда		Маркетинговые мероприятия
	Формальные институты	Неформальные институты	
Административный центр	- местный парламент; - государственные министерства и ведомства; - центры муниципального управления; - федеральные органы власти; - финансовые центры	- территориальные традиции; - обычаи	- привлечение девелоперов для развития городской среды; - применение новых технологий в государственном муниципальном управлении
Промышленный центр	- центры муниципального управления; - административное управление крупных предприятий по переработке сырья, получаемого промышленностью, сельским и лесным хозяйствами	- территориальные традиции; - обычаи	- формирование реестра инвестиционных площадок; - применение новых технологий, обеспечивающих развитие промышленной и социальной инфраструктуры
Наукоград	- центры муниципального управления; - государственные научные центры	- научные сообщества	- создание инфраструктуры, обеспечивающих коммерциализацию результатов направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности; - продвижение бренда наукограда
Город-курорт	- центры муниципального управления; - административные центры государственных санаториев и лечебниц; - административные центры частных пансионатов и лечебниц	- территориальные традиции; - обычаи	- развитие туристической инфраструктуры; - продвижение новых туристских продуктов, направлений, маршрутов
Транспортный узел	- центры муниципального управления; - административное управление железнодорожных станций и магистральных железнодорожных линий, морских и речных портов, логистических центров крупных предприятий	- территориальные традиции; - обычаи	- создание условий для развития провайдеров логистики; - развитие социальной инфраструктуры; - совершенствование транспортных коммуникаций
Многофункциональный город	- центры муниципального управления; - административные центры разнообразной направленности (направление зависит от совокупности функций города, и представляют коллаборацию выше перечисленных формальных институтов)	- территориальные традиции; - обычаи	- создание условий для оптимального соотношения функций городов; - развитие и применение новых технологий управления городским пространством
Военный городок, гарнизон, вахтовый поселок	- центры управления воинских частей или вахтового персонала;	- группы, клубы или объединения по интересам	- совершенствование инфраструктуры городской среды; - инициация инфраструктурных проектов; - создание центров для профессионального переобучения населения
Культурно-исторический центр (город-музей)	- центры муниципального управления;	- территориальные традиции, обычаи, взгляды на жизнь	- совершенствование сервисной инфраструктуры; - разработка новых туристических маршрутов.

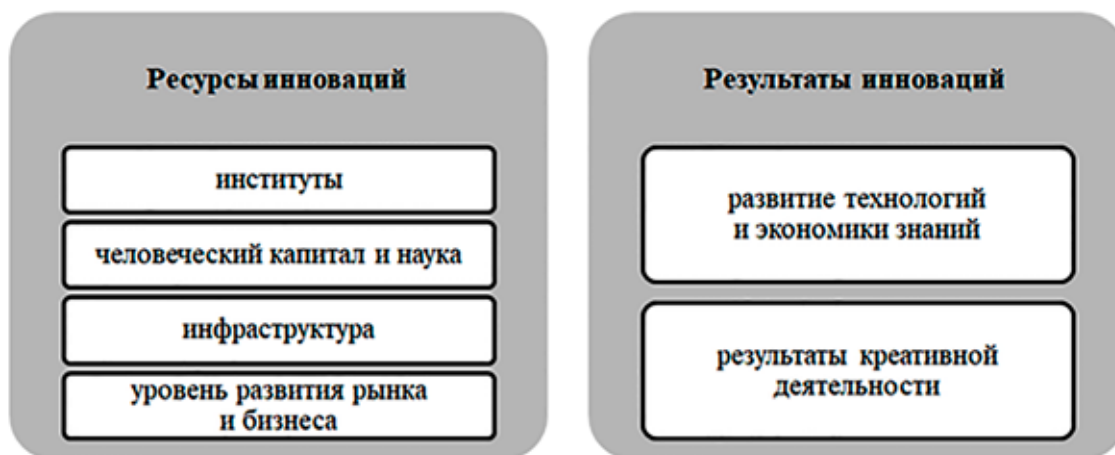

Рис. 2. Составляющие глобального инновационного индекса

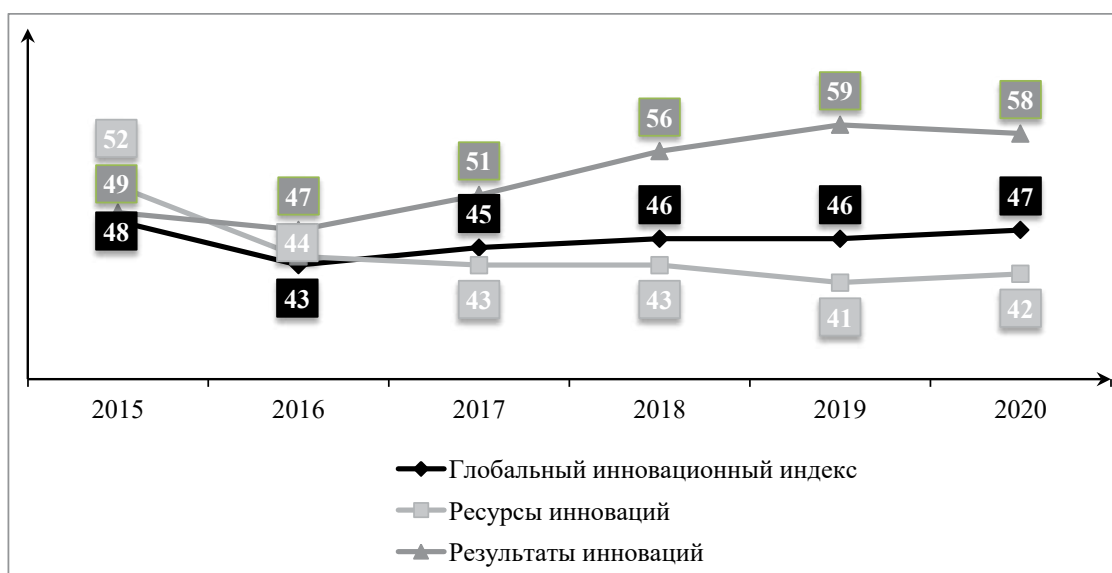

Рис. 3. Динамика позиций России в глобальном инновационном индексе [5]

Результаты исследования и их обсуждение

Итак, муниципальный маркетинг функционирует в негармоничной, т.е. неадекватной институциональной среде и без определенного набора инструментов, что является неэффективным.

Муниципальная экономика получает развитие только в параллели с имманентными ей институтами. Многие исследователи отмечают, что особенность российских реформ заключается в копировании институциональной среды успешных западных институтов или же автоматическое формирование институциональных структур, что

негативно отражается в российских реалиях. От специфичности институциональной среды (развитие уровня экономики, науки, культурных, исторических и социальных особенностей), в настоящее время, зависит ход и многообразие маркетинговых территориальных мероприятий.

Социальные, экономические, политические и географические факторы, формируя институциональную среду, создают городское пространство. Все маркетинговые мероприятия осуществляются при помощи организационных механизмов норм и правил. Отразим данный тезис в графическом формате (рис. 4).

Рис. 4. Алгоритм воздействия институциональной среды на устойчивое социально-экономическое развитие городского пространства

Таким образом, можно выделить перспективные инструменты муниципального маркетинга, обеспечивающие социально-экономическое развитие городского пространства:

- создание предпосылок на уровне муниципалитета для формирования и развития институциональной среды;
- формирование бренда города;
- составление плана социально значимых проектов и маркетинговых мероприятий по каждому из направлений позиционирования;
- готовность университетской среды к новым трендам в области научно-технической деятельности;
- проведение грамотной кадровой политики каждым экономическим субъектом в условиях интенсивного изменения технологии производства и необходимости коммерциализации результатов научно-исследовательских разработок;
- совершенствование финансово-кредитной системы в части способов и типов финансирования инфраструктурных проектов;
- создание каналов продвижения высокотехнологичных товаров;

– развитие товарного рынка на территории города.

Выводы

Качество и уровень жизни на современном этапе общественного развития становятся определяющими факторами для выбора места проживания большинством граждан России. Соответственно, при отсутствии комфортного городского пространства, которое определяется социально-экономическими условиями осуществления трудовой деятельности и проживания, происходит отток населения из таких муниципальных образований. Соответственно, перед большинством муниципалитетов встает задача противостояния оттоку человеческого капитала и привлечения агентов, инвестиций и ресурсов.

Наиболее эффективным инструментом социально-экономического развития городского пространства является муниципальный маркетинг, который имеет в своем арсенале значительное количество специфических инструментов. Но их использование должно быть сопряжено типом городского пространства, которое формирует институциональную среду и определяет стратегию муниципального маркетинга.

Библиографический список

1. Зуденкова С.А. Использование маркетингового подхода к организации предоставления муниципальных услуг // Вестник университета (государственный университет управления). 2014. № 6. С. 34-36.
2. Акьюлов Р.И. Муниципальный маркетинг в управлении развитием территории // Муниципалитет: экономика и управление. 2014. №3 (8). С. 32-36.
3. Висторобская Е.Н., Емельянова М.В. Маркетинг территорий как основа повышения стратегической привлекательности муниципального образования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1(86). С. 207-216.
4. Попова О.И., Тимохина Г.С., Тесленко И.В. Маркетинг территории как инструмент управления социально-экономическим развитием города // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. №4 (21). С. 23-32.
5. Глобальный инновационный индекс – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (дата обращения: 18.02.2021).
6. Бодрова Ж.А., Логинов М.П. Опыт использования инструментов маркетинга для повышения инвестиционной стоимости территории // Вопросы управления. 2016. №1 (19). С. 77-85.

УДК 338.45

Е. П. Гарина, А. П. Гарин

Нижегородский государственный университет имени Козьмы Минина,
Нижний Новгород, e-mail: e.p.garina@mail.ru

Я. В. Бацына, Т. В. Паленова

Институт пищевых технологий и дизайна (филиал)
ГБОУ «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород

УПРАВЛЕНИЕ НЕСООТВЕТСТВИЕМ И КОРРЕКТИРУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЕМ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКТА

Ключевые слова: интегрированная система менеджмента, управление несоответствиями, продукт, процессы, корректирующие действия, качество продукта.

В статье рассматриваются проектные практики интегрированного управления качеством продукта отрасли: подходы к идентификации и управлению несоответствующей продукцией; предлагаются корректирующие действия по устранению причин выявленных несоответствий и предупреждения их повторного возникновения или не возникновения в другом месте, включая смягчение неблагоприятных экологических воздействий. Оценивается существующая система управления качеством продукции предприятия отрасли на примере отдельной бизнес-единицы: система взаимосвязанных элементов и процедур контроля; технология выявления несоответствующей продукции с позиции применения ворот качества, процедура работы с претензиями и сообщениями претензионного характера потребителей; классические решения, предпринимаемые менеджментом предприятия с целью снижения рисков нанесения ущерба. По результатам оценки результативности предпринятых корректирующих действий, вносятся изменения в документы интегрированной системы менеджмента качества и актуализируются риски и возможности, определённые в ходе планирования. Расчетные данные позволяют сделать выводы об эффективности предлагаемых корректирующих действий по управлению продукцией, несоответствующей установленным требованиям на примере отдельного производства компании, при условии достаточности сформированности и развития интегрированной системы менеджмента качества предприятия. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов системы менеджмента качества предприятий отрасли в части формирования методического обеспечения процедуры управления несоответствием продукции, при разработке проекта документированной процедуры реализации корректирующих действий на производстве.

E. P. Garina, A. P. Garin

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod,
e-mail: e.p.garina@mail.ru

Ya. V. Batsyna, T. V. Palenova

State Educational Institution of Higher Professional Education Nizhny Novgorod
State Engineering and Economic University, Nizhny Novgorod

MANAGEMENT OF NON-CONFORMITY AND CORRECTIVE ACTIONS IN PRODUCTION IN THE FRAMEWORK OF PRODUCT QUALITY MANAGEMENT

Keywords: integrated management system, nonconformity management, product, processes, corrective actions, product quality.

The article discusses the design practices of integrated quality management of the industry product: approaches to the identification and management of non-conforming products; corrective actions are proposed to eliminate the causes of identified non-conformities and prevent their recurrence or not occurring elsewhere, including mitigation of adverse environmental impacts. The existing system of product quality management of an enterprise in the industry is evaluated using the example of a separate business unit: a system of interrelated elements and control procedures; technology for identifying non-conforming products from the point of view of the application of quality gates, the procedure for working with claims and messages of a claim nature of consumers; classic decisions taken by the company's management to reduce the risk of damage. Based on the results of assessing the effectiveness of the corrective actions taken, changes are made to the documents of the integrated quality management system and the risks and opportunities identified during planning are updated. The calculated data allow us to draw conclusions about the effec-

tiveness of the proposed corrective actions for the management of products that do not meet the established requirements on the example of a separate production of the company, provided that the integrated quality management system of the enterprise is sufficiently formed and developed. The results of the study may be of interest to specialists in the quality management system of enterprises in the industry in terms of the formation of methodological support for the procedure for managing nonconformity of products, when developing a draft documented procedure for implementing corrective actions in production.

Введение

Оценивая практику проектного управления в России, приходим к выводу, что первоначальным шагом к формированию систем качества в промышленности стал переход в 1990-х гг. производства на соблюдение международных стандартов качества в части усиления ресурсного обеспечения производства и формирования условий для вхождения в систему CALS [1]. В 2010-х гг. в условиях совершенствования инструментов и механизмов интеграционного взаимодействия участников систем на основе соответствующего нормативно-правового и институционального обеспечения процессов производства акцент делается на обеспечение адаптивности систем управления качеством продукции на экспериментальных (эталонных) участках [2], в 2020-х гг. – на реализации отдельных процедур контроля в рамках философии устранения источников потерь в потоке производства (Lean Manufacturing), позволяющей повысить качество и снизить стоимость продукта, методологии Six Sigma, фокусирующей на ключевых аспектах процессов, в том числе – на качестве продукта, через реализацию Cooper's Stage-Gate-Model [3,4]. Однако задачи системного управления качеством и безопасностью продукции, как то: управления несоответствующей продукцией в процессе производства, решаются несистемно. Так, в настоящее время в секторе «Переработка» растет понимание того, что отдельные улучшения бизнеса не являются достаточными и что необходима целостная стратегия обеспечения конкурентного рыночного преимущества, которое может быть достигнуто только путем полной адаптации систем качества к практике отечественного производства, с последующим развитием производственных, коммерческих и управленческих процессов, внедрения лучших практик, доказавших свою эффективность [5, с. 113], с применением интегрированных систем менеджмента качества производства.

Цель исследования – продемонстрировать, что контроль качества может использоваться как для разделения причин изме-

нений в процессах: изменений, вызванных случайными причинами, и изменений, вызванных повторяющимися, так называемыми «назначаемыми» причинами, так и для осуществления корректирующих действий по устранению причин выявленных несоответствий и предупреждения их повторного возникновения или «не возникновения» в другом месте.

Задачами исследования выступили:

- 1) систематизация категориального аппарата по теме исследования;
- 2) оценка эффективности адаптивных систем менеджмента качества отдельного производства в контексте работы с несоответствующей продукцией;
- 3) формирование решений по повышению эффективности производства на основе управления качеством исходя из требований международных стандартов.

Объектом исследования являются технологические процессы выявления несоответствующей продукции отдельной бизнес-единицы отечественного сектора «Переработка» отрасли машиностроения, активно развивающей концепцию менеджмента качества и достижения которой, как правило, подлежат пролонгации в альтернативные отрасли отечественной промышленности.

Предмет исследования – система взаимосвязанных элементов и процедур контроля качества продукта отрасли, а также корректирующие действия для уменьшения нанесения возможного ущерба.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступают эмпирические изыскания в области применения адаптивных интегрированных систем менеджмента качества производства, действующие Технические стандарты и нормы по контролю за несоответствующей продукцией, методы устранения несоответствующей продукции, дефектов продукции. Гипотеза исследования строится на предположении о том, что перспективы формирования долгосрочных конкурентных преимуществ отечественных производителей отрасли связаны с приме-

нием адаптивных систем менеджмента качества производства. В частности, решающее значение приобретают принципиально новые подходы в работе с несоответствующей и дефектной продукцией.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании под несоответствующим продуктом понимаем продукт, который не выполняет требования, предъявляемые к нему производителем, потребителем, отраслевым стандартом. Несоответствия могут возникать как в продукте, так и в процессе. Несоответствующие процессы могут привести к несоответствующему продукту. «Управление качеством» несоответствие (реже – дефект) определяем как «отклонение от спецификации, стандарта, или ожидания производителя. Несоответствия могут быть разных степеней, иметь три-четыре уровня, включая критический, серьезный, главный и второстепенный. В то время как некоторые производственные ситуации позволяют использовать термины «несоответствие» и «дефект» как синонимы, различия все же существуют: «несоответствие» представляет собой несоответствие заданному состоянию и спецификации, в то время как «дефект» представляет собой невыполнение требований предполагаемого использования продукта или процесса [6, с. 115].

Причины выпуска несоответствующей продукции, разработки несоответствующего процесса: отсутствие, недостаточность документации по производству; плохая мотивация либо низкая квалификация персонала; некачественные материалы (или отсутствие соответствующих материалов); некачественные инструменты и оборудование (или отсутствие соответствующих инструментов и оборудования); неблагоприятная рабочая среда и др.

Раздел 8.3 ИСО 9001 по контролю за несоответствующей продукцией определяет четыре способа работы с несоответствующей продукцией; определяет, что должно произойти с продуктом, чтобы сделать его соответствующим:

1. Устранение несоответствия. По стандарту, вы можете «предпринять действия для устранения обнаруженного несоответствия», который часто называют «доработкой».

2. Авторизация использования, выпуска или принятия «как есть». В соответствии с принципом, «разрешается использование, выпуск или принятие на основании консен-

сии соответствующим органом и, где это применимо, потребителем». Комбинацию первых двух пунктов иногда называют «Ремонт», и ее часто путают с переделкой. При ремонте выполняются действия с несоответствующим продуктом, которые не полностью исправляют его, но делают его приемлемым для использования «как есть».

3. Предотвращение первоначального предполагаемого использования или применения – состоит в уничтожении рассматриваемой детали, часто называемой «ломом».

4. Действия для доставленного товара. Исходя из степени несоответствия, действия производителя могут включать: «возврат», «отзыв продукта», «частичное или полное возмещение», «уведомления потребителя». Несоответствие устраняется с помощью корректирующих действий (исходя из положений ISO 9001: 2015).

При устранении несоответствий определяется [7, с. 78]: а) перечень исполнителей, совокупность возможных действий, предпринимаемых для устранения проблемы. Немедленные корректирующие действия могут рассматриваться как «контроль ущерба» и должны: прекратить дальнейшее несоответствие; прекратить дальнейшую обработку/выработку дефектных деталей, продуктов, процессов; оценить последствия проблемы (например, необходимость переделки), уведомить пострадавших потребителей в случае необходимости; б) последовательность мониторинга и выявления несоответствия; в) стандарты регистрации выявленного несоответствия; г) технологии выявления дефектного, несоответствующего продукта; д) варианты минимизации репутационного риска из-за выпуска и поставки несоответствующей продукции потребителю; е) корректирующие действия по исправлению несоответствия, брака, дефекта.

При управлении несоответствием, столкнувшись с большинством проблем, связанных с процессами, продуктами или услугами, специалисты по качеству обычно осуществляют два типа корректирующих действий [8]: а) контроль несоответствующего продукта. Крайне важно, чтобы весь несоответствующих продукт, выявленный или подозреваемый на наличие проблемы, был изъят из процесса производства; б) анализ первопричин с корректирующими действиями – это два отдельных и важных процесса. Анализ первопричин с корректирующими действиями решает два вопроса: почему

продукт не соответствует и как избежать этого в будущем? Исключение причин внутренних и / или внешних сбоев имеет основополагающее значение для удовлетворения потребностей потребителей, повышения качества и даже для выживания на рынке. Коренная причина проблемы должна быть идентифицирована и устранена.

При планировании процесса обращения с несоответствующей продукцией:

1. Организация должна разработать документированную процедуру, описывающую метод обнаружения и контроля несоответствующей продукции;

2. В случае обнаружения несоответствующего продукта, он должен быть отделен от других продуктов, а исполнитель должен инициировать действие по его идентификации (исключить использование несоответствующего продукта);

3. Организация должна вести записи, описывающие обнаруженные несоответствия и действия, предпринятые для их устранения. Записи должны быть введены в процесс контроля записей;

4. При обнаружении несоответствия после поставки продукта необходимо предпринять действия, соответствующие характеру несоответствия;

5. Когда несоответствующий продукт был повторно переработан (доработан), он должен быть повторно проверен на соответствие требованиям;

6. Контроль несоответствующих результатов – позволит организации минимизировать их влияние. Несоответствие может возникнуть в сырье, компонентах, в товарах, которые находятся в процессе производства или готовой продукции, или в сервисных операциях;

7. Контроль несоответствующих выходов из производственных процессов. Действие должно относиться ко всем этапам процесса: от обнаружения несоответствующего продукта до закрытия производства;

8. Контроль за несоответствующей продукцией. Стандарт не требует определения и ведения документированной процедуры, точно описывающей, как должны обрабатываться несоответствующие выходные данные или любой другой компонент продукта при его обнаружении, но она желательна.

В процессе процедуры обычно указаны шаги, инструменты, действия и необходимые записи при работе с несоответствующим продуктом. Конечно, как и любые другие процедуры СМК, процесс контроля не-

соответствующей продукции должен находиться в интегрированной системе менеджмента качества.

Рассматривая вопрос на примере отдельного производства объекта исследования, определяем, что управление несоответствующей продукцией в процессе производства включает в себя несколько этапов:

1) выявление и идентификацию;

2) ведение записей о несоответствиях;

3) утилизацию, ремонт блоков, реклассификацию несоответствующей продукции. Источниками выявления несоответствующей продукции являются результаты автоматизированного сплошного контроля [9, с. 108].

Последовательность действий по управлению несоответствующей продукцией изучаемой бизнес-единицы в контрольных точках включает: поступление продукта в точку контроля, обнаружение и идентификация дефектов, определение степени соответствия программе, информирование лица, принимающего решение, задержка линии, контроль партии. Срок исполнения – не реже 1 раза в 2 часа. Регламент: ГОСТ Р 54170, СТП 02. При обнаружении крупных, недопустимых дефектов или при регистрации высокого уровня дефектности автоматически срабатывает программа оптимизации, и продукт отправляется в лом для дальнейшего возвратного использования. При выявлении несоответствий в производимом продукте арестовывается объем продукции, произведенной в течение половины времени между двумя последними испытаниями (если несоответствие выявил контролер) или с момента появления несоответствия (если это можно точно установить по контрольным приборам, например, разрыв ленты стекла, остановка оборудования и т.д.) Для принятия соответствующего решения (утилизация, реклассификация, возможность отгрузки) по задержанным блокам собирается производственная комиссия в составе заинтересованных руководителей и специалистов. При выявлении несоответствующей продукции после поставки потребителю, дальнейшая работа ведется согласно процедуре о работе с претензиями и сообщениями претензионного характера.

Как показывает исследование, обнаружение несоответствия продукции, дефектов на ее поверхности, являются неотъемлемым элементом интегрированной системы контроля качества продукта. Вывод подтверждаем статистическими дан-

ными – количество несоответствующей продукции за 1 квартал 2019 г. составило: январь – 24 шт.; февраль – 43 шт.; март – 46 шт. Основной проблемой, обуславливающей производство несоответствующей продукции, а также фактическое значение брака за исследуемый период является брак заготовки. Перечень корневых причин высокого процента несоответствующей продукции в Производственном объединении ПО, за период включает: высокая текучесть кадров; нарушение требуемых инструкций, малый % запаса комплектующих; срок поставки запасных частей от 4 недель; ручные манипуляции; отсутствует 100% контроль. По данным открытых источников размер упущенных доходов за 1 квартал 2019 г. составил 167 533 тыс. руб. [10]. При этом, плановое значение показателя в прогнозном периоде – снижение количества дефектов продукта на 70% (номинал точности поверхности обработки 2,1 мм). На операционном уровне в краткосрочном периоде решение выделенных проблем возможно посредством замены комплектующих на оборудовании, подверженных износу; исполнение инструкций по охране труда. Реализация перечисленных решений позволит в прогнозном периоде повысить эффективность производства, снизить процент несоответствующей продукции.

Выводы

В исследовании изучаются корректирующие действия по управлению продукцией, несоответствующей установленным требованиям в виде процедур контроля и технологии выявления несоответствующей продукции с позиции применения ворот качества. Апробация теоретического задела на примере отдельной бизнес-единицы отечественного сектора «Переработка» отрасли машиностроения позволила предложить систему взаимосвязанных элементов и процедур управления (контроля) несоответствующей продукцией. В частности, управление несоответствующей продукцией предлагается осуществлять поэтапно: на первом этапе выполнять работы по идентификации и управлению продукцией, несоответствующей установленным требованиям, с целью предотвращения непреднамеренного использования или поставки. На втором этапе, в результате работ по управлению несоответствующей продукцией предлагается принимать следующие решения: а) реклам-

сификация; б) перерез на мелкие форматы и утилизация несоответствующих листов; в) доработка (замена поврежденных деталей тары, стяжной ленты, битых листов, устранение разрывов на упаковочной пленке и др.); г) утилизация продукции. В случае выявления несоответствующей продукции до момента «начала её использования», лица, ответственные за управление несоответствующей продукцией, информируют об этом руководителей подразделений для совместного принятия решения по её управлению у потребителя (разбраковка, совместная приёмка, уценка и др.). На третьем этапе предлагается распределение ответственности и порядок управления несоответствующей продукцией в процессе производства и хранения регламентированы процедурами локального уровня. Управление несоответствиями в Производственном объединении подразумевает под собой порядок идентификации и рассмотрения несоответствий в виде соответствующих процедур и инструкций, где распределены ответственность и полномочия по рассмотрению несоответствующих ситуаций и принятию корректирующих действий для уменьшения нанесения возможного ущерба. Технология обнаружения несоответствующей (дефектной продукции) в момент появления несоответствия предполагает реализацию корректирующих действий, как то: получение информации об обнаруженных несоответствиях; анализ и определение причин обнаруженных несоответствий в интегрированной системе менеджмента, процессах, продукции, показателях экологических аспектов, и др. видах деятельности; определение, есть ли подобные несоответствия или могут произойти; оценка необходимости коррекции или корректирующие действия; выполнение корректирующих действий; запись полученных результатов от корректирующих действий; рефлексия результативности выполненных корректирующих действий по исправлению несоответствий. По результатам оценки результативности предпринятых корректирующих действий, вносятся изменения в документы интегрированной системы менеджмента и актуализируются риски и возможности. Что предопределяет необходимость в дальнейших исследованиях формирования целостной системы оценки эффективности процессов управления несоответствующей продукцией, определения экономии и выгод от внедрения предлагаемых мероприятий.

Библиографический список

1. Sweis Rateb; Ismaeil Asma'a, Obeidat Bader, Kanaan Raed Kareem (2019). Reviewing the Literature on Total Quality Management and Organizational Performance // Journal of Business & Management (COES&RJ-JBM). 2019. Vol. 7. № 3. P. 192-215.
2. Kahreh Z., Shirmohammadi A., & Kahreh M. Explanatory Study towards Analysis the Relationship between Total Quality Management and Knowledge Management // Procedia-Social and Behavioural Sciences. 2014. Vol. 109. P. 600-604.
3. Madar A. Implementation of Total Quality Management Case Study: British Airways // Bulletin of Transilvania University of Braşov: Economic Sciences. 2015. № 8(57). P. 127-134.
4. Benavides-Velasco C., Quintana-García C., & Marchante-Lara M. Total Quality Management, Corporate Social Responsibility and Performance in the Hotel Industry // International Journal of Hospitality Management. 2014. № 41. P. 77-87.
5. Гарина Е.П., Гарин А.П. Использование современных методов управления качеством для повышения результативности производства сложного продукта // Вестник НГИЭИ. 2017. № 11 (78). С. 111-119.
6. Былинкин В.П. Система управления качеством на предприятии от комплексной системы управления качеством разработок до системы менеджмента качества // Вестник Самарского отраслевого научно-исследовательского института радио. 2005. № 1. С. 77-80.
7. Garina E.P., Kuznetsov V.P., Andryashina N.S., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N. (2019) Exploring Alternative Strategies for Managing the Complexity of a Product. In: Popkova E. (eds) The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 57. Springer. Cham.
8. Сметанин С.Д., Шаламов В.Г. Соотношение показателей качества в системах менеджмента качества и технических системах // Science, Technology and Life – 2017 Proceedings of articles the IV International scientific conference. Scientific editors O.V. Moskalenko, E.M. Harlanova, V.V. Okorkov. 2018. С. 92-99.
9. Цаприлов Д.А., Чудаев А.В. Построение системы процессного управления как элемента системы менеджмента качества // Стандарты и качество. 2007. № 6. С. 106-109.
10. Parshina A.A., Levchuk V.V., Shpilevskaya E.V. at all (2019) The Study of Modern Approaches to Development of Economic Systems Through Managing Their Complexity. In: Popkova E. (eds) The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 57. Springer. Cham.

УДК 330.322.54

С. В. Гладкий, Н. В. Гайдук

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар,
e-mail: gayduknv@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОСЕВНОЙ ТЕХНИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Ключевые слова: увеличение урожайности, технология выращивания продукции сельского хозяйства, снижение себестоимости единицы продукции, дополнительная прибыль, экономическая эффективность.

Увеличение технологического потенциала предприятий особенно актуально при выращивании сельскохозяйственной продукции. Для развития, повышения конкурентоспособности, улучшения финансового состояния и раннего прогнозирования урожайности предприятиям агропромышленного комплекса особое внимание необходимо уделить проведению посевной кампании. Соблюдение сроков агрономических технологических операций, особенно посевных работ, позволяет сельхозтоваропроизводителям повысить урожайность, снизить себестоимость производства единицы продукции и получить дополнительную прибыль. В статье обосновано применение системного подхода к процессу выращивания продукции растениеводства. Изучены технологические операции при выращивании масличного подсолнечника в Краснодарском крае, приведены требования к сельхозтехнике, необходимой для сева кукурузы и подсолнечника, даны рекомендации по внесению удобрений и микроэлементов. Авторами проведено технико-экономическое исследование инновационных машин и механизмов, применяемых к севу пропашных культур с междурядьем 700 мм, предложены 3 варианта, применимых к внедрению, проведено сравнение технико-экономических характеристик посевных агрегатов. Рассмотрена схема посевного фонда пропашных культур исследуемого предприятия, рассчитана стоимость дополнительной единицы посевной площади посевных агрегатов, предлагаемых к внедрению. Проведен расчет экономической эффективности приобретения посевных агрегатов, обоснована необходимость инвестирования в инновационное развитие посевной техники.

S. V. Gladkiy, N. V. Gayduk

Cuban State Agricultural University, Krasnodar, e-mail: gayduknv@mail.ru

THE THEORETICAL AND PRACTICAL IMPORTANCE OF INVESTMENTS IN IMPROVING THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF PLANTING EQUIPMENT OF AIC ENTERPRISES

Keywords: increased yields, agricultural production technology, unit cost reduction, additional profit, and economic efficiency.

The increase in the technological potential of enterprises is especially important in the cultivation of agricultural products. In order to develop, improve competitiveness, improve financial condition and predict early yields, agribusiness enterprises need to pay special attention to the planting campaign. Compliance with agronomic technological operations, especially planting, allows agricultural producers to increase yields, reduce the production cost of unit production and generate additional profits. The article substantiated the application of a systematic approach to the process of growing crop products. Technological operations in the cultivation of oily sunflower in the Krasnodar region have been studied, the requirements for agricultural machinery necessary for sowing corn and sunflower are given, recommendations for the introduction of fertilizers and trace elements are given. The authors conducted a feasibility study of innovative machines and mechanisms applied to sowing of ploughed crops with a range of 700 mm, proposed 3 options applicable to the implementation, made a comparison of the technical and economic characteristics of planting units. The scheme of sowing fund of the plant's plowed crops is considered, the cost of an additional unit of planting units proposed for implementation is calculated. The economic efficiency of the purchase of planting units has been calculated, and the need to invest in innovative development of planting equipment has been justified.

Современное агротехническое производство требует применения системного подхода к процессу выращивания продукции растениеводства во всём его многообразии. Выращивание сельскохозяйственной продукции является многофакторным производственным процессом, каждая подсистема которого может повлиять на конечный результат, вплоть до уничтожения конечного продукта. Результатом применения системного подхода к исследованию производства растениеводческой продукции является развитие методов производства и модернизация технических средств труда, нивелирующих влияние на производственный процесс природно-климатических и агротехнических факторов [1]. Синергией развития методов производства и развития технических средств труда является получение высокой урожайности, экономия производственных затрат при одновременном повышении плодородия почв [2].

Развитие и финансовая независимость предприятия напрямую зависит от выручки, получаемой от реализации сельскохозяйственной продукции. Увеличение урожайности продукции является резервом повышения благосостояния предприятия, и резервом для снижения себестоимости единицы продукции. В то же время, планирование производственной деятельности различных подразделений предприятий АПК зависит от уровня урожайности, планируемой к получению в отчетном году.

Урожайность – важнейший показатель, характеризующий уровень интенсификации производственного процесса предприятия. Показатель урожайности зависит от природно-климатических и производственно-технологических групп факторов. К производственно-технологическим факторам можно отнести: уровень технологического развития предприятия, качество семенного материала, компетентность кадрового состава, развитие технических средств труда и др.

Известно, что подготовка почвы перед посевными работами имеет важную роль в процессе дальнейшего роста и формирования растения. Качественное проведение предпосевных агротехнических приёмов и сева семян создает предпосылки к формированию растения и резервы к дальнейшему росту. В экономическом смысле, качественное проведение посевной кампании

позволит получить дополнительную прибыль в расчете на единицу продукции и минимизировать затраты на производство.

Проведение посевной кампании предприятия сопряжено с большими рисками. Проводить данную агротехнологическую операцию необходимо в сжатые сроки при наиболее подходящих для прорастания семян климатических условиях, таких как: солнечная активность, влажность и температура почвы и др. При этом, проведение посевной кампании в ранние сроки приведет к позднему появлению всходов и поражению растений вредителями и болезнями. Поздний срок сева приведет к иссушению посевного слоя и частичному уничтожению всходов – всё это увеличивает временной диапазон вегетации растения, что приведет к дальнейшему снижению урожайности. Обеспечение одинаковой глубины заделки семян позволит получить равномерные всходы, что очень важно в стадии формирования и созревания растения. Неравномерные всходы приведут к снижению урожайности за счет разобщенности созревания зерна. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что не соблюдение сроков сева и требований к его выполнению может привести к ухудшению развития растения, снижению эффективности минеральных удобрений и средств защиты растений, снижению урожайности, снижению эффективности мелиоративных мероприятий, снижению плодородия почв и др. негативным последствиям.

Таким образом, соблюдение срока сева – наиболее важный диагностический показатель будущего урожая. Результатом качественно проделанной посевной работы станут ровные ряды всходов без пропусков и пересевов. Качественное проведение сева с соблюдением агротехнического срока выполнения операции позволит получить полноценные и дружные всходы, устойчивые к заболеваниям и вредителям.

Данная особенность производственного процесса выращивания сельскохозяйственных культур является иллюстрацией экономического закона В. Парето: «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата». Наиболее ярко и полноценно данный закон раскрывается в агропромышленном комплексе, например, в процессе выращивания сельскохозяйственной продукции. Среди технологи-

ческих операций, выполняемых для выращивания продукции сельскохозяйственного производства можно выделить: внесение минеральных удобрений, вспашка зяби, культивация пахоты, сплошная культивация, сев, химическая обработка средствами защиты растений, дискование, уборка и др. (таблица 1).

Несмотря на большое количество технологических операций, выполняемых после проведения посевной кампании, именно качественное проведение сева семян является одной из главенствующих технологических операций (наряду с уборкой), оказывающих прямое воздействие на конечный результат. Например, срыв сроков сева кукурузы на зерно или силос на 1-3 дня приведет к снижению урожайности вплоть до 5 ц/га. Если опыление растения выпадает на период резкого повышения температуры – потери могут составить более 5 ц/га. При срыве срока сева подсолнечника на 1-3 дня по-

тери конечного продукта могут составить от 1 до 2 ц/га.

Качество проведения посевных работ зависит от технологического уровня предприятия и технического развития посевных агрегатов.

Объектом данного исследования является ООО «Урожай XXI век» Брюховецкого района Краснодарского края. В результате ограниченного количества и простоев посевной техники, в 2019 г. сев кукурузы был произведен за 1 мес. – с 10 апреля по 15 мая. В связи с этим, фазы формирования растений были перенесены на неблагоприятные погодные условия: период налива зерна выпал на высокие температуры, поэтому последние по срокам сева поля дали урожайность зерна кукурузы 43 ц/га (при планируемых 70 ц/га), что является практическим примером зависимости урожайности от срока проведения посевной кампании.

Таблица 1

Технологические операции при выращивании масличного подсолнечника в Краснодарском крае (составлено авторами)

№ п/п	Технологическая операция	Категория операции	Срок проведения операции
1	Внесение мин. удобрений (до 200 кг)	основная	октябрь – ноябрь
2	Вспашка зяби, глубина 27-30 см	основная	октябрь – ноябрь
3	Культивация пахоты, глубина 10-15 см	основная	ноябрь
4	Боронование	обеспечивающая	февраль – март
5	Сплошная культивация, гл. 8-10 см	обеспечивающая	март – апрель
6	Сплошная культивация, гл. 6-8 см	основная	конец марта – начало апреля
7	Сев подсолнечника с внесением удобрений	основная	конец марта – начало апреля
8	Хим. обработка (вылив 300 л/га)	основная	середина апреля
9	Боронование с внесением почвенного гербицида	основная	середина апреля
10	Первая междурядная культивация	основная	середина апреля
11	Хим. обработка (вылив 200 л/га)	основная	2-3 декада мая
12	Вторая междурядная культивация	основная	2-3 декада мая
13	Приготовление и подвоз раствора к вертолету	обеспечивающая	конец мая – начало июня
14	Подвоз керосина к вертолету	обеспечивающая	конец июня – начало июля
15	Хим. обработка (вылив 100 л/га)	основная	конец июня – начало июля
16	Приготовление и подвоз раствора к вертолету	обеспечивающая	конец июня – начало июля
17	Хим. обработка (вылив 100 л/га)	обеспечивающая	конец августа – начало сентября
18	Уборка подсолнечника	основная	конец августа- начало сентября
19	Транспортировка подсолнечника на ток	обеспечивающая	конец августа – середина сентября
20	Дискование 1-ый след	основная	конец августа – середина сентября

В ООО «Урожай XXI век» на сегодняшний день в наличии десять 12-ти рядковых пропашных сеялок Gaspardo MAESTRA, предназначенных для сева пропашных культур (кукурузы и подсолнечника) по «традиционной» и «минимальной» технологии обработки почвы с возможностью внесения удобрений. Данные посевные агрегаты малопродуктивны – норма высева составляет 4 га/смена. Для проведения быстрого и качественного сева кукурузы и подсолнечника, имеющегося на предприятии автопарка сеялок в текущем техническом состоянии недостаточно. Кроме того, все сеялки исследуемого предприятия (10 шт.) имеют значительный физический износ: в 2019 г. на их ремонт потрачено более 11,6 млн руб. (запчасти 9 604 тыс. руб., ремонт 2 075 тыс. руб.), что значительно увеличивает себестоимость выращивания 1 га, и, следовательно, себестоимость производства единицы продукции.

Проведение модернизации высевающих агрегатов и приобретение высокоскоростных сеялок позволит осуществить сев кукурузы и подсолнечника в нормативные сроки (12-15 дней). Имеющиеся на предприятии сеялки способны осуществить качественный сев с заданной нормой высева при скорости 6 км/ч. При скорости выше 6-ти км/ч данные высевающие агрегаты не способны обеспечить качество и предъявленные к севу требования (норма высева повышена, расстановка семян в ряду не прямолинейна).

В соответствии с технологией выращивания пропашных культур необходимо приобретение сеялки для сева кукурузы и подсолнечника, удовлетворяющей следующим требованиям:

1. Ширина междурядий – 700 мм;
2. Количество секций (посевных рядов) – 12, 16, 18 или 24;
3. Возможность осуществления сева с заданной глубиной и точной нормой высева семян и удобрений при скорости более 12 км/ч (имеющиеся в организации сеялки обеспечивают качественный высев семян при скорости 6 км/ч);
4. Возможность внесения гранулированных удобрений с нормой внесения до 200 кг/га. Емкости, обеспечивающие внесение удобрений в зависимости от рядности на площадь до 15 га – в комплекте;
5. Конструкция высевающего аппарата позволяет производить заделку семян в почву при одинаковой глубине и точной рас-

становкой семян на погонном метре по увлажнённой почве;

6. Электронная система контроля, калибровки высева и расхода семян и удобрений, необходимая для мониторинга посадочного материала и возможных отклонений в работе агрегата – в комплекте;

7. Прямолинейное движение посевного агрегата обеспечивается при помощи гидравлического маркера ряда или навигационной системой.

Для достижения высоких показателей урожайности и валового сбора необходимо рассматривать приобретение посевных агрегатов в комплекте с микрогранулятором и контролем системы внесения удобрений. Внесение удобрений и микроэлементов особенно важно при проведении посевной – это создает резерв для ускоренного формирования растений. Агрохимическая и физиологическая роль микроэлементов многогранна. Применение микроудобрений приводит к улучшению обмена веществ, устранению функциональных нарушений и содействует нормативному течению физиолого-биохимических процессов, влияет на процессы синтеза хлорофилла и повышает интенсивность фотосинтеза. Под действием микроэлементов возрастает устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды, грибным и бактериальным заболеваниям.

Применение микроудобрений позволяет повысить всхожесть культур на ранних этапах роста растения. Анализ всхожести культур является наиболее важным фактором повышения урожайности, предотвращения потерь продукции и необходимости проведения пересева выращиваемой культуры. В зависимости от результатов анализа всхожести планируется деятельность по предпосевной обработке почвы, определяются нормы высева культур и дифференцированное внесение удобрений.

В связи с вышеизложенным, авторами проведено технико-экономическое исследование инновационных машин и механизмов, применяемых к севу пропашных культур с междурядьем 700 мм. Для повышения урожайности, валового сбора и финансовой устойчивости ООО «Урожай XXI век» авторы предлагают рассмотреть 3 варианта, применимых к внедрению:

1. Приобретение пропашной сеялки Gaspardo MISTRAL-12 для сева кукурузы и подсолнечника в количестве 2-х шт.;

2. Приобретение пропашной сеялки Väderstad Tempo L 12 для сева кукурузы и подсолнечника в количестве 1 шт.;

3. Приобретение пропашной сеялки Horsch Maestro 24 SW для сева кукурузы и подсолнечника в количестве 1 шт.

Данные посевные орудия отличаются друг от друга, в первую очередь, скоростью высева, соответственно, исследуемые агрегаты могут обеспечить разную величину производительности труда. Стоит отметить, что сеялка – орудие навесное, в связи с этим, увеличение массы посевного агрегата приводит к увеличению мощности силового агрегата, способного с ней агрегатироваться.

Сравнение технических характеристик представлено в таблице 2.

Gaspardo MISTRAL-12 малопроизводительные посевные агрегаты, поэтому для нивелирования данного недостатка предложено купить 2 единицы техники. К преимуществам данной техники можно отнести: невысокую стоимость и легкость конструкции – для выполнения посевной кампании не требуется мощный силовой агрегат, следовательно, данная операция сопровождается невысоким расходом топлива на единицу площади по сравнению с остальными предложенными сеялками.

Посевной агрегат Väderstad Tempo L 12 относится к высокопроизводительным сеялкам. Конкурентное преимущество данного агрегата заключается в высокой скорости высева без потери качества закладки семян (см. табл. 1) по сравнению с другими предложенными вариантами.

Посевной агрегат Horsch Maestro 24 SW относится к высокопроизводительным сеялкам и обладает наиболее внушительной шириной захвата (16,8 м) по сравнению с другими предложенными вариантами. Данное преимущество данного агрегата получено благодаря увеличенному числу посевных

рядов (24 шт.). К недостаткам данной сеялки можно отнести: высокую стоимость, низкую маневренность, большую массу и, как следствие, повышенный расход топлива на 1 га.

Посевной фонд пропашных культур исследуемого предприятия составляет 10 549,7 га по следующей схеме:

1. Кондитерский подсолнечник – 1 519,0 га;
2. Масличный подсолнечник – 1 069,0 га;
3. Кукуруза на силос – 6 321,9 га;
4. Кукуруза на зерно – 1 639,8 га.

Следует учесть, что физический износ техники увеличивает простои, что сказывается на коэффициенте использования рабочего времени. Для определения оптимального варианта вложения денежных средств в приобретение посевных агрегатов необходимо рассчитать стоимость дополнительной единицы посевной площади в смену из расчета продолжительности смены в размере 10 часов, коэффициента использования рабочего времени 0,8 и срока амортизации в 7 лет.

Стоимость дополнительной единицы посевной площади посевных агрегатов, предложенных к внедрению, представлена в табл. 3.

Стоимость посевных работ сеялкой Horsch Maestro 24 SW составляет 2 977,15 руб./га. Высокая стоимость выполнения работ обусловлена высоким расходом ГСМ на единицу площади и значительной стоимостью приобретения посевного агрегата.

Стоимость выполнения посевных работ сеялкой Gaspardo MISTRAL-12 составляет 1 777,02 руб./га. Приобретение сеялок Gaspardo MISTRAL-12 не может быть принята к внедрению на исследуемом предприятии в силу низкой выработки и вследствие высокой стоимости заработной платы за единицу площади (см. табл. 3). Низкая норма выработки неизбежно приведет к срыву сроков выполнения агротехнической операции, что может сказаться на урожайности и конечном результате деятельности предприятия.

Таблица 2

Сравнение технико-экономических характеристик посевных агрегатов, предлагаемых к внедрению (составлено авторами)

Рабочие характеристики	Gaspardo MISTRAL-12	Väderstad Tempo L 12	Horsch Maestro 24 SW
Рабочая ширина, м	8,4	8,4	16,8
Количество посевных рядов, шт.	12	12	24
Междурядье, мм	700	700	700
Скорость высева, км/ч	6,0 – 8,0	15,0 – 18,0	8,0 – 12,0
Мощность силового агрегата, л.с.	180 – 200	200 – 300	от 300

Таблица 3

Стоимость дополнительной единицы посевной площади посевных агрегатов, предлагаемых к внедрению (составлено авторами)

Показатель	Gaspardo MISTRAL-12 (2 шт.)	Väderstad Tempo L 12 (1 шт.)	Horsch Maestro 24 SW (1 шт.)
Норма выработки, га/смена	23,5	51,0	53,6
Выработка при существующем автопарке сеялок (Gaspardo MAESTRA – 10 шт.), га/смена	376,0		
Дополнительная площадь сева, га/смена	47,0	51,0	53,6
Общая площадь сева в смену при покупке посевного агрегата, га/смена	423,0	427,0	429,6
Посевной фонд предприятия, га	10 549,7	10 549,7	10 549,7
Ориентировочный срок сева при покупке посевного агрегата, дней	12,5	12,4	12,3
Площадь сева, выполняемая новыми посевными агрегатами, га	1 222,0	1 326,0	1 393,6
Стоимость посевного агрегата с НДС, руб. (по курсу RUB:€ = 1:93)	10 576 000,0	12 534 000,0	23 927 796,6
Амортизация, руб./год	1 510 857,1	1 790 571,4	3 418 256,7
Амортизация при выполнении нормы выработки, руб./га	1 236,4	1 350,4	2 452,8
Норма расхода ГСМ на 1 га, л./га	5,9	6,2	8,7
Стоимость ГСМ на 1 га, руб./га	277,3	291,4	408,9
Норма ЗП на 1 га, руб./га	263,32	121,33	115,45
Стоимость сева единицы площади, руб./га	1 777,02	1 763,13	2 977,15

Стоимость выполнения посевных работ сеялкой Väderstad Tempo L 12 составляет 1 763,13 руб./га. Данный посевной агрегат является технологически и экономически наиболее оптимальным. Высокая норма выработки позволит предприятию выполнить агротехнические операции в нормативный срок и снизить норму заработной платы на единицу площади. Таким образом, проект приобретения пропашной сеялки Väderstad Tempo L 12 для сева кукурузы и подсолнечника в количестве 1 шт. принят к внедрению.

Экономическим обоснованием приобретения пропашной сеялки Väderstad Tempo L 12 для сева кукурузы и подсолнечника является экономия прямых затрат на выполнение сева единицы площади. Экономическая эффективность приобретения пропашной сеялки Väderstad Tempo L 12 для сева кукурузы и подсолнечника представлена в таблице 4.

Стоимость прямых затрат выполнения посевных работ сеялками Gaspardo MAESTRA (10 шт.) составляет 1 647,7 руб./га. Значительный физический износ имеющихся на предприятии сеялок привел к значительным затратам на проведение ремонтных

работ – в результате стоимость ремонтных работ в структуре стоимости прямых затрат составила 1 107,1 руб./га.

Согласно эмпирическому опыту по использованию сеялок Väderstad Tempo L 12 в ООО «Кубань» Каневского района, среднегодовая стоимость ремонтных работ данного посевного агрегата составляет 363,48 руб./га. Кроме того, высокая производительности данного посевного агрегата приведет к снижению нормы заработной платы и себестоимости сева 1 га.

Экономическая эффективность приобретения сеялки Väderstad Tempo L 12 составляет 871,49 руб./га. Рентабельность инвестиций составляет 12,4%.

Инвестирование в инновационное развитие посевной техники является резервом получения дополнительных финансовых ресурсов за счет повышения производительности и снижения себестоимости выращивания сельскохозяйственных культур [3]. Повышение технологического потенциала и производительности посевной техники позволит предприятию сократить простой техники и сохранить планируемую урожайность.

Таблица 4

Экономическая эффективность приобретения посевного агрегата Väderstad Tempo L 12
(составлено авторами)

№	Показатель	Значение
1. Расчет стоимости сева на единицу площади имеющимся автопарком		
1.1	Стоимость ремонта имеющихся сеялок Gaspardo MAESTRA (10 шт.), руб.	11 679 532,6
1.2	Посевной фонд предприятия, га	10 549,7
1.3	Стоимость ремонта на единицу площади в структуре себестоимости, руб./га	1 107,1
1.4	Норма расхода ГСМ на 1 га, л./га	5,9
1.5	Стоимость ГСМ на 1 га, руб./га	277,3
1.6	Норма ЗП на 1 га, руб./га	263,3
1.7	Стоимость прямых затрат на единицу площади, руб./га	1 647,7
2. Расчет стоимости сева на единицу площади сеялкой Väderstad Tempo L 12		
2.1	Среднегодовая стоимость ремонта сеялки Väderstad Tempo L 12 по примеру ООО «Кубань» Каневского района, руб.	481 977,0
2.2	Планируемая площадь сева новой сеялкой Väderstad Tempo L 12, га	1 326,0
2.3	Стоимость ремонта на единицу площади в структуре себестоимости, руб./га	363,48
2.4	Норма расхода ГСМ на 1 га, л./га	6,2
2.5	Стоимость ГСМ на 1 га, руб./га	291,4
2.6	Норма ЗП на 1 га, руб./га	121,33
2.7	Стоимость прямых затрат на единицу площади, руб./га	776,21
3. Экономическая эффективность приобретения сеялки Väderstad Tempo L 12		
3.1	Экономия прямых затрат на единицу площади при работе сеялкой Väderstad Tempo L 12, руб./га	871,49
3.2	Экономия прямых затрат при работе сеялкой Väderstad Tempo L 12, руб./ год	1 155 595,7
3.3	Стоимость приобретения сеялки Väderstad Tempo L 12, руб.	12 534 000,0
3.4	Рентабельность инвестиция (PI),%	12,4

Библиографический список

1. Гайдук В.И., Гладкий С.В. Эффективность инвестиций в технологическое оборудования для хранения зерна // Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Материалы всероссийского конкурса научных работ. 2020. С. 64-69.
2. Гладкий С.В., Бражниченко Д.В., Гайдук Н.В. Эффективность применения инновационных технических средств при уборке подсолнечника // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-2. С. 220-225.
3. Гладкий С.В., Гайдук Н.В., Шахрудинова М.С. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Краснодарского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 438-445.

УДК 338.22.021.1

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. М. Решульская

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: katya_87@inbox.ru

А. Д. Рудаков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: AAdron.lenovo@gmail.com

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПТИМАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО ПОРТФЕЛЯ

Ключевые слова: кредитная организация, коммерческий банк, финансовая устойчивость банка, надежность банка, нормативы ликвидности, ставка резервирования, методика CAMELS, ликвидные активы, пассивы, параметрическая модель банковского портфеля, кредитно-инвестиционная деятельность.

В статье представлены известные и новые результаты авторов по тематике параметрического моделирования банковского портфеля с учетом нерегулируемых (макроэкономических параметров внешнего окружения) и управляемых (задаваемых банком) параметров, влияющих (первые) и определяющих (вторые) его структуру и состав, а также показатели финансовой устойчивости и надежности. Представлены авторский вариант параметрической модели и ее модификация с учетом ограничений по резерву капитала и доходности активов, влияющих на надежность кредитно-инвестиционной деятельности банка, которые не были учтены в первоначальном варианте. Уточнен объект применения модели и ее модифицированного варианта в условиях высокой неоднородности банковских организаций по размеру капитала, сферам его приложения, формам собственности и институциональным механизмам регулирования кредитной деятельности. Особое место в работе отведено проблематике выбора стратегии кредитно-инвестиционной деятельности банка с учетом комбинации факторов, определяющих его финансовую устойчивость и надежность, которые не являются тождественными категориями. В этой связи отдельно рассмотрены критерии финансовой устойчивости и подходы к оценке надежности банковской организации. Эти подходы в целом соответствуют принятым в методике CAMELS, однако авторы обосновывают выбор конкретных показателей надежности, которые не противоречат и соответствуют сложившейся российской банковской практике. В завершающей части статьи проведены расчеты ключевых показателей оптимального кредитно-инвестиционного портфеля выбранного коммерческого банка с учетом конкретных значений экзогенных факторов, заданных регулятором. Сделаны выводы о влиянии внешних факторов на параметры портфеля и возможности их демпфирования на основе оценок, полученных с применением параметрического подхода.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. М. Reshulskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: katya_87@inbox.ru

А. Д. Rudakov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: AAdron.lenovo@gmail.com

ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF CREDIT AND INVESTMENT ACTIVITIES OF A COMMERCIAL BANK BASED AT A PARAMETRIC MODEL OF THE OPTIMAL BANKING PORTFOLIO

Keywords: credit institution, commercial bank, financial stability of the bank, bank reliability, liquidity standards, reserve rate, CAMELS methodology, liquid assets, liabilities, parametric model of the banking portfolio, credit and investment activities.

The article presents the well-known and new results of the authors on the topic of parametric modeling of the banking portfolio, taking into account unregulated (macroeconomic parameters of the external environment) and controlled (set by the bank) parameters that affect (first) and determine (second) its structure and composition, as well as indicators of financial stability and reliability. The author's version of the parametric model and its modification are presented, taking into account the restrictions on the capital reserve and the return on assets that affect the reliability of the bank's lending and investment activities, which were not taken into account in the original version. The object of application of the model and its modified version in conditions of high heterogeneity of banking organizations in terms of the size of capital, areas of its application, forms of ownership and institutional mechanisms for regulating lending activities has been clarified. A special place in the work is given to the problem of choosing a strategy for the bank's lending and investment activities, taking into account a combination of factors that determine its financial stability and reliability, which are not identical categories. In this regard, the criteria of financial stability and approaches to assessing the reliability of a banking organization are considered separately. These approaches generally correspond to those adopted in the CAMELS methodology, however, the authors substantiate the choice of specific reliability indicators that do not contradict and correspond to the established Russian banking practice. In the final part of the article, the calculations of key indicators of the optimal loan and investment portfolio of the selected commercial bank are carried out, taking into account the specific values of exogenous factors set by the regulator. Conclusions are made about the influence of external factors on the parameters of the portfolio and the possibility of their damping based on estimates obtained using the parametric approach.

Введение

Эта публикация продолжает исследования авторского коллектива преподавателей, аспирантов и студентов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, начало которым положено публикациями [1, 2, 3, 4], посвященными обоснованию параметрического подхода, разработке и адаптации в банковскую практику экономико-математических моделей и методов оценки финансовой устойчивости и выбора оптимального по этому критерию кредитно-инвестиционного портфеля коммерческого банка. В этой статье авторы ставят задачи усовершенствования опубликованных подхода, моделей и методов на основе дополнительного учета показателей надежности банковской организации в ограничениях модели и разработки предложений по выбору банковской стратегии пошагового улучшения параметров портфеля и показателей деятельности банка в условиях приближения к установленным регулятором нормативам доходности работающих активов, достаточности резервов и повышения ликвидности портфеля депозитов-ссуд.

Целью исследования является анализ чувствительности кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка к изменениям нерегулируемых параметров внешней (макроэкономической) среды, осуществляемый с использованием разработанной авторами параметрической модели банка, реализованной в статичном и динамическом вариантах. **Объектом** рассмотрения

является кредитно-инвестиционный портфель среднего по размеру капитала универсального коммерческого банка. **Предметом** исследования является параметрическая модель выбора оптимального по предложенным критериям финансовой устойчивости портфеля депозитов-ссуд коммерческого банка.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Описание параметрической модели оптимального банковского портфеля и показателей финансовой устойчивости кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка.

Анализ финансовой устойчивости кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка предложено организовать с использованием параметрической модели оптимального банковского портфеля, впервые введенной в рассмотрение М. Горским и М. Халиковым [3, 5] и модифицированной М. Горским, О. Вышинской, А. Гасановой, Е. Решульской и А. Рудаковым [2, 6].

В упомянутой модели используются следующие обозначения экзогенных (неуправляемых) и эндогенных (управляемых) параметров внешней и внутренней среды коммерческого банка, существенно влияющих на структуру и состав банковского портфеля депозитов-ссуд (таблица 1).

Необходимо отметить, что в следующих далее выражениях и расчетах T – временной горизонт планирования деятельности банка, а t – плановый период [6].

Таблица 1

Параметры и переменные параметрической модели банковского портфеля

Параметр	Описание
$D_i^{(t)}$	i -й депозит, действующий в период времени t
$K_j^{(t)}$	кредиты и другие инвестиции банка в периоде t
$I^{(t)}$	число депозитов, открытых к началу периода t
$J^{(t)}$	число кредитов и других инвестиций к началу периода t
$\rho_i^{(t)}$	депозитная ставка процента по депозиту (для периода t)
$\gamma_j^{(t)}$	кредитная ставка процента
$\delta_j^{(t)}$	доля невозвращаемых кредитов
$r_1^{(t)}$	1-й норматив резервирования
$r_2^{(t)}$	2-й норматив резервирования
$l^{(t)}$	норматив текущей ликвидности
$DP^{(t)}$	предельная величина сбережений домохозяйств и коммерческих организаций, которая может быть размещена в депозиты (для периода t)
$CK^{(t)}$	собственный капитал банка в ликвидной форме (для периода t)
$DI^{(t)}$	потенциальная емкость инвестиционного рынка (для периода t)
$S^{(t)}$	предельное значение дисбаланса кредитно-депозитной структуры банковского портфеля рынка (для периода t)
ε	предельная рентабельность доходных активов

Напомним статичный (для выбираемого временного интервала) вариант модели, приведенный в работе авторов [2]:

Банковские депозиты для временного интервала t :

$$D_i^{(t)} = D_i^{(t)} (\rho_i^{(t)}). \quad (1)$$

Кредиты на момент времени t :

$$K_j^{(t)} = K_j^{(t)} (\gamma_j^{(t)}). \quad (2)$$

Балансы пассивов и активов:

$$\sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} \leq DP^{(t)}; \quad (3)$$

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} + CK^{(t)} \leq DI^{(t)}. \quad (4)$$

Баланс банка для планового периода t :

$$\sum_{i=1}^{I^{(t)}} (1 - r_{1,i}^{(t)}) \cdot D_i^{(t)} + CK^{(t)} \geq \sum_{j=1}^{J^{(t)}} (1 - r_{2,j}^{(t)}) \cdot K_j^{(t)} \quad (5)$$

Проверка на лимит гэп-разницы значений активов и пассивов, чувствительных к изменению ставок и подлежащих переоценке или погашению к определенному сроку (стабилизатор кредитной и инвестицион-

ной стратегий коммерческого банка), осуществляется в соответствии с неравенством:

$$\left| \sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} - \sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} \right| \leq S^{(t)}. \quad (6)$$

Поскольку акцент делается в пользу активной инвестиционной стратегии банка, то используется следующее ограничение:

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} D_i^{(t)} \leq S^{(t)}. \quad (7)$$

Необходимо также учитывать лимит на текущую ликвидность коммерческого банка:

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} (\gamma_j^{(t)} - l^{(t)}) \cdot K_j^{(t)} \geq \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}. \quad (8)$$

Далее рассмотрим возможные для использования в параметрической модели критерии целевой деятельности кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка. Первый – максимизации процентной маржи без учета риска невозврата части кредитных обязательств [2, 6]:

$$F_1 = \max \left\{ \sum_{j=1}^{J^{(t)}} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)} \right\}. \quad (9)$$

Второй – с учетом этого риска:

$$F_1 = \max \left\{ \sum_{j=1}^{J^{(t)}} \delta_j^{(t)} \cdot \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)} \right\}. \quad (10)$$

В работе авторов [5] в качестве возможного критерия предложено использовать максимум взвешенной суммы процентной маржи и банковских резервов:

$$F_2 = \max \cdot \left\{ \lambda_1 \cdot \left[\sum_{j=1}^{J^{(t)}} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)} \right] + \right. \\ \left. + \lambda_2 \cdot \sum_{j=1}^{J^{(t)}} r_{2j}^{(t)} \cdot K_j^{(t)} \right\}, \quad (11)$$

где $0 \leq \lambda_1, \lambda_2 \leq 1; \lambda_1 + \lambda_2 = 1$.

Также можно рассматривать удельный критерий на максимум процентной маржи (с учетом или без учета риска непогашения обязательств) на руб. доходных активов:

$$F_3 = \max \left\{ \frac{\sum_{j=1}^{J^{(t)}} \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}}{\sum_{j=1}^{J^{(t)}} K_j^{(t)}} \right\}. \quad (12)$$

Однако, критерии (9) – (12) не в полной мере отражают приоритеты и особенности кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка, так как ориентированы на выбранный временной промежуток и не учитывают долгосрочную стратегию управления банковским портфелем. В связи с этим авторами предложен альтернативный критерий, в качестве которого используется интегральный показатель приведенной стоимости накопленной процентной маржи [3, 6]:

$$F_4 = \sum_{t=1}^T \frac{\sum_{j=1}^{J^{(t)}} \delta_j^{(t)} \cdot \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}}{(1+e)^t}, \quad (13)$$

где T – стратегический горизонт; e – ставка дисконтирования, принимаемая равной альтернативной (рыночной) стоимости капитала, направляемого в кредиты и инвестиции.

В ситуации превышения стратегического горизонта установленного числа плановых периодов необходимо добавить ограничение на минимум рентабельности работающих активов:

$$\sum_{j=1}^{J^{(t)}} (e_j^t - \varepsilon) \cdot K_j^{(t)} \geq \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}. \quad (14)$$

Также предложено разделить множества депозитов и кредитов ($I^{(t)}$ и $J^{(t)}$) в группы:

$I^{(t)} = I_1^{(t)} + I_2^{(t)}$ и $J^{(t)} = J_1^{(t)} + J_2^{(t)}$, где $I_1^{(t)}$ – действующие депозиты, в $J_1^{(t)}$ – действующие кредиты и инвестиции прошлых периодов. Такое разбиение соответствует неравенствам (3) – (7), (14) и, целом, довольно прагматично [7, 8].

Рассмотрим динамический вариант модели.

Выделим в составе депозитов следующие: срочные обязательства до востребования (DS); межбанковские кредиты и векселя (DV) и прочие виды депозитных средств (DP) [1, 2].

Пусть $\Delta CK^{(t)}$ – изменение собственного капитала банка на плановом промежутке t . Запишем ограничения на объемы пассивов банка:

$$\begin{aligned} DS^{(t+1)} &= DS^{(t)} + \alpha_1 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ DV^{(t+1)} &= DV^{(t)} + \alpha_2 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ DP^{(t+1)} &= DP^{(t)} + \alpha_3 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ \alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 &\geq 0, \alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1, \end{aligned} \quad (15)$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – доли распределения прибыли по пассивам.

Выделим ликвидные активы AL (ставка r_{AL} процента), средне- и низколиквидные активы AS (ставка r_{AS} процента).

Выпишем межпериодные ограничения:

$$\begin{aligned} AL^{(t+1)} &= AL^{(t)} + \alpha_1 \cdot \Delta CK^{(t)}, \\ AS^{(t+1)} &= AS^{(t)} + (\alpha_2 + \alpha_3) \cdot \Delta CK^{(t)}, \end{aligned} \quad (16)$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – доли распределения собственных средств банка между активами, которые совпадают с приведенными в соотношениях (15).

Баланс кредитно-депозитного портфеля, связывающий текущий и следующий временные интервалы, задается формулой:

$$DS^{(t+1)} + DV^{(t+1)} + DP^{(t+1)} = AL^{(t+1)} + AS^{(t+1)}. \quad (17)$$

Оптимизационная динамическая модель коммерческого банка включает критерий F_4 (на максимум), внутри шаговые (3) – (7), (14), а также межпериодные (15) – (17) ограничения. Эндогенные параметры представлены тем же списком и расширены переменными группы α_i .

Показатель финансовой устойчивости кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка, ранее введенный в рассмотрение М. Горским и Е. Решульской [4], линейная свертка коэффициентов рентабельности собственного капитала и накопленной ликвидности:

$$FU = \beta_1 \cdot \frac{T}{\sum_{t=1}^T CK^{(t)}} \cdot \frac{\sum_{t=1}^T \lambda_0^{(t)}}{(1+e)^t} + \beta_2 \cdot \frac{\sum_{t=1}^T \lambda_0^{(t)}}{T \cdot \max_{T=1, T} \{DS^{(t)} + DV^{(t)} + DP^{(t)}\}}, \quad (18)$$

где β_1, β_2 – веса свертки, ($\beta_1, \beta_2 \geq 0, \beta_1 + \beta_2 = 1$).

Выражение (18) включает два слагаемых. Первое – дисконтированная стоимость накопленной процентной маржи, приходящейся на ед. средней величины собственного капитала. Второе – частное накопленной ликвидности и суммы привлеченных инвестиций за рассматриваемый временной горизонт.

Необходимо также учесть дополнительно ограничение на предельные разрывы ликвидности за период управления портфелем [4]:

$$\lambda_0^{(t)} = \sum_{j=1}^{J^{(t)}} \delta_j^{(t)} \cdot \gamma_j^{(t)} \cdot K_j^{(t)} - \sum_{i=1}^{I^{(t)}} \rho_i^{(t)} \cdot D_i^{(t)}. \quad (19)$$

2. Показатели надежности коммерческого банка.

В данной работе в качестве показателей финансовой надежности банковской организации будем использовать коэффициенты модели CAMELS [9, 10].

Напомним, что система показателей CAMELS является балльной и основывается на сочетании бухгалтерского и экспертного подходов [11, 12]. Целью использования балльных оценок является установление рейтинга банков по надежности в следующих позициях: качество работы менеджмента, выявление причин банкротства, установление слабых сторон в отчетности и др.

Компоненты методики CAMELS [10, 13, 14]:

1. Коэффициенты оценки достаточности капитала («С» – Capital adequacy) для защиты финансовых интересов его клиентов.

2. Коэффициенты оценки качества активов («А» – Asset quality) – определение степени «возвратности» внебалансовых статей и активов, анализ финансового воздействия проблемных займов.

3. Коэффициенты оценки деловой активности («М» – Management) с целью достижения эффективности деятельности, управления и контроля.

4. Коэффициенты оценки финансовой стабильности («Е» – Earnings) с позиции перспективного развития.

5. Коэффициенты оценки ликвидности («L» – Liquidity) с позиции обеспечения

полного и своевременного выполнения своих обязательств.

6. Коэффициент оценки чувствительности к риску («S» – Sensitivity to risk) – степень реагирования банка на волатильность рынка.

В параметрической модели, ориентированной на определение финансовой устойчивости кредитно-инвестиционной деятельности банка, в качестве показателей надежности его деятельности предложено использовать коэффициенты из двух разделов стандарта CAMELS, характеризующих соответственно уровень его капитала и капитализации, а также потенциальную доходность. А именно: коэффициент достаточности капитала и уровень доходных активов [13]:

1. Коэффициент достаточности капитала K_2 характеризует предельную сумму убытков, при которых оставшийся капитал обеспечивает средства клиентов:

$$K_2 = \text{ИСС} / \text{ПС},$$

где ИИС – источники собственных средств; ПС – количество привлеченных средств.

Нормативное значение коэффициента: 15-30%.

2. Уровень доходных активов УДА демонстрирует удельную часть просроченной задолженности в активах, приносящих прямой доход (АД), которую банк может покрыть за счет чистой прибыли и резервов, в общем объеме активов:

$$\text{УДА} = \text{АД} / \text{А}.$$

Нормативное значение коэффициента: 70-90%.

Далее рассмотрим эмпирические расчеты оптимальных банковских портфелей, проведенные по параметрической модели в статичном и динамическом вариантах с учетом ограничений по выбранным коэффициентам надежности и в условиях прогнозируемого и непрогнозируемого изменения экзогенных факторов, в составе которых особый интерес представляют норматив резервирования $r_1^{(t)}$ и нормативы ликвидности банков, установленные ЦБ РФ в регламенте [15].

3. Выбор коммерческого банка-объекта исследований с использованием параметрической модели.

Для анализа влияния изменения нормативных регуляторов на структуру и состав для расчета оптимального кредитно-инвестиционного портфеля с помощью параметрической модели необходимо выбрать коммерческий банк, не имеющий в составе учредителей государственных структур или не принадлежащий напрямую Правительству РФ, а именно банк второго-третьего эшелонов (банки первого эшелона являются стратегически важными для государства, а следовательно, в случае масштабного кризиса им будет оказана поддержка со стороны государства. Они априори обладают более защищенным финансовым портфелем, что искажает качество оценок устойчивости и надежности).

С целью подтверждения корректности и адекватности использования параметрической модели выбран коммерческий банк – АКБ «Абсолют Банк» (ПАО).

ПАО «АКБ «Абсолют Банк» является крупным частным банком. Основан в 1993 г. группой «Абсолют». В 1995 г. кредитная организация получали внутреннюю лицензию ЦБ РФ на совершение операций в иностранной валюте, а в 1997 г. – лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц. В 2005 г. банк стал вторым участником Международной Финансовой Корпорацией (IFC) [16].

Банк в основном привлекает клиентские деньги, причем эти средства диверсифицированы между юридическими и физическими лицами, а вкладывает средства в кредиты. По итогам 2018 г. банк входит в топ-10 ведущих ипотечных банков России.

Банк функционирует в 25 регионах РФ, имеет 60 офисов в 14 городах. Действуют премиальные офисы Абсолют Частный Банк для обслуживания VIP-клиентов. Согласно данным, представленным рейтинговым агентством Moody's, банку присвоен рейтинг B2, прогноз – стабильный, спекулятивный обязательства подвержены кредитному риску. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» наделило банк индивидуальным рейтингом «ruBBB-», что соответствует умеренному уровню кредитоспособности предприятия, при этом отмечена чувствительность к воз-

действию негативных изменений в экономической среде [17, 18].

На отчетную дату (1 декабря 2020 г.) величина активов-нетто банка АБСОЛЮТ БАНК составила 279,51 млрд руб., за год активы увеличились на 3,84%. Прирост активов-нетто отрицательно воздействовал на показатель рентабельности ROI, который уменьшился до 0,38%. По нетто-активам коммерческий банк имеет 32 место в рейтинге.

Абсолют Банк находится в ломбардном списке, Банком России принимаются в качестве залога его облигации, имеет право работать с Пенсионным Фондом РФ.

Что касается прибыльности кредитной организации, то в настоящее время по макроэкономическим причинам и другим негативным факторам отмечены отрицательные тенденции: за год истая процентная маржа уменьшилась с 4,77% до 2,82%, доходность ссудных операций – с 12,20% до 8,80%, объем привлеченных средств – с 5,94% до 4,99%.

Для дальнейшего исследования влияния экзогенных факторов на кредитно-инвестиционный портфель ПАО «АКБ «Абсолют Банк» необходимо привести структуру портфеля и первичные данные отчетности на конец каждого года анализируемого промежутка времени (2017-2019 гг.) (таблицы 2-4).

Из приведенных данных следует, что кредитный портфель банка достаточно диверсифицирован, однако основная доля займов приходится на кредиты юридических лиц на срок до 1 года и ссуды физических лиц на срок от 1 до 3 лет. Относительно депозитов можно утверждать, что основная концентрация депозитов находится в сегменте физических лиц сроком от 1 до 3 лет.

Нормативная ставка резервирования ЦБ сильно изменилась за последние годы и снизилась на 0,5%, при этом за каждый год она была различной. Для чистоты эксперимента предположим, что ставки по кредитам и депозитам были константами для рассматриваемых трех лет. Эти предположения позволяют более точно провести анализ влияния нормативных регуляторов на кредитно-инвестиционную деятельность этого банка.

Таблица 2

Структура кредитного портфеля ПАО «АКБ «Абсолют Банк» (млн руб.) [18]

Счёт	Группа счетов	Название счета	Основная сумма долга			Просроченная задолженность		
			2017	2018	2019	2017	2018	2019
45107	Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям	на срок от 1 года до 3 лет	9044,1	892,8	2919,5	4312,2	10461	12597
45201		Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	5811,6	256,6	221,97	0	0	0
45204		на срок от 31 до 90 дней	2603	1982,5	1455,5	0	0	0
45205		на срок от 91 до 180 дней	35063,5	36162,3	38412,6	0	0	0
45206		на срок от 181 дня до 1 года	2 369,0	5426,4	4981,3	0	0	0
45207		на срок от 1 года до 3 лет	12369	1527,4	3316,2	0	0,19	0
45208		на срок свыше 3 лет	27900	25321,7	24932,8	0	0,358	0,339
45401	Кредиты и прочие средства, предоставленные индивидуальным предпринимателям	Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	55,407	4,973	2,394	0	2,961	1,48
45406		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	0	0	0	0,675	0,365	0,439
45407		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	0	0	0	0	0	0
45504	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Кредиты на срок от 91 до 180 дней	0,804	0	0	0	0	0
45505		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	112,8	25,428	53,191	0	0	0
45506		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	651,2	41,321	90,877	3,297	36,132	1474,4
45507		Кредиты на срок свыше 3 лет	84862,4	94112,6	87401,9	0	0	8,69
45509		Кредит, предоставленный при недостатке средств на депозитном счете («овердрафт»)	44,498	61,873	58,014	0	0	0
47101		до востребования	72,272	1,714	15,058	0	0	0
47801	Вложения в приобретенные права требования	Права требования по договорам на предоставление (размещение) денежных средств, исполнение обязательств по которым обеспечивается ипотекой	755,98	3568,7	2624,6	0	0	0

Таблица 3

Структура портфеля депозитов банка ПАО «АКБ «Абсолют Банк» (млн руб.) [18]

Счёт	Группа счетов	Название счета	Остаток по счёту		
			2017	2018	2019
42301	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц	Депозиты до востребования	320,177	273,057	245,281
42304		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	2436,8	2596,89	2822,7
42305		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	1087,8	12556,8	19219,2
42306		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	6817,96	83009,3	82797
42601	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц – нерезидентов	Депозиты до востребования	6,7	6,753	4,657
42604		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	27,334	19,597	12,827
42605		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	26,018	27,827	35,579
42606		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	676,37	705,629	548,398

Таблица 4

Параметры финансового портфеля «Абсолют Банк» (ПАО) в 2017-2019 гг.

Баланс, тыс. руб.	На 31.12. 2017	На 31.12.2018	На 31.12.2019
ПАО «АКБ «Абсолют Банк»			
Кредиты клиентов	201715600	216485900	219386300
Депозитный портфель	1258500	1925400	1090000
Ставка кредита, p_i (в %)	9,5	9,5	9,5
Ставка депозита, y_j (в %)	5,5	5,5	5,5
1-й норматив резервирования, r_1 (в %)	5	4,75	4,5
2-й норматив резервирования, r_2 (в %)	от 0 до 100	от 0 до 100	от 0 до 100

4. Анализ влияния экзогенных факторов на кредитно-инвестиционную деятельность коммерческого банка

Наиболее «чувствительным» к изменениям показателей банковской деятельности, регулируемым Банком России, а также международными и внутренними положениями и инструктивными материалами является норматив резервирования (доля обязательств коммерческого банка по привлеченным депозитам, которую он должен держать либо в наличных средствах на счетах, либо на депозите в Центральном Банке).

В РФ политика обязательных резервов регламентируется с помощью двух нормативных актов: Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Бан-

ке Российской Федерации (Банке России)» и Положения Банка России от 01 декабря 2015 г. № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций» [15].

На текущий момент с помощью нормативов обязательных резервов решаются задачи [19]:

- обеспечение постоянного уровня ликвидности коммерческих банков;
- регулирование денежной массы посредством увеличения нормы обязательных резервов (снижает кредитный потенциал банков и соответственно денежную массу в обращении. ЦБ высвобождает дополнительные ресурсы банков, что способствует росту их активных операций и увеличению денежной массы в обращении).

Другими обязательными являются нормативы ликвидности, призванные обеспечить [9, 20]: ликвидность банка, надлежащее качество его активов, достаточность собственного капитала. Основной их расчета является ежемесячная финансовая отчетность [12, 21].

Для контроля ликвидности банка установлены три норматива:

- мгновенной ликвидности (Н2 – риск утраты платежной способности за один день: отношение высоколиквидных оборотных средств в течение дня к сумме обязательств за тот же срок), не ниже 10%;

- текущей ликвидности (Н3 – риск утраты платежной способности банка в течение 30 дней: отношение ликвидных средств к сумме обязательств, которые банку необходимо исполнить и реализовать в течение одного месяца), не ниже 50%;

- долгосрочной ликвидности (Н4 – риск потери платежной способности банка в долгосрочном периоде: отношение долгосрочных кредитов сроком более одного года к собственному капиталу с аналогичным периодом погашения займов. Для поддержания стабильности необходимо, чтобы объем долгосрочных ресурсов увеличивался по мере роста долгосрочных активов [22]), не должен превышать 120%.

Приведенные нормативы ликвидности характеризуют также качество ресурсной базы и активов банка. Исследуем влияние этих нормативов на финансовое состояние коммерческого банка и его кредитно-инвестиционный портфель. Проведем анализ за последовательные три года. Изучение пройдет за 3 года при изменении ставки

резервирования и нормативов ликвидности [16, 21].

Поскольку авторами были приняты константные ставки для среднего кредита и депозита на уровне 9,5% и 5,5% соответственно, то ключевой критерий F_3 равен 0,94% для всех рассматриваемых лет, что говорит о высоком уровне процентной маржи на руб. доходных активов, а значит банк функционирует прибыльно.

Критерии (9)–(13) оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности ПАО АКБ «Абсолют Банк» с учетом ставки $r_1^{(i)} = 5\%$ имеют следующие значения (таблица 5).

Перейдем к анализу ключевых показателей банковского портфеля в 2017 г.: объем кредитного портфеля, численное значение погашений по ранее размещенным займам, объем просроченной задолженности, $k2^{(i)}$ – коэффициент просроченной задолженности, который равен отношению общей задолженности банка и суммы активов коммерческого банка. В таблице 6 приведены эти значения для первого рассматриваемого года.

Следующим этапом анализа является расчет показателей ликвидности. Приведем первичные показатели из отчетности банка в 2017-2019 гг. (таблица 7), которые свидетельствуют о росте ликвидности и ликвидных активов банка.

Рассчитаем нормативы ликвидности (таблица 8).

На основе представленных данных можно будет оценить влияние ставки обязательного резервирования и нормативов ликвидности на деятельность исследуемого банка. Необходимые расчеты для банка «Абсолют» в 2018-2019 гг. приведены в таблицах 9 – 11.

Таблица 5

Значения критериев оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) в 2017 г.

	F_1 , в тыс. руб.	F_2 , в тыс. руб.	F_4 , в тыс. руб.
На 31.12.2017	9593764,5	3022578,2	9136918,6

Таблица 6

Расчётные значения $V^{(i)}$, $Y^{(i)}$, $P^{(i)}$ для ПАО «АКБ «Абсолют Банк» в 2017 г.

	$V^{(i)}$, в млн руб.	$Y^{(i)}$, в млн руб.	$P^{(i)}$, в млн руб.	$k2^{(i)}$, в %
На 31.12.2017	215221,65	24767,384	6511,13	2,8%

Таблица 7

Абсолютные показатели «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) в 2017-2019 гг., в тыс. руб. [16, 18]

	На 31.12.2017	На 31.12.2018	На 31.12.2019
Высоколиквидные активы	48513343	51710518	66847617
Обязательства (пассивы) до востребования	67202303	56207085	46894154
Ликвидные активы банка	90655998	91844534	153318303
Обязательства до востребования и счета со сроком исполнения обязательств в ближайшие 30 календарных дней	102055609	94685087	77071484

Таблица 8

Значения нормативов ликвидности Н2, Н3, Н4 для «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) за 2017 г., в % [18]

	Н2	Н3	Н4
На 31.12.2017	72,2	88,8	42,6

Таблица 9

Значения критериев оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) в 2018-2019 гг.

	F ₁ , в тыс. руб.	F ₂ , в тыс. руб.	F ₄ , в тыс. руб.
На 31.12.2018	10960263,5	3287152,6	9941282,1
На 31.12.2019	11281748,5	3193870,4	9745598,5

Таблица 10

Расчётные значения V⁽ⁱ⁾, Y⁽ⁱ⁾, P⁽ⁱ⁾ для ПАО «АКБ «Абсолют Банк» в 2018-2019 гг.

	V ⁽ⁱ⁾ , в млн руб.	Y ⁽ⁱ⁾ , в млн руб.	P ⁽ⁱ⁾ , в млн руб.	k2 ⁽ⁱ⁾ , в %
На 31.12.2018	234556	29588,45	9988,16	3,3%
На 31.12.2019	231743	27997,632	12085,4	3,8%

Таблица 11

Значения нормативов ликвидности Н2, Н3, Н4 для «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) за 2018-2019 гг., в % [18]

	Н2	Н3	Н4
На 31.12.2018	91,8	97,3	45,8
На 31.12.2019	142,6	198,9	52,7

Согласно приведенным таблицам, можно сделать вывод, что банк «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) эффективно функционирует при ставке резервирования для национальной валюты, равной 4,75% [23]. Значение максимума взвешенной суммы процентной маржи и банковских резервов $F_2 = 3287152,6$ тыс. руб. приходит-

ся на 2018 г., а интегральный показатель приведенной стоимости накопленной процентной маржи принимает наибольшее значение 9941282,1 тыс. руб. Оба абсолютных показателя напрямую или косвенно зависят от обязательных ставок резервирования, что говорит о том, что оптимальные значения соответствуют ставке 4,75%.

Эти результаты подтверждаются и вычислениями ключевых показателей банковского портфеля. Так, например, максимальный за рассматриваемый период объем кредитного портфеля равен 134556 тыс. руб. и объем погашений по ранее размещенным займам в 2018 г. имеет значение в 19588 тыс. руб., что существенно выше этих же показателей в 2019 г. Также отметим, что все нормативы ликвидности находятся на высоком уровне и имеют значения выше установленных Центральным Банком РФ стандартов [15, 24].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что регулирование уровнем ликвидности является многоступенчатым процессом, а, следовательно, эффективное управление этим показателем должно базироваться на планировании и прогнозировании.

5. Выбор оптимального кредитного портфеля ПАО «АКБ «Абсолют Банк»

С целью выбора оптимального портфеля «АКБ «Абсолют Банк» был проведен анализ портфелей кредитов и депозитов этого банка на конец 2020 г. (таблицы 12, 13).

Выше установлено, что эффективной ставкой резервирования является $r_1^{(i)} = 4,75\%$ от объема привлеченных банком средств. Это позволяет точнее скорректировать баланс и параметры банковского портфеля (таблица 14).

Перед тем, как перейти к расчетам параметров финансовой устойчивости банка на основе параметрической модели, необходимо проверить структуру портфеля и баланс банка по показателям надежности. Рассчитаем ранее выбранные коэффициенты методики CAMELS. Для этого понадобятся следующие данные (таблица 15).

Таблица 12

Структура кредитного портфеля
ПАО «АКБ «Абсолют Банк» на конец 2020 г., в млн руб. [18]

Счёт	Группа счетов	Название счета	Основная сумма долга	Просроченная задолженность
45107	Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям	на срок от 1 года до 3 лет	7919,5	12597
45201		Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	221,97	0
45204		на срок от 31 до 90 дней	6455,5	0
45205		на срок от 91 до 180 дней	18412,6	0
45206		на срок от 181 дня до 1 года	4981,3	0
45207		на срок от 1 года до 3 лет	8316,2	0
45208		на срок свыше 3 лет	9932,8	0,339
45401	Кредиты и прочие средства, предоставленные индивидуальным предпринимателям	Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	2,394	1,48
45406		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	0	0,439
45407		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	0	0
45504	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Кредиты на срок от 91 до 180 дней	0	0
45505		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	10053,191	0
45506		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	25090,877	1474,4
45507		Кредиты на срок свыше 3 лет	107401,9	8,69
45509		Кредит, предоставленный при недостатке средств на депозитном счете («овердрафт»)	10058,014	0
47101		до востребования	5015,058	0
47801	Вложения в приобретенные права требования	Права требования по договорам на предоставление (размещение) денежных средств, исполнение обязательств по которым обеспечивается ипотекой	2624,6	0

Таблица 13

Структура портфеля депозитов банка
ПАО «АКБ «Абсолют Банк» на конец 2020 г., млн руб. [18]

Счёт	Группа счетов	Название счета	Остаток по счёту
42301	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц	Депозиты до востребования	1245,281
42304		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	2822,7
42305		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	20319,2
42306		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	102797
42601	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц – нерезидентов	Депозиты до востребования	1004,657
42604		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	5012,827
42605		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	5035,579
42606		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	1548,398

Таблица 14

Параметры портфеля
«Абсолют Банк» (ПАО) за 2020 г.

Баланс, тыс. руб.	На 01.12.2020
ПАО «АКБ «Абсолют Банк»	
Кредиты	255879336
Депозиты	5745841
Ставка кредита, p_i (в %)	12,5
Ставка депозита, y_i (в %)	6,5
1-й норматив резервирования, r_1 (в %)	4,75
2-й норматив резервирования, r_2 (в %)	от 0 до 100

Таблица 15

Показатели «АКБ «Абсолют Банк» (ПАО)
в 2020 г. для расчета коэффициентов
надежности, тыс. руб. [16, 18]

Параметр	На 01.12.2020
Источники собственных средств	32095342
Привлеченные средства	208377163
Активы, приносящие прямой доход	230568252
Всего активов	279514897

На основе этих данных рассчитаем значения выбранных коэффициентов (таблица 16).

Таблица 16

Значения показателей надежности
«АКБ «Абсолют Банк» (ПАО), в %

Коэффициент	На 01.12.2020
K_2	0,154
УДА	0,846

Исходя из полученных результатов, портфель не в полной мере удовлетворяет критериям надежности CAMELS. Коэффици-

циент достаточности капитала K_2 достигает требуемого уровня в 15%. В то же время значение коэффициента качества активов может быть улучшено до 90%. Другими словами, коэффициент достаточности капитала не требует корректировок, а значит, структура привлеченных средств не нуждается в количественном изменении. В качестве улучшения кредитно-инвестиционного портфеля проведем коррекцию депозитов. Доля депозитов от общего числа привлеченных средств составляет 67,08%. Что касается второго показателя – уровня доходных активов (УДА), то его можно повысить за счет увеличения среднесрочных ссуд и вложений в операции с ценными бумагами.

Таким образом, модифицированный банковский портфель имеет следующую структуру кредитов (таблица 17).

В кредитном портфеле необходимо было увеличить уровень доходных активов на 20-25 млрд руб. Как вариант оптимизации было выбрано 25 млрд руб. Авторами было принято решение о равномерном распределении этих ресурсов. Так, в группе счетов «Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям» были равномерно увеличены на 5 млрд руб. почти все статьи, кроме кредитов на срок от 31 до 90 дней и займов свыше 1 года. В разделе кредитования индивидуальных предпринимателей были увеличены на 2,5 млрд руб. каждый следующие счета: кредиты на расчетный (текущий) счет («овердрафт»); ссуды на срок от полугодия до 1 года. В части кредитов, представленных физическим лицам, был изменен на 5 млрд руб. краткосрочные тип займы. Помимо этого, на 5 млрд руб. предлагается увеличить и статью по вложениям в приобретенные права требований.

Таблица 17

Скорректированная структура кредитного портфеля
«АКБ «Абсолют Банк» на конец 2020 г., млн руб.

Счёт	Группа счетов	Название счета	Основная сумма долга	Просроченная задолженность
45107	Кредиты, предоставленные негосударственным финансовым организациям	на срок от 1 года до 3 лет	7919,5	12597
45201		Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	5221,97	0
45204		на срок от 31 до 90 дней	11455,5	0
45205		на срок от 91 до 180 дней	18412,6	0
45206		на срок от 181 дня до 1 года	9981,3	0
45207		на срок от 1 года до 3 лет	8316,2	0
45208		на срок свыше 3 лет	9932,8	0,339
45401	Кредиты и прочие средства, предоставленные индивидуальным предпринимателям	Кредит, предоставленный при недостатке средств на расчетном (текущем) счете («овердрафт»)	2502,394	1,48
45406		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	2500	0,439
45407		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	0	0
45504	Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам	Кредиты на срок от 91 до 180 дней	5000	0
45505		Кредиты на срок от 181 дня до 1 года	10053,191	0
45506		Кредиты на срок от 1 года до 3 лет	25090,877	1474,4
45507		Кредиты на срок свыше 3 лет	107401,9	8,69
45509		Кредит, предоставленный при недостатке средств на депозитном счете («овердрафт»)	10058,014	0
47101		до востребования	5015,058	0
47801	Вложения в приобретенные права требования	Права требования по договорам на предоставление (размещение) денежных средств, исполнение обязательств по которым обеспечивается ипотекой	7624,6	0

В таблице 18 представлена измененная структура депозитного портфеля коммерческого банка. Произведена коррекция распределения средств между различными счетами на различные суммы. В первую очередь, увеличен объем привлеченных средств в счете «42301» на 500 млн руб. и уменьшен на ту же сумму счет «42304». Далее, увеличен на 5 млрд руб. объем депозитов от 0,5 до 1 года в разделе привлеченных средств для физических лиц-резидентов. Одновременно предложено уменьшить на 5 млрд руб. объем долгосрочных депозитов того же раздела. Относительно депозитных средств от физических лиц – нерезидентов – предложено уменьшить счет «42604» на один млрд руб. и при этом увеличить счет «42601» на ту же сумму (таблица 18). Эти корректировки позволили значительно ключевые показатели банковского портфеля (таблица 19).

Рассчитаем критерии (10) – (13) статичного варианта параметрической модели для обновлённой структуры банковского портфеля (таблица 20).

Рассчитаем показатели ликвидности и сравним их с нормативными, установленными банком России (таблица 21).

Полученные таким образом значения ключевых показателей доходности, надёжности и ликвидности позволяют прогнозировать устойчивое развитие кредитно-инвестиционной деятельности исследуемого банка в среднесрочной перспективе с учётом выполненных корректировок банковского портфеля, полученных на основе эмпирических расчетов по параметрической модели «АКБ «Абсолют Банк» с использованием дополнительных показателей надёжности, заимствованных из системы CAMELS.

Таблица 18

Скорректированная структура портфеля депозитов
ПАО «АКБ «Абсолют Банк» на конец 2020 г., млн руб.

Счёт	Группа счетов	Название счета	Остаток по счёту
42301	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц	Депозиты до востребования	1745,281
42304		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	2322,7
42305		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	25319,2
42306		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	97797
42601	Депозиты и прочие привлеченные средства физических лиц – нерезидентов	Депозиты до востребования	2004,657
42604		Депозиты на срок от 91 до 180 дней	4012,827
42605		Депозиты на срок от 181 дня до 1 года	5035,579
42606		Депозиты на срок от 1 года до 3 лет	1548,398

Таблица 19

Расчётные значения $V^{(i)}$, $Y^{(i)}$, $P^{(i)}$ для ПАО «АКБ «Абсолют Банк» в 2020 гг.

	$V^{(i)}$, в млн руб.	$Y^{(i)}$, в млн руб.	$P^{(i)}$, в млн руб.	$k^{(i)}$, в %
На 01.12.2020	255568,252	42218,384	6389,13	2,5%

Таблица 20

Значения критериев оптимальности кредитно-инвестиционной деятельности
«Абсолют Банк» (ПАО) в 2020 г.

	(10), в тыс. руб.	(11), в тыс. руб.	(12), в %	(13), в тыс. руб.
На 01.12.2020	31611437,3	7578677,5	0,124	27307148,1

Таблица 21

Сравнение показателей ликвидности «Абсолют Банк» (ПАО)
со средними значениями по рынку и нормативами ЦБ РФ на 01.12.2020 [10, 11, 16]

Показатель финансовой устойчивости	Значение на 01.12.2020	Среднее значение по всем банкам на 01.12.2020	Допустимое значение, установленное ЦБ РФ
Норматив мгновенной ликвидности банка (Н2)	126,0%	323,0%	$\geq 15 \%$
Норматив текущей ликвидности банка (Н3)	220,0%	330,0%	$\geq 50 \%$
Норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4)	43,0%	36,0%	$\leq 120 \%$

Заключение

Предложенный подход к параметрическому моделированию оптимального банковского портфеля коммерческого банка показал наличие резерва роста эффективности его кредитно-инвестиционной деятельности

с учетом влияния на ее результаты неуправляемых параметров внешней (макроэкономической) среды и возможности их демпфирования с использованием регулируемых параметров надежности, ликвидности и корректировок структуры портфеля депозитов-ссуд.

Библиографический список

1. Горский М.А., Фоминцева Е.А. Показатели и методы оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5. С. 271-277.
2. Горский М.А., Решульская Е.М., Рудаков А.Д. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческого банка на основе параметрической модели банковского портфеля // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11(3). С. 446-456.
3. Горский М.А. Параметрическая модель и результаты ее адаптации в деятельности российского коммерческого банка. 2019. С. 28-39.
4. Gorskiy M.A., Reshulskaya E.M. Parametric models for optimizing the credit and investment activity of a commercial bank // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 8 (62). С. 2340-2350.
5. Гаджагаев М.А., Халиков М.А. Динамическая модель оптимального управления кредитным портфелем коммерческого банка с дополнительным критерием ликвидности временной структуры активов-пассивов // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 29. С. 72-85.
6. Горский М.А., Вышинская О.Б., Гасанова А.Э. Использование параметрической модели при управлении портфелями депозитов-ссуд // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Март 2020). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 150-160.
7. Халиков М.А., Максимов Д.А. О приоритетной модели российской экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-2. С. 309-310.
8. Maximov D.A., Khalikov M.A. Prospects of institutional approach to production corporation assets assessment // Aktual Problems of Economics. 2016. V. 183. № 9. P. 16-25.
9. Морозова Г.В., Юшкин А.В., Денисова Н.С. Управление ликвидностью коммерческого банка // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 105.
10. Malihe Rostami. CAMELS' analysis in banking industry // Global Journal of Engineering Science and Research Management. 2015. № 2(11). P. 10-26.
11. Клаас Я.А., Клаас Т.А. Идентификация факторов риска банкротства кредитных организаций и их моделирование // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 1. С. 19-32.
12. Колмыкова А.А. Соблюдение обязательных нормативов ликвидности банков. 2017. С. 320-326.
13. Халяпин А.А., Юркевич А.Ю., Кочка С.М. Особенности использования методики оценки CAMELS при оценке инвестиционной привлекательности банка с точки зрения инвестора // ЕГИ. 2020. № 1(27). URL: <https://cyberleninka.ru/>
14. Хусайнова Э.Р. CAMELS – рейтинговая система оценки надежности коммерческого банка // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 4. С. 437-444.
15. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): ФЗ от 10.07.2002 г. № 86 [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru>.
16. Официальный сайт портала банковского аналитика «BANKIR.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20091022/analiz-deyatelnosti-banka-po-metodike-camels-opit-nadzornih-organov-ssha-2496456/> (дата обращения: 12.12.2020).
17. Официальный сайт портала банковского аналитика, раздел, посвященный ПАО «АКБ «Абсолют Банк» [Электронный ресурс]. URL: https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=absolyut-bank-2306&BankMenu=struktura_balansa.
18. Официальный сайт Forbes, раздел, посвященный рейтингам надежности российских банков в 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/395181-100-nadezhnyh-rossijskih-bankov-2020-reyting-forbes> (дата обращения: 12.12.2020).
19. Савцова А.В., Кабанова О.В., Теличко Д.Ю., Ревегук Н.А. Эволюция нормативов обязательных резервов Центрального Банка Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 1 (70). С. 82-89.
20. Максимов Д.А., Халиков М.А. Моделирование устойчивого развития предприятия в условиях изменчивости внешних и внутренних факторов с критерием эгалитаризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 566-572.
21. Куракова А.В. Управление ликвидностью банка // Будущее науки. 2020. МЛ-44. Том 1. 2020. С. 198-200.
22. Шитов В.Н. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2015. 273 с.
23. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/today/cbrf_itm/cbrf_sub/ (дата обращения: 10.12.2019).
24. Батищева Г.А., Терехов Н.А. Исследование влияния макроэкономических факторов на эффективность деятельности кредитных организаций // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2017. № 3 (59). С. 107-113.
25. Костерина Т.М. Кредитная политика банков России от кризиса до кризиса и в посткризисной перспективе // Экономические науки. 2015. № 65. С. 21-23.
26. Кретова Н.А. Методы управления устойчивостью коммерческого банка // Финансы и кредит. 2014. №30 (606). С. 33-44.

УДК 338.24

Т. В. Добринова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: nov-tanya@mail.ru

Н. Е. Деркач

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: tavag5@yandex.ru

М. А. Гололобова

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск,
e-mail: tdime-swsu@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ключевые слова: качество, система менеджмента качества, управление качеством, энергетический комплекс.

В статье рассматриваются особенности внедрения системы менеджмента качества в организации энергетического комплекса как средство повышения конкурентоспособности. Повышение конкурентоспособности энергетических компаний России и стремление выхода на международные рынки сопровождается увеличением заинтересованности к внедрению системы менеджмента качества на базе международных стандартов ISO. В связи с этим в электроэнергетике сложился устойчивый подход к улучшению качества через системы управления качеством, что влечет за собой не только изменение производственного процесса, но и всех его составляющих. Такие изменения жизненно важны для любой компании, так как качество учитывает постоянно изменяющиеся потребности потребителей. В настоящее время одной из серьезных проблем для российских энергетических компаний является создание эффективно работающей системы менеджмента качества. Одним из основополагающих принципов управления качеством в целом, и в электроэнергетике в частности, является ориентация на потребителя. Этот процесс необходим любому предприятию в условиях современного конкурентного рынка. Удовлетворенность покупателя зависит от того, в какой мере, по мнению покупателя, качество удовлетворяет его пожелания и потребности и соответствует своему назначению. Следовательно, решая задачи обеспечения качества и надежности электроснабжения, электроэнергетические компании решают задачи удовлетворения требований заинтересованных сторон: акционеров, потребителей, персонала и общества в целом в надежной поставке электрической энергии требуемых параметров с минимальными нагрузками на природные ресурсы.

T. V. Dobrinova

South-Western state University, Kursk, e-mail: nov-tanya@mail.ru

N. E. Derkach

South-Western state University, Kursk, e-mail: tavag5@yandex.ru

M. A. Gololobova

South-Western state University, Kursk, e-mail: tdime-swsu@mail.ru

INTRODUCTION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN THE ORGANIZATION OF THE ENERGY COMPLEX AS A MEANS OF INCREASING COMPETITIVENESS

Keywords: quality, quality management system, quality management, energy complex.

The article discusses the features of the implementation of the quality management system in the organization of the energy complex as a means of increasing competitiveness. Increasing the competitiveness of Russian energy companies and the desire to enter international markets is accompanied by an increase in interest in the implementation of a quality management system based on international ISO standards. In this regard, the electric power industry has developed a sustainable approach to improving quality through quality management systems, which entails not only changing the production process, but also all its components. Such changes are vital for any company, as quality takes into account the ever-changing needs

of consumers. Currently, one of the major challenges for Russian energy companies is the creation of an effective quality management system. One of the fundamental principles of quality management in general, and in the electric power industry in particular, is customer orientation. This process is necessary for any enterprise in the conditions of the modern competitive market. Customer satisfaction depends on the extent to which, in the opinion of the buyer, the quality meets his wishes and needs and meets its purpose. Therefore, when solving the problems of ensuring the quality and reliability of electricity supply, electric power companies solve the problems of meeting the requirements of stakeholders: shareholders, consumers, staff and society as a whole in the reliable supply of electricity of the required parameters with minimal loads on natural resources.

Введение

В настоящее время современная энергосбытовая компания не может полноценно функционировать и рассчитывать на развитие без внедрения современных подходов менеджмента.

Подход, когда энергетики могли не задумываться о качестве работы с клиентами, делая акцент только на поставку электроэнергии и сбор платежей, сегодня не возможен и не допустим. Постепенная трансформация энергосбытового бизнеса привела к особому акцентированию на взаимодействие гарантирующего поставщика электроэнергии и потребителей, с помощью чего формируется клиентоориентированная политика. Быть гарантирующим поставщиком электроэнергии – это еще не залог того, что организация, осуществляющая эти услуги, всегда будет в приоритете у потребителей. Конкуренция присутствует всегда, что является положительным фактором для развития организации.

Одним из самых важных принципов современного управления энергосбытовой компанией является расширение существующей сети центров обслуживания клиентов. Они создаются именно для упрощения всех процедур очного взаимодействия потребителей (как физических, так и юридических лиц).

Цель исследования заключается в оценке качественных показателей деятельности организации энергетического комплекса и разработке системы менеджмента качества в целях повышения её конкурентоспособности.

Материал и методы исследования

Теоретической основой исследования выступают научные труды отечественных и зарубежных ученых в области управления качеством как средства повышения конкурентоспособности энергетических компаний, представленные в монографиях, научно-исследовательских отчётах, научных публикациях и диссертационных исследованиях по изучаемой теме исследования.

Методической базой исследования являются такие общенаучные методы, как научная абстракция, анализ, синтез, методы индукции и дедукции, сравнение, а также метод системного подхода, позволяющие провести комплексное исследование системы управления качеством как средства повышения конкурентоспособности энергетических компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим повышение качества обслуживания клиентов гарантированного поставщика электрической энергии на примере энергосбытовой компании, выполняющей функции гарантирующего поставщика электрической энергии в четырех регионах России – АО «АтомЭнергоСбыт». При организации обслуживания физических и юридических лиц применяется стандарт обслуживания клиентов обособленными подразделениями и филиалами АО «АтомЭнергоСбыт», который устанавливает общие требования к клиентскому обслуживанию, включая правила и характеристики очного и заочного обслуживания.

Модернизация клиентских сервисов является одной из ключевых задач в работе АО «АтомЭнергоСбыт», поскольку очень важно создавать системы дистанционного взаимодействия с клиентами, когда решение любых вопросов не подстраивается под режим работы центров обслуживания.

Для систематизации всех существующих успехов и лучших практик, обратной связи от участников процесса взаимодействия клиентов и гарантирующего поставщика и определения новых стратегических целей в АО «АтомЭнергоСбыт» была проведена комплексная оценка качества клиентского обслуживания, которая была направлена на рассмотрение всех способов взаимодействия с потребителями и их соответствие утвержденному стандарту.

Особенностью данной оценки стало одновременное использование нескольких

способов анализа заочных и очных каналов коммуникации. В частности, использовались методы «тайного покупателя», замеры качества общения и количественные способы оценки скорости предоставления услуг специалистами по работе с населением [7, р. 12203]. Одновременно среди потребителей проводился опрос удовлетворенности существующими сервисами компании.

Комплексная оценка показала, что ежемесячный объем очных обращений во все участки и Центры обслуживания клиентов компании колеблется от 100 до 130 тысяч обращений в месяц. При этом постепенно растет уровень заочных коммуникаций, как с использованием контакт-центра, так и электронных обращений. В Компании работает сервис «Личный кабинет», который позволяет все коммуникации перевести в онлайн режим, а также провести необходимые оплаты за потребленные энергоресурсы.

Для обеспечения оптимального качества обслуживания руководством компании учитываются следующие критерии и параметры оценки средней и предельной продолжительности взаимодействия с клиентами (таблица 1) [6].

Анализ удовлетворенности обслуживанием в целом по АО «АтомЭнергоСбыт»

показал, что клиенты отметили доступность при решении возникших сложностей, а также поставили высокую оценку полноте представления информации о существующих товарах и услугах и компетентность персонала.

Значительный скачок популярности наблюдается у пользователей сайта и, в частности, «Личного кабинета», который дает возможность жителям дистанционно решать все вопросы, связанные с учетом потребленной электроэнергии. На данный момент этим сервисом пользуется почти 200 тысяч человек, а это каждый десятый клиент компании. С помощью сервиса за год проведено более 700 тысяч операций [6]. И если анализировать тенденцию развития «Личного кабинета», то за последний год число пользователей увеличилось в несколько раз.

Кроме того, во всех центрах обслуживания компании, а также на сайте «АтомЭнергоСбыт» запущен опрос потребителей (таблица 2). Основной целью является выявление оценки уровня обслуживания со стороны самих клиентов, их интерес к представленным товарам и услугам, а также вопросы о формах взаимодействия с гарантирующим поставщиком.

Таблица 1

Критерии и параметры оценки
средней и предельной продолжительности взаимодействия с клиентами

Форма взаимодействия	Критерий	Параметр (предельное значение)
Контакт-центр		
Телефонное обслуживание клиента оператором / инженером Контакт-центра	Время ожидания ответа	Не более 100 секунд
	Запрос и поиск информации о клиенте	45 секунд
	Предоставление информации по запросу (за исключением сложных вопросов)	5 минут
	Постобработка обращения	5 минут
	Время ответа на сложный вопрос (необходимо перезвонить клиенту)	В течение рабочего дня или по согласованию с клиентом, но не позднее 5 рабочих дней.
Почта		
Обработка обращения специалистом	Регистрация, классификация обращений и передача обращения специалисту	не более 1 дня
	Рассмотрение обращения и оформление ответа или промежуточного ответа	не более 10 календарных дней
	Рассмотрения обращения с ответом по существу	не более 14 календарных дней со дня поступления обращения

Таблица 2

Опрос потребителей АО «Атомэнергосбыт»

№ вопроса	Вопрос	Варианты ответа	Примечание
1	Устраивает ли Вас местонахождение офисов компании?	Да Нет	Где, по Вашему мнению, было бы удобно расположить дополнительный офис
2	Устраивает ли Вас время работы офисов компании?	Да Нет	Укажите, какой график работы, по Вашему мнению, был бы более удобен
3	Есть ли у Вас замечания к времени обслуживания клиентов (ожидание в зале, в очереди и т.д.)?	Да Нет	Укажите Ваши замечания
4	Пользуетесь ли Вы сайтом компании и личным кабинетом?	Да Нет	Если нет, укажите причину Ваши предложения, что необходимо изменить на сайте или в личном кабинете, чтобы было удобнее
5	Пользуетесь ли Вы сервисом «Контакт-центр» (телефон) для решения возникших вопросов по электроснабжению?	Да Нет	Если нет, укажите причину
6	Оставьте свои пожелания	Да Нет	Оставьте свои пожелания и предложения по улучшению качества обслуживания клиентов нашей компании
7	Укажите свой регион	Да Нет	

Для оценки развития дополнительных товаров и услуг, представленных в офисах АО «АтомЭнергоСбыт», было проведено специальное исследование среди клиентов компании. Опрос проводился по основным трем каналам взаимодействия с потребителями: по телефону, в центрах обслуживания клиентов и участках, а также на официальном сайте. В опросе приняли участие жители четырех регионов присутствия компании.

Каждый опрошиваемый мог дать свою оценку уровню представленных товаров и услуг в компании. В частности, особый акцент делался на такие характеристики как компетентность сотрудников, ассортимент представленных товаров и услуг, соотношение цены и качества, а также время обслуживания и возможность получения полной информации обо всей продуктовой линейке [4, с. 216].

В результате 94% опрошенных отметили, что знают о реализуемых дополнительных продуктах и услугах АО «АтомЭнергоСбыт», и 73% из них уже приобретали дополнительные продукты. Более 90% респондентов дали высокие оценки по таким критериям как «решение возникших проблем», «компетентность персонала» и «полнота предоставления информации потребителю» (Официальный сайт АО «АтомЭнергоСбыт») [6]. Самые высокие показатели

удовлетворенности представленными дополнительными продуктами зафиксированы в Курске. В тоже время 93% респондентов проявили интерес к расширению продуктовой линейки. В частности, предлагалось увеличить ассортимент осветительных приборов, бытовых услуг и техники, а также других электротехнических товаров.

Таким образом, в настоящее время современная энергосбытовая компания не может полноценно функционировать и рассчитывать на развитие без внедрения современных подходов менеджмента.

В связи с этим предлагаются следующие мероприятия по повышению качества обслуживания клиентов гарантированного поставщика электрической энергии.

Для снижения задолженности путем снижения сверхнормативных общедомовых нужд предлагается внедрить технологический комплексный проект в многоквартирных домах Курской области, который уже был успешно внедрен в Тверской области. Проект состоял из инструментальной проверки правильности работы общедомовых приборов учета в многоквартирном доме, выявления неучтенного потребления электроэнергии, замены счетчиков, которые не соответствуют требованиям коммерческого учета, а самое главное – производится установка современного оборудования.

Проект позволит снизить сверхнормативное потребление на общедомовые нужды более чем в два раза [3, с. 235]. Кроме того, по итогам проекта исполнители коммунальных услуг избавятся от необходимости оплачивать сверхнормативное потребление общедомовых нужд (далее – ОДН), муниципалитет получит реальные действия по наведению порядка в системе ЖКХ, потребители будут четко знать слагаемые своих платежей, а ресурсоснабжающие организации в этом симбиозе смогут вовремя получать все необходимые платежи от потребителей.

В рамках развития интеллектуальных систем учета и проекта «Умный город» в АО «АтомЭнергоСбыт» планируется создание и развитие производства по выпуску систем и приборов учета, имеющих функционал почасового учета потребленной электроэнергии, сбора параметров качества поставляемой электроэнергии и имеющих устройство дистанционного ограничения подачи электроэнергии потребителям – неплательщикам.

В рамках развития дополнительных видов бизнеса в ОП «КурскАтомЭнергоСбыт» рекомендуется реализовать проект «Умный дом» на базе многоквартирного дома. Основой проекта является внедрение на этапе застройки автоматизированной информационно-измерительной системы коммерческого учета электроэнергии (АИИС КУЭ) в многоквартирных домах [6].

Это уникальная система энергосбережения основана на использовании современных технологий, которые позволяют в режиме реального времени фиксировать потребление электрической энергии каждого абонента. Соответственно, это способствует моментальному выявлению фактов хищения энергоресурса в многоквартирном доме.

Указанные мероприятия позволяют обеспечить прозрачность начислений и расчетов потребляемой электроэнергии, что в свою очередь влияет на снижение величины ОДН и позволяет избежать социальной напряженности населения, проживающего в многоквартирных домах [3, с. 236]. В результате внедрения системы учета электроэнергии расчеты становятся более точными, что позволит сэкономить средства самих жильцов.

В части программы «Цифровая экономика» рекомендуется осуществлять мероприятия по повышению уровня программного обеспечения в целях сокращения сроков

протекания и повышения эффективности бизнес-процессов компании для решения следующих задач [6]:

- автоматизация расчетно-биллинговых операций, создание платформы для расчетов за потребленную электроэнергию с применением блокчейн (смарт-контрактов);
- интеграция с «интеллектуальными» приборами учета в части функциональных возможностей (параметры качества, воздействие на неплательщиков) и обмена данными измерений;
- развитие сервисов в рамках взаимодействия с элементами «Интернета услуг»;
- внедрение системы аналитики применения элементов «DemandResponse»;
- автоматизация взаимодействия с федеральными сервисами в части взыскания задолженности;
- интеграция с системами «Госуслуги.ру» и ГИС ЖКХ;
- создание автоматизированной площадки для развития дополнительных видов услуг;
- разработка потребительских сервисов в рамках предоставления услуг энергоснабжения;
- дистанционное урегулирование договорных взаимоотношений с потребителем;
- автоматизация заочного обслуживания потребителя;
- создание интерактивного мобильного приложения для клиентов.

Таким образом, внедрение современных технологичных сервисов, направленных на расширение инфраструктуры обслуживания, отвечает приоритетным целям АО «АтомЭнергоСбыт» по повышению качества клиентского обслуживания.

В рамках стратегических целей Дивизиона «Электроэнергетический» Госкорпорации «Росатом» утверждена Продуктовая стратегия, направленная на достижение стратегической цели «Увеличение масштабов деятельности».

К основным направлениям Продуктовой стратегии относятся: обеспечение гарантированного рынка сбыта для электрической энергии; увеличение доходности бизнеса; осуществление максимального удовлетворения потребностей клиентов – потребителей электрической энергии в приобретении услуг, связанных с энергопотреблением, а также с удовлетворением потребностей в приобретении сопутствующих товаров электротехнического профиля.

Кроме того, начата работа в качестве независимой энергосбытовой компании в других регионах Российской Федерации. Заключены договоры с потребителями с началом срока поставки электрической энергии с ОРЭМ. Таким образом, привлечение новых потребителей позволит нивелировать риск снижения объема полезного отпуска, связанный с возможностью перехода потребителей к другим поставщикам.

В целях расширения клиентской базы АО «АтомЭнергоСбыт» следует в дальнейшем проводить мониторинг торговых площадок на предмет выявления потенциальных потребителей и принимать участие в торгах.

Для нивелирования реализации основных рисков АО «АтомЭнергоСбыт» предлагается предпринимать следующие действия:

- индивидуальная работа с потребителями, рассматривающими возможность ухода на оптовый рынок электрической энергии (мощности);
 - выявление причин возможного ухода, выработка предложений и реализация мероприятий, направленных на удержание потребителей на обслуживании у АО «АтомЭнергоСбыт»;
 - расширение спектра услуг и сервисов (внедрение автоматизированных систем организации расчетов с потребителями, оказание дополнительных услуг);
 - мониторинг действий энергосбытовых компаний-конкурентов в зоне деятельности АО «АтомЭнергоСбыт» как гарантирующего поставщика;
 - совершенствование процесса управления дебиторской и кредиторской задолженностями в целях недопущения ухудшения финансового состояния АО «АтомЭнергоСбыт», своевременное выполнение правил и регламентов оптового и розничных рынков.
- Создание системы, обеспечивающей собираемость выше среднего по рынку:
- стандартизация обслуживания клиентов, продвижение заочных и интерактивных сервисов;
 - повышение уровня компетенций сотрудников Общества по работе с клиентами;
 - стандартизация работы с дебиторской задолженностью;
 - реализация мероприятий по снижению дебиторской задолженности;

– унификация и автоматизация договорной работы с потребителями;

– формирование конструктивной позиции региональной власти к сбытовой деятельности через поддержку АО «Концерн Росэнергоатом» (синергетический эффект).

Таким образом, среди ключевых задач АО «АтомЭнергоСбыт» – внедрение дополнительных заочных сервисов, таких как популяризация системы электронного документооборота с организациями и предприятиями, личный кабинет клиентов – юридических лиц, а также запуск мобильного приложения. Среди стратегических целей АО «АтомЭнергоСбыт» в современных экономических условиях – обеспечение внедрения лучших практик работы в регионах присутствия и применение современных технологических решений.

Внедрение системы менеджмента качества в АО «АтомЭнергоСбыт», в том числе в ОП «КурскАтомЭнергоСбыт», позволит улучшить организационную систему предприятия, повысить финансовые и экономические результаты деятельности, повышая свою конкурентоспособность, создав тем самым основной инструмент совершенствования управления энергетической компанией. Поэтому это время можно считать началом перехода от функционального менеджмента к менеджменту, ориентированному на процессы и их качество.

Заключение

На основе анализа и оценки качества обслуживания клиентов гарантированного поставщика электрической энергии были разработаны мероприятия по его повышению. В качестве одной из стратегических задач АО «АтомЭнергоСбыт» является обеспечение внедрения лучших практик работы в регионах присутствия и применение современных технологических решений.

Одним из основных инструментов совершенствования управления энергетической компании является внедрение системы менеджмента качества в АО «АтомЭнергоСбыт», что позволит улучшить организационную систему предприятия, повысить финансовые и экономические результаты деятельности, повысить свою конкурентоспособность.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 50001-2012 Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Добринова Т.В., Шипулина К.В. Планирование себестоимости энергетической продукции. В сборнике научных статей Всероссийской научной конференции «Проблемы и перспективы развития России: Молодежный взгляд в будущее». В 4-х томах / отв. редактор А.А. Горохов. 2018. С. 235-239.
4. Добринова Т.В. Автоматизация управления предприятием: от диагностики финансового состояния до принятия решений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2013. № 1. С. 216-220.
5. Кудряшов А.В. Эффективна ли СМК в России // Методы менеджмента качества. 2018. № 7. С. 27-30.
6. Официальный сайт АО «АтомЭнергоСбыт» [Электронный ресурс]. URL: <https://atomsbt.ru>.
7. Dobrinova T.V., Golovin Ar.A., Golovin A.A., Parkhomchuk M.A., Sentishcheva E.A. Features of The Formation and Management of Production Costs at Energy Enterprises // Proceedings of the 35rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 35. Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2020. P. 12203-12215.

УДК 338.24

И. А. Евсеева

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева», Нижний Новгород, e-mail: i.evseeva@bk.ru

Т. А. Агальцова

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева», Нижний Новгород, e-mail: rerbo67@gmail.com

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ключевые слова: инновационно-ориентированное предприятие, реинжиниринг бизнес-процессов, оптимальные критерии управления, информационные технологии, стратегическое управление.

В настоящее время в деятельности инновационно-ориентированных предприятий происходит динамичное внедрение технологий реинжиниринга, как инструмента стратегического управления предприятием. Применение несовременных методов и инструментов разработки и внедрения управленческих решений приводит к потере имиджа и конкурентоспособных позиций на рынке. Новые и усовершенствованные концепции реинжиниринга бизнес-процессов, начинают оказывать положительное влияние на развитие устаревшие модели управления. Что позволяет путём анализа и моделирования улучшить показатели производства и отвечать требованиям конкурентной борьбы на рынках продукции и услуг. В статье предложена модель реинжиниринга бизнес-процессов выстроенная на основе оптимальных критериев управления. Подробно представлены особенности установленных показателей бизнес-процессов, их сущность и характеристика. Отмечена конструктивная роль информационных технологий. Описываются основные преимущества и недостатки, связанные с проведением реинжиниринга бизнес-процессов. Эффект от проведения реинжиниринга бизнес-процессов может быть выражен значительным улучшением показателей деятельности инновационно-ориентированного предприятия, к которым можно отнести: улучшение качества и скорости создания товаров или услуг, снижение затрат на производство, повышение конкурентоспособных позиций, нарастание маневренности и управляемости предприятия посредством прозрачности внутреннего механизма его деятельности, рост профессионализма персонала.

I. A. Evseeva

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, e-mail: i.evseeva@bk.ru

T. A. Agaltsova

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, e-mail: rerbo67@gmail.com

BUSINESS PROCESS REENGINEERING AS A TOOL FOR STRATEGIC ENTERPRISE MANAGEMENT

Keywords: innovation-oriented enterprise, business process reengineering, optimal management criteria, information technology, strategic management.

Currently, the activities of innovation-oriented enterprises are dynamically implementing reengineering technologies as a tool for strategic enterprise management. The use of non-modern methods and tools for developing and implementing management solutions leads to a loss of image and competitive positions in the market. New and improved business process reengineering concepts are beginning to have a positive impact on the development of outdated management models. This allows us to improve production performance through analysis and modeling and meet the requirements of competition in the markets of products and services. The article proposes a model of business process reengineering based on optimal management criteria. The features of the established indicators of business processes, their essence and characteristics are presented in detail. The constructive role of information technologies is noted. The main advantages and disadvantages associated with the reengineering of business processes are described. The effect of reengineering business processes can be expressed by a significant improvement in the performance of an innovation-oriented enterprise, which can include: improving the quality and speed of the creation of goods or services, reducing production costs, increasing competitive positions, increasing the maneuverability and manageability of the enterprise through the transparency of the internal mechanism of its activities, increasing the professionalism of staff.

Введение

Инновационное развитие предприятий во всех направлениях предпринимательства сконцентрировано на решении множества стратегических задач, направленных на достижение конкретных результатов и дальнейшее совершенствование технологий. Каждая выстраиваемая стадия улучшения производственных и операционных процессов сконцентрирована на достигнутых итогах оценки инновационно-ориентированного потенциала предприятия. В последнее время менеджеры высшего звена и руководители четко понимают, что достичь повышенных значений функционирования предприятия возможно только путем применения в управлении эффективных управленческих стратегий развития. Именно поэтому, возможность применения технологий реинжиниринга, как стратегического инструмента управления предприятием, очень необходимо.

Цель исследования: проанализировать перевод бизнес-процессов от текущего состояния к усовершенствованному состоянию и оценить направленность воздействия внедряемых мероприятий реинжиниринга на дальнейшее развитие инновационно-ориентированного предприятия.

Материалы и методы исследования

Информационно-исследовательскую базу составили материалы публикаций специалистов в данной области знаний.

Результаты исследования и их обсуждения

Происходящие, в современном деловом мире, непрерывные модификации информационно-цифровых технологий, растущие желания и потребности клиентов, подталкивают и направляют инновационно-ориентированные предприятия к стремлению не только сохранить, но и повысить конкурентные позиции, посредством изменения тактики управления и стратегических решений.

Реинжиниринг – это радикальная перестройка существующих бизнес-процессов, обеспечивающая переход на вновь установленные позиции построения инновационно-ориентированной деятельности предприятия.

Данный вид выставляет требования к выполнению и решению множества задач проектирования и учреждения технических

консультантов по внедрению мероприятий реинжиниринга. При достижении возможности выйти из проблемы и решении поставленных задач, намеченные трансформации завершаются, и, обладая новыми особенностями, предприятие продолжает путь своего развития по улучшению бизнеса. А последующие мероприятия, включающие постоянные небольшие доработки и процессы модернизации, будут выполняться в ходе текущей работы.

На основе мероприятий реинжиниринга необходимо направить и свести к ранжированию списка все имеющиеся бизнес-процессы для дальнейшей эффективной работы предприятия, по их оптимальному анализу и оценке, в том числе к соотносению принятых параметров: затраты на производство, качество товара (услуг), скорость выполнения, обеспечение информацией. Выстраивание оптимальной модификации и определение критериев качества от начальных значений к конечным значениям, в том числе с обязательным мониторингом промежуточных результатов, позволит ускорить выполнение процессов [1, 2].

Инновационно-ориентированные предприятия прибегают к реинжинирингу в следующих случаях:

- выявление угроз потери достигнутого конкурентного преимущества;
- снижение потребительского качества в производимой продукции и предоставляемых услугах;
- реализацию информационно-цифровых мероприятий;
- проведение комплексного модифицирования организационной структуры.

На основе вышесказанного, наиболее важной целью реинжиниринга бизнес-процессов будем считать качественное усовершенствование взаимосвязанных направлений деятельности инновационно-ориентированного предприятия.

Во время реализации мероприятий реинжиниринга бизнес-процессов предполагается решение следующих взаимосвязанных задач:

- производится выбор бизнес-процессов, которые будут соответствовать стратегическим целям предприятия;
- определяется инструмент для выстраивания эффективной работы наиболее приоритетных бизнес-процессов предприятия;
- осуществляются процедуры мониторинга и анализа существующих бизнес-про-

цессов по выявлению ресурсных возможностей для их трансформации;

- ликвидируются установленные неэффективные бизнес-процессы;

- определяются критерии качества моделей бизнес-процессов, обладающие приоритетными показателями;

- разрабатываются административно-должностные инструкции, нормативы, позволяющие персоналу двигаться в различных направлениях и разрешающие самостоятельно принимать решения;

- перерабатываются или вновь разрабатываются формы-носители цифровой информации о ходе и результатах выполнения каждой бизнес-операции;

- осуществление тренинговых мероприятий, направленных на расширение знаний сотрудников.

Периоды разработки и внедрения новых стандартов должны быть наполнены и взаимосвязаны согласованными действиями и обоснованными параметрами проводимого детального контроля и оперативного выявления отклонений внедряемых моделей реинжиниринга бизнес-процесса, с детальным выходом из изменяющихся условий деятельности.

Решающая сила информационно-цифровых технологий содержится в способности ломать установленные правила, которые сдерживают и ограничивают возможности выбора методов успешной деятельности,

при этом делает её наиболее важной для инновационно-ориентированных предприятий, ищущих конкурентные преимущества [3]. Проанализируем некоторые примеры существующих правил организации работы, которые могут быть разрушены на основе информационно-цифровых технологий (табл. 1).

Нелегко переоценивать существенность современных информационных технологий для мероприятий реинжиниринга, так как именно они считаются существенным конструктивным критерием успеха. Тем не менее, инновационно-ориентированным предприятиям лучше остерегаться мысли, что цифровые технологии являются единственным существенным фактором реинжиниринга.

Мероприятия стратегического усовершенствования бизнес-процессов обеспечат выполнение следующих важных задач:

- приспособление систем и функций управленческого планирования, контроля и учёта, которые позволяют быстро и беспрепятственно использовать современные информационно-цифровые технологии;

- усовершенствованные подробные инструкции по соблюдению принятых бизнес-процессов, позволяющие сотрудникам качественно выполнять свои должностные обязанности и сохраняющие за ними право самостоятельно принимать срочные управленческие решения в пределах их ответственности;

Таблица 1

Конструктивная роль информационно-цифровых технологий

Устаревшие нормы	Новые нормы
Информация может быть доступна только в одном месте и в конкретное время	Информация может быть доступна одновременно тогда, когда она необходима и с разных средств источников
Сложную работу осуществляют только специалисты	Работник широкого профиля может осуществлять и работу специалиста
Управление осуществляется на базе централизации или децентрализации	Применение и сочетание централизованных и децентрализованных уровней управления
Все решения принимаются высшим руководством	Ответственность и оперативные решения являются частью работы каждого сотрудника
Наличие помещения (офиса) необходимое условие для получения, передачи, сохранения информации	Возможность для получения, сохранения, отправления информации расширена и неограниченна местом местонахождения
Персональный контакт с потенциальным покупателем – это лучший контакт	Лучший контакт с потенциальным покупателем – это эффективный контакт
Месторасположение объектов – установлено конкретными координатами	Месторасположение объекта – позволяет идентифицировать конкретное рабочее место
Планы определяются на основе консервативных методов	Планы видоизменяются при необходимости с применением экспериментального и программно-целевого планирования

Составлено авторами по основе [4].

- высококвалифицированных компетентных сотрудников, мотивированных на достижение достойного результата;

- видоизмененную структуру управления предприятия, позволяющую быстро и качественно реагировать на требования современного рынка.

Реинжиниринг бизнес-процессов представляет радикальное перепроектирование всех существующих бизнес-процессов, которое способствует резкому повышению результативной деятельности инновационно-ориентированного предприятия, получению добавленной стоимости и повышению производительности труда. Для многих современных предприятий в условиях перехода к цифровой экономике подобное переосмысление становится особенно актуальным.

Реинжиниринг бизнес-процессов предполагает проведение детального обследования и изучения организационной структуры инновационно-ориентированного предприятия с выделением и описанием всех действий, осуществляемых при управлении и производстве. Качество проведенного анализа и результаты исследования позволяют разработать новые бизнес-процессы.

Значимость управления процессами возрастает по мере увеличения роста и сложности бизнеса. Возрастает потребность в структурировании деятельности предприятия с контролем всех участков.

Для стратегического управления бизнес-процессами требуется точно установить последовательность выбора процессов, включая: идентификацию стратегии, разработку концепции, идентификацию бизнес-процессов, разработку регламентов процессов, построение новых бизнес-процессов, управление изменениями, результат (рис. 1) [5].

Идентификация стратегий инновационно-ориентированного предприятия – это анализ основных требований и потенциальных программ, раскрывающих стратегическое видение на соответствие установленным целям и задачам.

Разработка концепции установлена выстраиванием конструкции, которая будет включать общий системный переход от текущего положения объектов управления к желательному положению.

Идентификация бизнес-процессов – формулирование существующих проблем и обоснование необходимости для проведения реинжиниринга.

Рис. 1. Этапы стратегического управления бизнес-процессами (составлено авторами)

Разработка регламентов процессов – проектирование системы управления инновационно-ориентированным предприятием, с очередностью выполнения работ к их результатам.

Построение новых бизнес-процессов – разработка оптимальных критериев оценки бизнес-процессов.

Управление изменениями представляет собой непрерывный процесс цикла действий перевода бизнес-процессов от текущего состояния к усовершенствованному состоянию.

Результат – этапы последовательности действий, сопряженных с рисками и потерями, направленных на достижение поставленных стратегических целей и критериев успеха.

Необходимым условием при проектировании инструмента стратегического управления параметрами бизнес-процессов является целостность системы предложенных показателей с их функциями и свойствами использования в практической деятельности. Подобранная система значимых показателей позволит не только обеспечивать наличие возможности для объективной оценки промежуточных и контрольных значений состояния бизнес-процессов, но и предоставить полный набор согласованных, взаимосвязанных критериев, сосредоточенных на выполнении определенных задач и достижении стратегической цели [5].

Рассмотрим группу оптимальных критериев управления на примере выстроенно-

го алгоритма, который будет включать несколько основных элементов:

- ресурсы предприятия, определяют его потенциал и включают в свой состав: информацию, человеческие ресурсы, материально-техническую базу, оборотные средства, топливно-энергетические ресурсы;
- бизнес-процессы предприятия – целенаправленная сознательная деятельность с использованием имеющегося потенциала;
- результаты на выходе – завершающая стадия бизнес-процессов, с оценкой достигнутых качественных и количественных показателей;
- управление – правила выполнения бизнес-процессов;
- оптимальные критерии управления – качественный признак или свойство, на основе которых производится оценка; характеризующая эффективность управления и достижения запланированных результатов основной деятельности предприятия.

Система реинжиниринга бизнес-процессов осуществляется с помощью показателей, оптимальных критериев управления (ОКУ), как показано на рис. 2. Для критериев осуществляется мониторинг с оценкой состояния процесса, проводится анализ и устанавливаются целевые значения [5].

Рассмотрим более подробно каждый критерий управления:

- критерий результативности (ОКУ₁). Для определения критерия результативности бизнес-процессов необходимо, в каком количестве получен производимый результат и в каком качестве;
- критерий эффективности (ОКУ₂) рассчитывается как соотношение итоговых значений процесса на производство к затратам. Эффективность всех бизнес-процессов

необходимо проанализировать, поскольку основная цель заключается в производстве продукции с наименьшими затратами ресурсов;

- критерий производительности (ОКУ₃). Данный критерий является определяющим показателем конкурентоспособности предприятия и рассчитывается как отношение достигнутого результата бизнес-процесса к числу участвующих исполнителей процесса;

- критерий качества (ОКУ₄) измеряется степенью удовлетворенности клиентов, полученным результатом и определяется путём прямого опроса, в процессе прямого обслуживания клиентов или при помощи анкетирования. Для оценки итогов опроса устанавливаются оценки в баллах, учитывающие различные аспекты предоставленного сервиса;

- критерий затратности (ОКУ₅). Для определения критерия затратности бизнес-процессов суммируем все затраты, направленные на достижение конечного результата (ресурсы, персонал, оборудование);

- критерий функционирования (ОКУ₆), который позволяет оценить соответствие действий исполнителей бизнес-процесса требуемому алгоритму их выполнения;

- критерий сроков (ОКУ₇). Один из оперативных критериев оценки бизнес-процессов. Определяется как длительности цикла, выраженного количеством времени, с момента начала выполнения поставленной задачи до её полного завершения;

- критерий финансового управления (бюджет) (ОКУ₈), который устанавливает мероприятия по планированию, учёту и контролю финансовых потоков предприятия, для выполнения намеченных планов и достижения результатов деятельности предприятия [6].

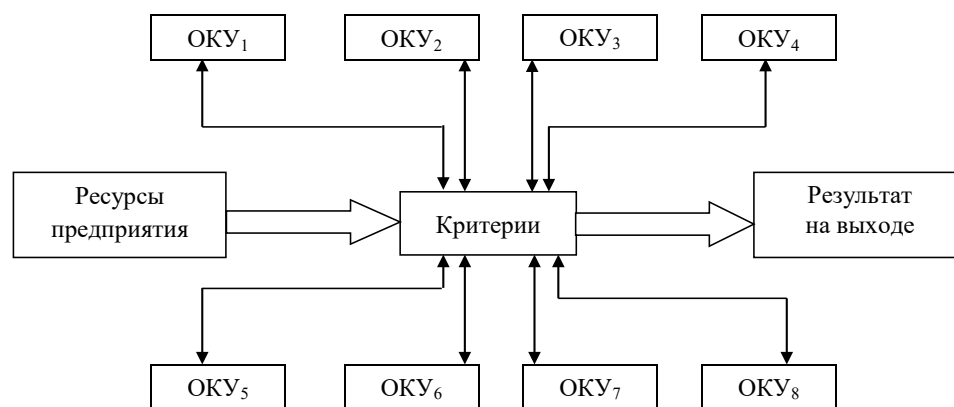

Рис. 2. Алгоритм внедрения системы реинжиниринга бизнес-процессов (составлено авторами)

Преимущества применения критериев системы реинжиниринга бизнес-процессов инновационно-ориентированного предприятия выражены не только в определении отрицательных факторов, которые не достигли необратимого характера, но и сочетании полноценных радикальных свойств, отрыва от конкурентов и создания уникальных конкурентных преимуществ.

Возможности развития предприятия исчерпываются после того, как будут внедрены мероприятия реинжиниринга бизнес-процессов. При этом предложенный проект будет охватывать несколько функциональных подразделений.

Преимущества, которые инновационно-ориентированное предприятие получит в результате проведения реинжиниринга, неоспоримы и приобретают не только внутренние, но и выраженные внешние факторы:

- улучшение качества и скорости создания товаров или услуг;
- снижение затрат на производство;
- повышение конкурентоспособных позиций;
- нарастание маневренности и управляемости предприятия посредством прозрачности внутреннего механизма его деятельности;
- рост профессионализма персонала.

Но существует ряд недостатков и ограничений, проявляющихся в результате проведения мероприятий реинжиниринга:

- интенсивная нагрузка на сотрудников и, как следствие этого, возникающие психологические сложности;
- необходимость осуществления работ, связанных с изменением корпоративных ценностей, убеждений и традиций;
- стремительный рост предприятия или его доминирующая позиция на рынке, является сигналом, извещающим о приостановлении мероприятий реинжиниринга бизнес-процессов. Дальнейшие действия будут осуществляться по установленным сложившимся обстоятельствам.

Заключение

По результатам успешно проведённых мероприятий реинжиниринга с внедрением обновленной системы управления, инновационно-ориентированное предприятие добивается радикальных изменений и существенного роста эффективности.

Таким образом, трансформация бизнес-процессов на таком предприятии станет частью её повседневных ритуалов, вызванных постоянными изменениями во внешней сфере: степень имеющихся технологий, обеспечение потребностей клиентов, честная конкуренция, новые позиции на рынке.

Библиографический список

1. Лапаев Д.Н. Многокритериальное принятие решений в экономике: монография. 2-е изд. Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2016. 281 с.
2. Морозова Г.А. Современные подходы к оценке взаимосвязи маркетинговой и финансовой функций управления // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2016. С. 42-46.
3. Аленкова И.В., Агальцова Т.А. Экономика инновационно-ориентированного предприятия: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 263 с.
4. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / пер. с англ. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. 332 с.
5. Евсеева И.А. Модель управления структурой финансирования инновационных проектов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1210-1214.
6. Щекотурова С.Д., Яшин С.Н. Применение методики оценки эффективности инновационного развития предприятия на примере ПАО «Русполимет» // Финансы и кредит. 2016. № 47(719). С. 27-47.

УДК 338.2

О. А. Зингер

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: zingeroksana@yandex.ru

А. В. Ильясова

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет», Пенза,
e-mail: strochno@mail.ru

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РАМКАХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационный потенциал, управление инновационной деятельностью.

Данная статья посвящается исследованию путей развития инновационного потенциала промышленного предприятия в рамках перехода к цифровой экономике. Один из основных факторов развития инноваций – это благоприятная среда и инновационный климат, которые стимулируют создание инноваций, для обеспечения реализации новых идей и разработок в продукты рынка и внедрение данных продуктов в экономическую и социальную сферы. Авторами произведен анализ инновационного потенциала российских промышленных предприятий, рассмотрена сущность, состав и особенности инновационного потенциала промышленных корпораций. В рамках исследования авторами использовались методы логического исследования, прогнозирования, синтеза и анализа на основе системно-информационного подхода. В работе авторами проанализированы мероприятия, необходимые для модернизации российских промышленных предприятий, дополнены принципы управления инновационной деятельностью на промышленных предприятиях. Разработаны практические рекомендации по развитию потенциала промышленных предприятий России в рамках перехода к цифровой экономике. Российские промышленные предприятия в своей деятельности должны учитывать основные факторы конкурентоспособности в цифровой экономике. Необходимо усовершенствование системы подготовки кадров для цифровой экономики и общее улучшение цифровых навыков граждан. В условиях цифровой экономики трансформационные процессы на уровне предприятий должны осуществляться по шести проекциям. Российским промышленным корпорациям необходимо учитывать опыт разработки и внедрения инноваций в производственную деятельность. Развитие инновационной деятельности предприятий должно осуществляться при поддержке со стороны государства.

О. А. Zinger

FGBOU VO "Penza State Technological University", Penza, e-mail: zingeroksana@yandex.ru

A. V. Ilyasova

FGBOU VO "Penza State Technological University", Penza, e-mail: strochno@mail.ru

WAYS TO DEVELOP THE POTENTIAL OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital economy, innovation potential, innovation activity management.

This article is devoted to the study of ways to develop the innovative potential of an industrial enterprise in the context of the transition to the digital economy. One of the main factors in the development of innovation is a favorable environment and innovation climate, which stimulate the creation of innovations, to ensure the implementation of new ideas and developments in the products of the market and the introduction of these products in the economic and social spheres. The authors analyze the innovative potential of Russian industrial enterprises, consider the nature, composition and features of the innovative potential of industrial corporations. Within the framework of the study, the authors used the methods of logical research, forecasting, synthesis and analysis based on the system-information approach. In this paper, the authors analyze the measures necessary for the modernization of Russian industrial enterprises, and supplement the principles of innovation management at industrial enterprises. Practical recommendations on the development of the potential of Russian industrial enterprises in the context of the transition to the digital economy have been developed. Russian industrial enterprises should take into account the main factors of competitiveness in the digital economy in their activities. It is necessary to improve the training system for the digital economy and the overall improvement of digital skills of citizens. In the digital economy, transformation processes at the enterprise level should be carried out according to six projections. Russian industrial corporations need to take into account the experience of developing and implementing innovations in production activities. The development of innovative activities of enterprises should be supported by the state.

Один из основных факторов развития инноваций – это благоприятная среда и инновационный климат, которые стимулируют создание инноваций, для обеспечения реализации новых идей и разработок в продукты рынка и внедрение данных продуктов в основные сферы, экономическую и социальную. В 2016 году Россия приняла курс на создание цифровой экономики. Миссия развития цифровой экономики в России заключается в улучшении благосостояния людей, повышения конкурентоспособности государства и укрепления национальной безопасности. Перспективой на ближайшие 15-20 лет для России является вхождение в группу лидирующих стран за счет применения цифровых инноваций в стратегически важных отраслях и ее дальнейшее развитие [1].

Согласно пункту 9 поручений Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева «О мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года» Межведомственной рабочей группой при Минкомсвязи России была разработана государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Согласно «Стратегии инновационного развития России до 2020 года»: «Одной из ключевых задач Стратегии является развитие среды, благоприятной для инноваций. Безусловные гарантии защиты прав собственности и обеспечение благоприятного инвестиционного климата являются фундаментом построения эффективной инновационной системы. Только при обеспечении этих базовых условий возможно создание среды, в которой постоянные инновации

становятся неотъемлемым элементом цивилизованной конкуренции между компаниями, когда именно инновационно-активные компании получают долгосрочные преимущества на рынке и в этой связи их собственники заинтересованы в результативных инновациях, в которой инновационное предпринимательство пользуется уважением со стороны общества» [2].

Цель исследования: выявление проблем и особенностей инновационного потенциала промышленных предприятий в условиях цифровой экономики.

Материал и методы исследования

2018 год – это год национальной программы «Цифровая экономика», закрепляющей приоритеты изменения государственного управления и развития технологий. Коммерческие фирмы и государственные предприятия все чаще внедряют цифровые стратегии, менеджеры по цифровым преобразованиям становятся новыми игроками, а искусственный интеллект уже не является новинкой и внедряется во все отрасли промышленности.

Долгосрочным развитием экономики будет ее цифровизация (рисунок 1) [3], под которой понимается цифровое изменение социально-экономических, научно-технологических, инновационных и других процессов.

Цифровизация экономики способствует продвижению новых ценностей, новых принципов и методов управления, новых критериев эффективности в лице российских промышленных предприятий. Основными факторами функционирования цифровых предприятий в конкурентной среде являются следующие (рисунок 2).

Рис. 1. Цифровизация как ключевой фактор развития

Рис. 2. Стратегически важные направления развития предприятий в цифровой экономике

В последнее время огромный интерес и финансовая поддержка мирового сообщества проявляется со стороны государства не только к стартапам, но и к scaleups – корпорациям, которые успешно поднимаются по бизнес-лестнице вверх, а также к «невидимым чемпионам» – фирмам, стремящимся стать мировыми лидерами на своем рынке.

Россия не стала исключением по внедрению аналогичной программы. Для осуществления проекта с помощью рейтинга «ТехУспех» были отмечены 30 российских предприятий. Министерство экономического развития, РВК и Высшая школа экономики проводит серьезную работу по поддержке роста и трансформации этих предприятий в глобальные российские компании.

В последнее время в нашей стране достаточно лояльное отношение к бизнесу обществу. «Невидимые чемпионы» – малый и средний бизнес – настроенные на внедрение инноваций, играют не последнюю роль в социальной политике государства и экономике в целом. Поэтому государству в поиске скрытых чемпионов стоит обратить

внимание не только на крупные компании, но и на средний и малый бизнес.

В 2017 г. при финансовой поддержке Министерства экономического развития РФ и Правительства Пензенского региона был создан Центр поддержки предпринимательства, в том числе и малого. Он представляет собой комплексную систему по оказанию консультационных услуг и информационной поддержки с целью содействия развития субъектов малого и среднего бизнеса. При этом все услуги предоставляются бесплатно [4].

В Пензенском регионе также реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который был подготовлен в связи с майским указом Президента РФ. Данный проект включает в себя еще 5 других, которые направлены на решение отдельных задач, связанных с деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства.

Благодаря национальному проекту на протяжении 6 лет (до 2024 г.) региону из Федерального бюджета будут выделять-

ся средства для реализации региональных проектов, целью которых является поддержка и развитие малого бизнеса. Совокупный объем финансирования превысит 2 млрд рублей. На 2019 г. уже выделено 560 млн рублей.

Проект предусматривает построение четкой системы финансирования молодых и вновь создаваемых предприятий, в том числе малых.

В 2019 г. произведена докапитализация микрофинансовой организации «Поручитель» на сумму 230 млн рублей. Большая часть этих средств (181 млн рублей) была направлена на льготное кредитование малого предпринимательства, оставшиеся 50 млн рублей – на формирование гарантийной поддержки. Важным моментом является повышение максимальной суммы микрозайма с 3 млн до 5 млн рублей.

Предпочтение при выдаче кредитов на льготных условиях отдается субъектам, функционирующим в приоритетных отраслях: производство, сельское хозяйство, строительство, транспорт, медицина, туризм, спорт и отдых, наука.

Согласно ВСГ «фундаментом национальной экономики, безусловно, являются крупные промышленные предприятия. Поэтому, внедрение цифровых технологий в эти компании является стратегическим приоритетом для макроэкономики нашего государства. Оставаясь сырьевой, экономика нашей страны ориентирована на экспорт природных ресурсов. Объем цифровой экономики в ВВП чуть превысило 2%, и данный показатель стагнирует с 2014 года, в то время как у других стран он продолжает расти. Одно из структурных отличий России от передовых стран – устройство рынка труда. У лидеров уже сегодня не менее четверти занятых граждан – это люди, относящиеся к категории «Знание». В России же к данной категории относятся лишь 17% населения» [5].

По мнению профессора Гончаренко Л.П. «рост экспорта в АПК, увеличение экспорта высокотехнологичной продукции в оборонно-промышленном комплексе и фармацевтике поспособствовали ограничению конкуренции вследствие ответных действий России на санкционное давление, девальвация рубля, крупные бюджетные инвестиции (прежде всего в новые технологии) и инновационные процессы, доступные кредиты за счет процентных субсидий и налоговое стимулирование» [6].

Конечно, наша страна еще долго может быть относительно стабильной, но надо учитывать, что рано или поздно ответные продовольственные санкции могут быть сняты и наблюдаемый сегодня рост импортозамещения может прекратиться.

Выбирая путь стратегического инновационного развития – наше государство тем самым стимулирует промышленные предприятия внедрять инновации в производственный процесс. Поэтому показатели инвестиций в развитие цифрового потенциала компании являются важным показателем ее конкурентоспособности.

Стремясь к мировому лидерству в продаже инновационных технологий, Россия финансирует корпорации, которые занимаются разработкой роботов и искусственного интеллекта.

Российские корпорации приняли вызов на цифровую трансформацию экономики, но столкнулись с проблемой отсутствия высококвалифицированных кадров в данном направлении.

Пандемия коронавируса резко повысила спрос на цифровые услуги и связанную с ними «цифровую инфраструктуру». Во время эпидемии COVID-19 и карантинных ограничений использование Интернета в мире увеличилось на 70%, широкополосных сетей – на 30%. Пандемия ускорила цифровизацию многих секторов экономики.

Если говорить о задачах цифровизации, стоящих перед Россией, необходимо принятие следующих мер:

- «усиление господдержки развития 5G, искусственного интеллекта и облачных технологий в приоритетных отраслях;
- ускорение цифровизации ключевых секторов экономики (медицина и образование, энергетическая, горнодобывающая отрасли и т.д.) и модернизация производства;
- усовершенствование системы подготовки кадров для цифровой экономики и общее улучшение цифровых навыков граждан» [7].

По мнению многих аналитиков, опыт использования российскими корпорациями цифровизации технологий достаточно скуден и, как правило, ограничивается ее внедрением в управленческий процесс с целью повышения производительности труда, рентабельности продаж и т.д. Российским предприятиям необходим комплексный подход, позволивший трансформировать бизнес-модель в цифровую форму.

В условиях цифровой экономики трансформационные процессы на уровне предприятий представлены по шести проекциям (рисунок 3).

Рис. 3. Проекция трансформации инновационной среды на уровне предприятий

Инновационная среда в условиях цифровизации на уровне клиентов предлагает услуги в любом месте в любое удобное для них время.

Создание совместных новых цифровых продуктов и услуг представлено в проекции «Инноваций в продуктах и услугах».

Появлению цифрового маркетинга способствует проекция «маркетинга продаж», что повлечет за собой цифровое приращение каналов товародвижения.

Сквозная обработка, автоматическое обеспечение и виртуальное обслуживание способствует проекция «Цифровое исполнение».

Внедрению автоматизированных средств управления, цифрового таргетинга с видением клиентов, профилированию рисков способствует проекция «Оптимизация рисков».

Своевременное управление информационными системами и принятием решений позволит проекция «Улучшенный корпоративный контроль».

В настоящее время, инновационная деятельность становится как никогда важной для предприятий. Чтобы российские промышленные корпорации обладали высокой эффективностью в заданном направлении, необходимо учитывать основные принципы внедрения и реализации инноваций компаний (рисунок 4).

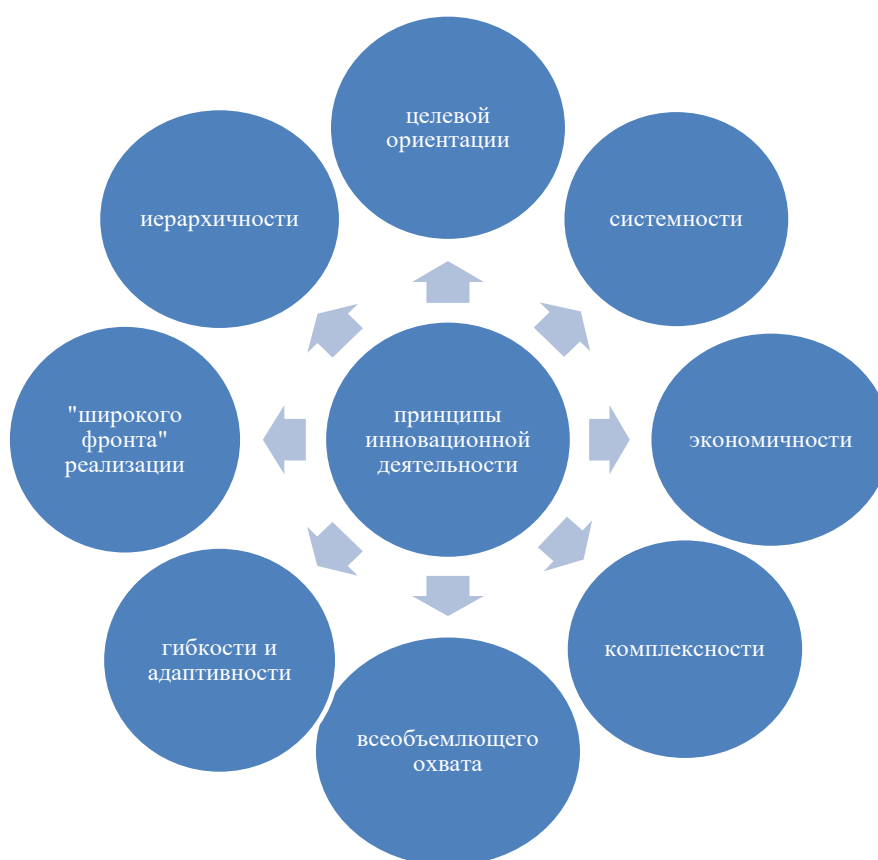

Рис. 4. Принципы инновационной деятельности

1) Принцип целевой ориентации предполагает, что внедрение инноваций способствует согласно разработанному стратегическим целям непрерывному протеканию инновационных процессов.

2) Принцип системности предполагает взаимодействие между исполнителями и четко обозначенными функциональными обязанностями.

3) Принцип экономии. Внедрение инноваций должно способствовать повышению эффективности инновационного процесса за счет сокращения инновационного цикла, что даст возможность первыми реагировать на запросы потребителей, повышая конкурентоспособность на целевом рынке.

4) Принцип комплексности. Кардинальное нововведение обычно вызывает появление целого набора более мелких нововведений, которые сопровождают его.

5) Принцип всеобъемлющего охвата компании. В инновационной деятельности участвуют практически все подразделения компании без исключения.

6) Принцип гибкости и адаптивности предполагает учет комплекса тенденций внешней среды и клиентских потребностей, внутренних условий деятельности при мобильной перестройке инновационной деятельности предприятия.

7) Принцип «широкого фронта» реализации. Организация инноваций осуществляется по принципу параллельности их выполнения.

8) Принцип иерархичности предполагает обеспечение взаимодействия между элементами инновационной деятельности на любых вертикальных и горизонтальных уровнях системы.

Низкая эффективность государственной поддержки является существенной проблемой, оказывающей влияние, препятствующее развитию инновационной деятельности предприятий. Для эффективного развития инновационного потенциала промышленных предприятий проблема поддержки, со стороны государства, не может быть только решением в рамках самого хозяйствующего субъекта. Процесс планирования государственной поддержки в России осуществляется по принципу «сверху вниз». В большинстве случаев этот факт означает, что реальные потребности предприятий учитываются минимально, и в результате такой подход государственной поддержки не достигает намеченной цели. Как следствие, происходит снижение числа организаций, выполнявших исследования и разработки, и в 2019 году их количество составило 4051, что на 2,97% меньше, чем в 2015 год (рисунок 5) [8].

Кроме того, с 2015 года сокращается число научно-исследовательских, конструкторских, проектных и проектно-изыскательных организаций. Значительно уменьшилось количество опытных заводов (к концу анализируемого периода сокращение составило 28%). К 2019 году уменьшается число образовательных организаций высшего образования (на 8,6%), выполнявших научные исследования и разработки.

С 2015 по 2019 гг. в организациях промышленности наблюдается положительная динамика с ростом 21%, имевших научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения (рисунок 6). Этот факт свидетельствует о том, что требования стратегии ускоренного перехода России к инновационному типу развития не выполняются.

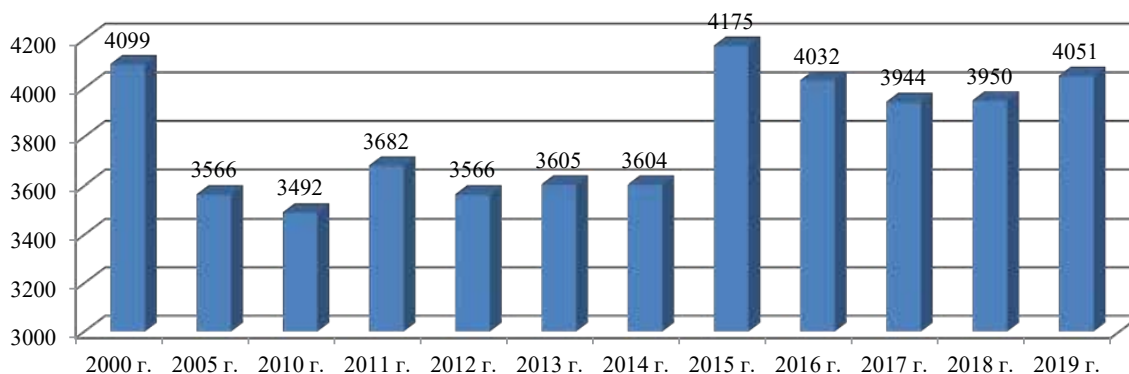

Рис. 5. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки

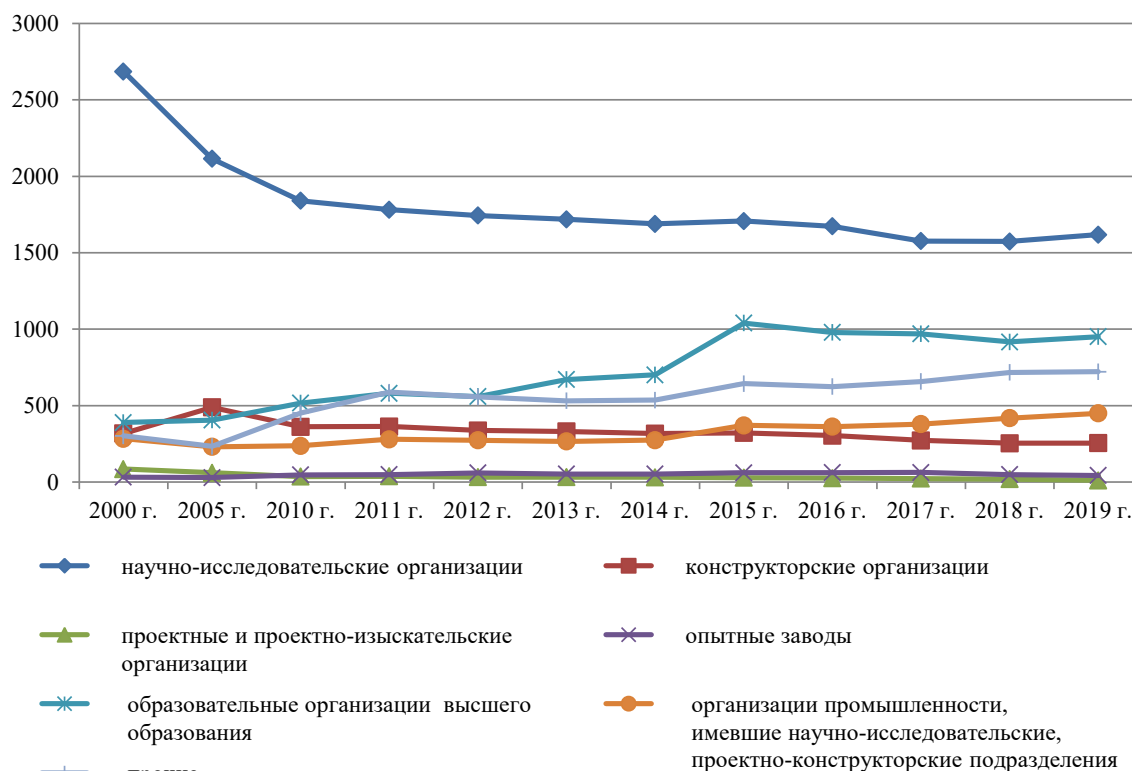

Рис. 6. Организации, выполнявшие НИОКР

Вопрос государственной поддержки инноваций актуален в связи с нехваткой инвестиционных ресурсов на предприятиях, внедряющих современные технологии.

По заявлению профессора РАН «Россия по числу исследователей может в 2019 году опуститься с пятого на шестое место в мире, уступив свою позицию в Южной Корее, что ставит под угрозу выполнение соответствующей цели нацпроекта «Наука».

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (рисунок 7) [8].

Как видно из диаграммы с 2015 года прослеживается тенденция снижения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками. Это касается всех категорий персонала, как исследователей и техников, так и вспомогательно-го персонала.

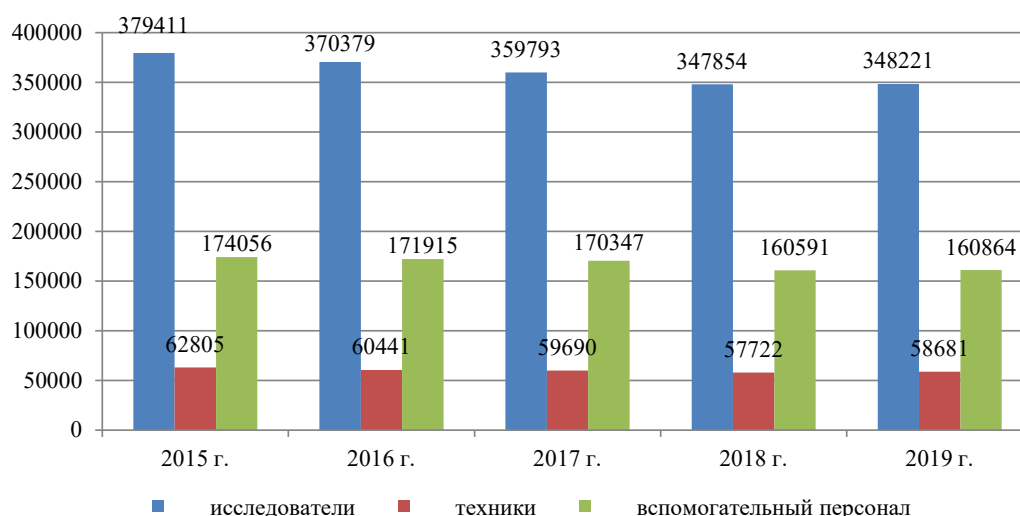

Рис. 7. Численность персонала, занятого НИОКР в России за 2015-2019 гг.

На период с 2019-2024 гг. запланировано финансирование в объеме 635,9 млрд рублей, в том числе 404,7 млрд рублей из федерального бюджета на реализацию национального проекта «Наука». Национальный проект поможет Российской Федерации войти к 2024 году в пятерку стран лидеров, занимающихся исследованием и разработкой приоритетных направлений научно-технического развития. Основными целями нацпроекта является создание благоприятных условий для работы в нашей стране ведущих российских и зарубежных ученых, а также молодых перспективных исследователей, увеличить внутренние затраты на исследования и разработки. В частности, национальный проект предусматривает обновление не менее 50% приборной базы ведущих организаций, выполняющих НИОКР.

Результаты исследования и их обсуждение

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить:

1) Российские промышленные предприятия в своей деятельности должны учитывать основные факторы конкурентоспособности в цифровой экономике.

2) Необходимо усовершенствование системы подготовки кадров для цифровой экономики и общее улучшение цифровых навыков граждан.

3) В условиях цифровой экономики трансформационные процессы на уровне предприятий должны осуществляться по шести проекциям.

4) Российским промышленным корпорациям необходимо учитывать опыт разработки и внедрения инноваций в производственную деятельность.

5) Развитие инновационной деятельности предприятий должно осуществляться при поддержке со стороны государства.

Заключение

Для России в целом и отечественных промышленных предприятий в частности, немаловажное значение играет коммерциализация технологий, успешно применяемые в нашей стране и считающиеся не новыми, но для развивающихся стран являются пионерами и могут быть использованы при развитии собственных и приобретения уже разработанных новейших технологий в обладающих ими странах.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
3. Арчакова С.Ю., Свиридова С.В., Сироткина Н.В., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В. и др. Цифровая экономика: монография / под ред. проф. Н.В. Сироткиной. М.: Научная книга, 2019. 324 с.
4. Портал поддержки малого и среднего предпринимательства Пензенской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://mbpenza.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).
5. Россия 2025 от кадров к талантам. [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf. (дата обращения: 20.01.2021).
6. Гончаренко Л.П., Геращенко Т.М. Инвестирование инновационных процессов в агропромышленном производстве как фактор повышения уровня продовольственной безопасности России // Финансы: теория и практика. 2014. № 2. С. 13-23.
7. Международная конференция Инфофорума «Будущее цифровой безопасности. Экспертный взгляд» – ВЕДОМОСТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/11/10. (дата обращения: 20.01.2021).
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477?print=1> (дата обращения: 20.01.2021).

УДК 338.984

А. В. Казаков

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург,
e-mail: kazakov-av@ranepa.ru

А. Н. Приходько

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: an_prihodko@mail.ru

ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО (ПРОЕКТНОГО) УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: программно-целевое планирование, проектное управление, целеполагание, нестабильные условия, управленческие решения.

Сложности планирования, особенно масштабной деятельности, в условиях неопределенности и нестабильности внешней среды, требует формирования современных подходов к управлению. Ошибочные управленческие решения – это главная причина падения эффективности производственно-хозяйственной деятельности и потери конкурентоспособности, а если говорить о уровне государственного управления, то и проблемам глобального характера. В основе таких ошибок обычно лежат неверное целеполагание, некачественное планирование и не полный, не своевременный анализ ситуации. Одним из путей предотвращения подобных явлений является программно-целевое управление. Достоинствами данного подхода является высокий уровень детализации планирования и комплексность анализа ориентированная на нестандартные условия принятия решения, с которыми постоянно сталкиваются управленцы на всех уровнях. В то же время у программно-целевого, иногда называемого проектным, управления есть недостатки: высокие риски возможной ошибки и сложность применения. Нивелирование этих недостатков возможно за счет высокой квалификации специалистов, имеющих соответствующий опыт. При этом условии, путем применения проектного управления возможно добиться повышения эффективности деятельности. Это относится также к современному подходу в государственном управлении в Российской Федерации с применением национальных проектов как основных драйверов развития, как способ повышения эффективности деятельности органов власти, которые мы видим в последнее десятилетие.

A. V. Kazakov

North-Western Institute of management Ranepa, Saint-Petersburg,
e-mail: kazakov-av@ranepa.ru

A. N. Prihodko

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint-Petersburg, e-mail: an_prihodko@mail.ru

EXPERIENCE AND MODERN APPLICATION OF PROGRAM-TARGET (PROJECT) MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: program and target planning, project management, goal setting, unstable conditions, management decisions.

The complexity of planning, especially large-scale activities, in conditions of uncertainty and instability of the external environment, requires the formation of modern approaches to management. Erroneous management decisions are the main reason for the decline in the efficiency of production and economic activities and the loss of competitiveness, and if we talk about the level of public administration, then problems of a global nature. Such mistakes are usually based on incorrect goal setting, poor planning, and incomplete, not timely analysis of the situation. One of the ways to prevent such phenomena is program-targeted management. The advantages of this approach are the high level of planning detail and the complexity of the analysis focused on non-standard decision-making conditions that managers constantly face at all levels. At the same time, program-targeted management, sometimes called project management, has disadvantages: high risks of possible errors and complexity of application. Leveling these shortcomings is possible due to the high qualification of specialists with relevant experience. Under this condition, through the application of project management, it is possible to achieve an increase in the efficiency of activities. This also applies to the modern approach to public administration in the Russian Federation with the use of national projects as the main drivers of development, as a way to improve the efficiency of government activities, which we have seen in the last decade.

Введение

Повышение эффективности управления является одной из основных задач любой социально-экономической системы. Без чётких целей, сроков исполнения и проработанного плана достижения задачи невозможна эффективная реализация миссии любой организации. Зачастую неэффективность принимаемых решений объясняется именно некачественным целеполаганием, низким уровнем проработки плана достижения цели и ошибками в оценке прогресса по достижению поставленных задач. По мнению некоторых авторов, для модернизации управления в разных отраслях необходимо принципиальное изменение подхода к исследованию особенностей отрасли и целеполаганию [1]. Для решения этих проблем возможно применение программно-целевого подхода, который позволяет достаточно всесторонне разработать и последовательно реализовывать целевую программу. Это, в свою очередь, позволяет повысить эффективность деятельности организации. Ряд авторов рассматривает в своих трудах вопрос применения социально-экономического и инвестиционного программирования [2].

Целью данной статьи является исследование сущности и необходимости программно-целевого подхода в управлении, а также его применение в государственном управлении в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В рамках исследования был рассмотрен опыт программно-целевого управления в производственной и в области государственного управления. Была проанализирована реализация целевых программ в последнее десятилетие в Российской Федерации и ряд публикаций международного уровня для формулировки обоснованных выводов о особенностях применения проектного управления в практике.

Результаты исследования и их обсуждение

Программа – совокупность намеченных, подлежащих последовательному исполнению действий, операций, процедур, связанных общностью решаемой проблемы, задачи, а также информации об этих действиях. Цель – представляемый, ожидаемый и намеченный результат направленных действий. Отсюда можно сделать вывод, что программно-целевой метод управления

способствует высокому уровню проработки пути достижения некоего конечного состояния управляемой системы. Программно-целевая деятельность является системой намечаемых, подлежащих осуществлению мер, действий, проведение которых призвано обеспечить достижение единой, заранее поставленной цели [3].

В своей сути программно-целевое планирование является стратегическим. Поэтому этот метод имеет своей целью ослабить или устранить те или иные недостатки прочих методов управления, дав им единый ориентир, корректирующий принимаемые решения в сторону достижения или стремления к обозначенному конечному результату.

Методологическую основу применения программно-целевого подхода можно сформулировать как «цели – пути – средства». То есть, цели надлежит воплощать в систему мероприятий путем создания программы действий посредством набора процедур, формирующих их состав и позволяющих убедиться, что они приводят к достижению поставленных целей. Одним из преимуществ целевой программы, также, является отражение направления и количества расходов денежных средств, что позволяет обеспечить прозрачность бюджета, и предотвратить их утечку [4].

Следует отметить, что программно-целевой метод имеет две точки отсчета. Первая – движение от заданных целей к мерам и ресурсам. Вторая – движение от средств к цели. Глобальная цель определяет общий вектор, направленность действий. Средства же определяют конкретные показатели и индикаторы, то есть, цели и средства должны быть соразмерны друг другу

Программно-целевой подход также можно называть проектным [5]. Разница между этими терминами крайне условна. Однако в международной практике программами называют обычно масштабные экономические проекты. При этом, разного рода инвестиционные проекты, рассматриваемые вне социально-экономических задач, не являются программами, но могут становиться составной частью программ. Особенностью подхода можно назвать его временность. В отличие от функциональных или процессных решений, которые ориентированы на цикличность, программно-целевой метод используется для решения конкретной индивидуальной задачи. То есть, нельзя использовать его повторно, необходима раз-

работка новой программы. При разработке программы, должна учитываться изменчивость внешней среды, а также потенциальная возможность корректировки в условиях радикальных непрогнозируемых изменений.

Программно-целевой метод уже довольно давно используется в самых разных ситуациях планирования. Этот метод применяется как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне государств. Однако следует учесть, что его применение на предприятии имеет смысл в первую очередь в крупных организациях, в которых комплексность и масштабность решаемых проблем делает оправданным применение этого довольно сложного метода, требующего большого количества ресурсов не только для реализации, но даже и при разработке, ведь возникает необходимость в огромных объемах аналитической работы. Без этого возможности программно-целевого планирования не могут быть реализованы в полной мере. Более того, крупные ошибки в разработке программы и при целеполагании могут привести к огромным потерям. Программно-целевые структуры управления, являясь организационными механизмами горизонтальной координации, позволяют освободить руководителей организации от функций оперативного управления и координации действий исполнителей, повысить оперативность текущего управления за счет приближения органов управления к исполнителям и создания непосредственных горизонтальных связей между ними [6]. Эти же факторы характерны и для государства.

Сам подход зародился в планировании и управлении экономикой государств в СССР и США более пятидесяти лет назад. В то время его формой являлись иницируемые властью комплексные программы перспективного и инновационного характера межотраслевого и международного характера. Уже здесь можно заметить выработку основной характеристики подхода – координация и комплексность. В первую очередь его применение характерно в ситуациях, в которых решения, предлагаемые в рамках инерционного развития управляемой системы, не дают эффективного результата. Если проблема не имеет решения в рамках эволюционного развития или даже обостряется, применение подхода становится более обоснованным. В такой ситуации программно-целевой подход позволяет мобилизовать

ресурсы и сконцентрироваться на решении обозначенной проблемы.

Учитывая это, программно-целевой метод также относится к проблемно-ориентированным. Отсюда следует, что для решения проблемы может создаваться целевая система, охватывающая все элементы, требуемые для выполнения задачи. Таким образом, в широком смысле цель – решение проблемы самой по себе, а в узком смысле – достижение конкретных измеримых результатов, направленных на решение проблемы. Их можно считать подцелями. Из этого следует необходимость формирования дерева целей и задач.

Программно-целевой метод имеет отличия в ходе реализации, в зависимости от типа экономики, если говорить о применении в государственном управлении [7]. Программно-целевое управление – один из эффективных методов регулирования развития национальной экономики, позволяющий сконцентрировать ресурсы на достижении конкретных социально-значимых целей [8]. При тенденциях к централизованному управлению экономикой, преобладают директивные и распорядительные формы планирования. В развивающихся экономиках круг программных проблем, а также целевые задачи определяют управляющие органы, но у участников расширены полномочия. В случае рыночной экономики государство стремится создать для предприятия необходимые условия [9] и формирует национальные программы социальной, научно-технической, инновационной направленности, реализуемые на основе государственных заказов рыночными организациями. При этом очень крупные компании могут, при государственной поддержке, разрабатывать и осуществлять собственные программы.

Следует отметить, что, исходя из сути метода, предполагается, что невозможен единый шаблон системы управления. Каждая программа должна иметь собственные формы комплексного управления. При этом необходимо предоставить соответствующие полномочия органам для решения задачи и сформировать четкие межведомственные связи. Программно-целевой подход не способен решить все задачи управления. Формальное и чрезмерное применение метода, без должной проработки программы и формулирования целей, без научной основы ведет к снижению результативности реализации программ [10].

Российская Федерация активно пользуется инструментами программно-целевого управления [11]. В период с 1995 по 2010 годы полностью или частично было реализовано около 50 федеральных целевых программ. В постсоветский период основы программно-целевого управления в РФ были заложены в Федеральном законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». На данный момент положения данного ФЗ утратили силу, но это не означает отказа от программно-целевого управления. С начала 2000-х гг. в стране часто поднимался вопрос о несоответствии исполнительной власти запросам общества и задачам государственного развития. В рамках стремления к повышению качества управления начались реформы, что привело к правовому закреплению классической методологии проектного управления в 2008 году.

С 2010 продолжилось развитие бюджетной реформы и реформы стратегического управления. Понятие «государственная программа», новая структура программ, порядок их разработки, реализации и оценки были закреплены в Постановлении Правительства РФ от 02.08.2010 № 588. Кроме того, был утвержден перечень государственных программ. Но при формировании бюджета фактически применялось финансирование от достигнутого, вместо программно-целевого, что свело программы к набору расходных обязательств, без достаточного подкрепления целями. Также были проблемы и с качеством формирования программ.

В 2012 г. после смены Правительства, была проведена реформа по внедрению программного принципа формирования бюджета, что дало предпосылки для широкого применения проектного управления. Государственные программы стали рассматриваться как портфель проектов. Так, например, в 2017 году в России были приняты меры по формированию и развитию информационного общества на федеральном уровне, в рамках которых была разработана государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [12]. Программа устанавливает активную роль государства в развитии цифровой экосистемы, которая вовлекает общество во внедрение и использование передовых технологий [13, 14].

При этом опыт реализации программ имеет ряд существенных недостатков, сильно ограничивающих эффективность их реализации, что связано с несовершенством практик использования проектных методов управления:

- Не всегда соблюдается последовательность реализации;
- Размеры поддержки мероприятий нестабильны во времени и меняются каждый год при формировании бюджета;
- Недостаточный уровень координации;
- Отсутствие четко сформулированных документов, которые описывают программу и её управление;
- Недостаток систематического контроля выполнения;
- Редко используются современные методы разработки и реализации;
- Отсутствие регламентации управления коммуникациями;
- Не применяется риск-менеджмент.

Сейчас основным показателем внимания государства к возможностям программно-целевого управления является реализация системы из 13 национальных проектов по трем направлениям. Несмотря на наименование «проект» данные инициативы фактически являются примером программно-целевого управления. Каждый из них направлен на решение важных социально-экономических проблем. Они отличаются конкретным количественно измеримым целеполаганием и подцелями и имеют график реализации тех или иных мероприятий. Кроме того, обозначен объем ресурсов и ответственные за реализацию лица. На них возложена задача качественного повышения уровня жизни и экономического развития Российской Федерации [4]. На основе анализа национальных проектов можно сформировать дерево целей. Пример подобного дерева на рисунке 1.

Следует также отметить применение принципа формирования бюджетных расходов на уровне министерств и ведомств по программно-целевому методу. Но, несмотря на применение этого метода, анализ алгоритма жизненного цикла целевой программы показывает, что программно-целевой подход используется не в полной мере [15]. Все еще сохраняется проблема оценки эффективности реализации. Главным параметром остается факт расходования бюджетных средств, а не их эффективность.

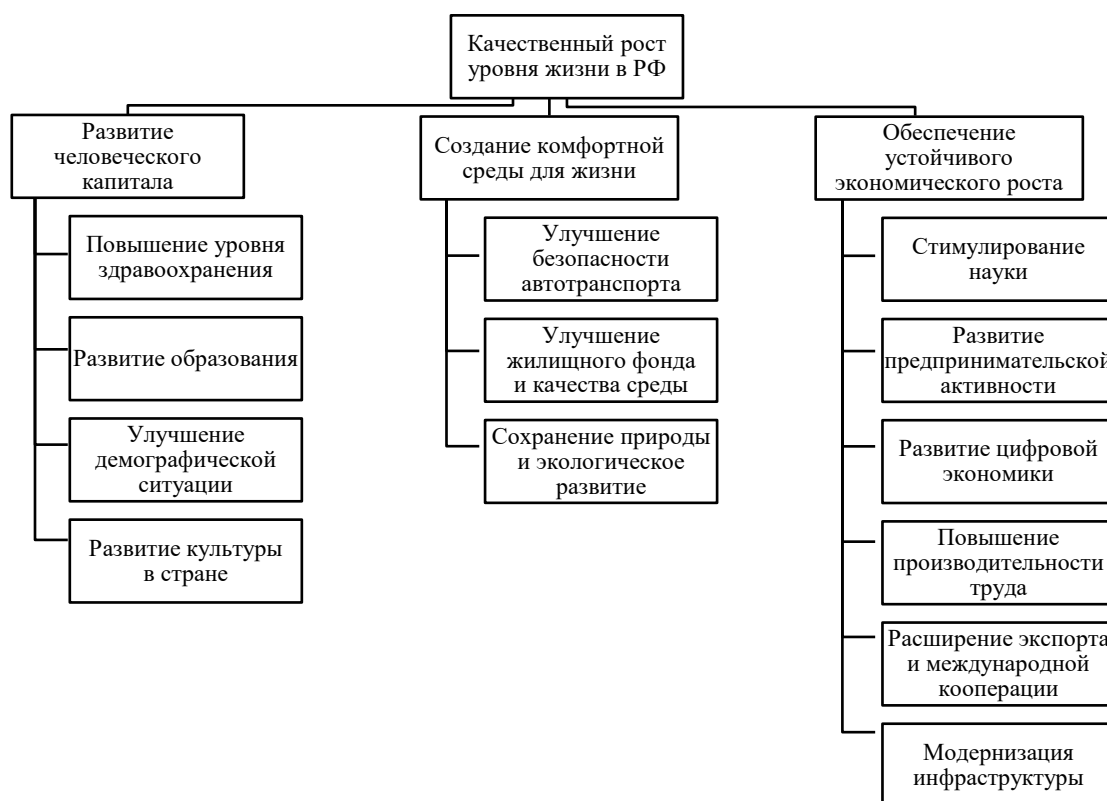

Рис. 1. Дерево целей Национальных проектов РФ

И хотя цель по росту уровня жизни в РФ является качественной, то есть, не измерима, то подцели обладают довольно четкими количественными индикаторами, что отражено в документах, формирующих национальные проекты [11]. На момент их утверждения в 2018 году они были рассчитаны на период до 2024 года. На их реализацию должно было быть выделено более 25 трлн руб. в период с 2019 по 2024 год включительно. Однако в 2020 году, в связи с социально-экономическими потрясениями, вызванными эпидемией новой коронавирусной инфекции, срок их реализации был перенесен на 2030 год.

Выводы

Можно сделать следующие выводы: Программно-целевой или проектный подход является довольно эффективным и крайне актуальным для современного управления. Высокий уровень детализации планирования, комплексность и системность позволяют решать нестандартные задачи, с которыми в наше время практически в каждый момент времени сталкиваются и государство, и различные организации. Программно-целевой метод является ответом на острые

проблемы развития различных социально-экономических систем.

Однако, его основные характерные особенности при этом делают его довольно сложным в применении. Глубина проработки плана, уровень целеполагания предполагает проведение мощной аналитической работы множества специалистов. При этом ошибки в разработке программы могут приводить к серьезным негативным эффектам. Кроме того, высокие требования подготовки предъявляются к системам обеспечения реализации и управленческому персоналу, ведь зачастую программы являются крайне сложными комплексными мероприятиями, что предполагает высокую скорость и эффективность реакции на возникающие проблемы, а также упор на эффективную координацию и коммуникацию организаций и подразделений, занимающихся реализацией программы.

Имея относительно длительную историю применения, данный метод сейчас является одним из ведущих и основных для повышения эффективности управления и решения системных проблем. В Российской Федерации осознается важность расширения использования проектного управления в органах исполнительной власти.

Для этого, например, в федеральный образовательный стандарт по направлению «Государственное и муниципальное управление» включен перечень компетенций проектной деятельности. То есть, новые государственные служащие уже должны обладать навыками проектного, а значит и программно-

целевого метода управления. Обозначение национальных проектов как основных драйверов развития Российской Федерации также говорит об особом внимании государства к повышению эффективности деятельности органов власти с помощью программно-целевого управления.

Библиографический список

1. Гераскина И.Н., Гончаренко Л.П. Концепт и методологические аспекты обеспечения сбалансированного инновационного развития транспортной системы Российской Федерации // Наука и техника. 2020. №19(2). С. 101-107. URL: <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-101-107>.
2. Selyutina L.G., Pesotskaya E.V., Trushkovskaya E.D. Analysis of approaches to the implementation of programs for the urban complexes reconstruction in russia. Paper presented at the IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. № 753(3). doi:10.1088/1757-899X/753/3/032044.
3. Васецкая Н.О. Программно-целевое управление как инструмент финансовой реализации федеральных целевых программ // Экономика науки. 2019. № 5(3). С. 160-169. (дата обращения: 11.02.2021).
4. Становихина А.М. Программно-целевой метод планирования бюджета в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. 2017. № 37 (171). С. 66-67. URL: <https://moluch.ru/archive/171/45656/> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Управление проектами: учебник и практикум для вузов / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова, Е.А. Ткаченко; под общ. ред. Е.М. Роговой. М.: Издательство Юрайт, 2020. 383 с.
6. Табарданова Т.Б. Программно-целевой подход в инновационном управлении // Инновационные проекты и программы в образовании. М.: Академия социального управления, 2008. № 3. С. 10-17.
7. Проектное управление в органах власти: учебник и практикум для вузов / Н.С. Гегедюш, О.Г. Кирилюк, Е.П. Константинова, И.Б. Константинов, М.М. Мокеев, К.Н. Рамазанов; отв. ред. Н.С. Гегедюш. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2020. 186 с.
8. Плотников В.А., Федотова Г.В. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. М.: ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2013. № 7. С. 2-9.
9. Vlasov M., Shekhovtsova A., Lelyavina T. The model of interaction between the enterprise and the state. Paper presented at the E3S Web of Conferences. 2019. 138 с. doi:10.1051/e3sconf/201913802007.
10. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2018. 268 с. + Доп. материалы.
11. Гавва Р.В. Программно-целевое планирование в России и за рубежом // Вестник ГУУ. 2017. №7-8. С. 91-96. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour> (дата обращения: 11.02.2021).
12. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 21.08.2020) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».
13. Aleksandrova E., Vinogradova V., Tokunova G. Integration of digital technologies in the field of construction in the russian federation. Engineering Management in Production and Services. 2019. № 11(3). С. 38-47. doi:10.2478/emj-2019-0019.
14. Vishnivetskaya A., Alexandrova E. “Smart city” concept. Implementation practice, IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. № 497(1). P. 012019. doi: 10.1088/1757-899X/497/1/012019.
15. Кочкаров Р.А. Жизненный цикл целевой программы // Известия ЮФУ. Технические науки. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2013. № 1 (138). С. 227-235.

УДК 336.64

А. А. Маркова

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: markovaanna2012@yandex.ru

Н. Н. Катайкина

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: kataikina@mail.ru

Л. А. Абелова

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск, e-mail: abeloval@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовые ресурсы, ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность, рентабельность, коэффициенты, финансовый анализ, эффективность.

Одним из важнейших условий успешного управления предприятием является обеспечение финансовой составляющей экономической безопасности, так как устойчивость финансового развития зависит от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов. В связи с этим, обеспечение финансовой безопасности предприятия – это важный элемент деятельности любого предприятия, особенно в условиях неустойчивого экономического положения региона, когда данный процесс становится наиболее сложной и приоритетной задачей, стоящей перед управленческим персоналом любого предприятия, независимо от сферы и масштабов его деятельности. В данной статье рассмотрен вопрос комплексной оценки и обеспечения финансовой составляющей экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Представлена методика расчета основных финансовых коэффициентов, которые характеризуют состояние финансовой составляющей экономической безопасности предприятия. В ходе поведенного исследования авторами дана оценка показателям ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности, эффективности и возможностям хозяйствующего субъекта по обеспечению финансовой безопасности за 2016-2018 гг., сделаны необходимые выводы и предложения. Авторами рассмотрена комплексная методика анализа показателей -индикаторов и уровня финансовой составляющей экономической безопасности хозяйствующего субъекта, которая включает в себя: анализ платежных возможностей и обеспеченности предприятия ликвидными активами, наличия и эффективности использования источников финансирования; оценку степени влияния основных факторов на изменение эффективности использования активов. При проведении комплексной оценки применены методы горизонтального, вертикального (структурного), факторного анализа, на основе данных финансовой отчетности в виде финансовых коэффициентов. По результатам проведенного исследования были сделаны выводы, позволяющие выявить основными виды угроз финансовой составляющей экономической безопасности, на основе чего были разработаны предложения по обеспечению финансовой безопасности хозяйствующего субъекта.

А. А. Markova

Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation, Saransk, e-mail: markovaanna2012@yandex.ru

N. N. Kataykina

Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation, Saransk, e-mail: kataikina@mail.ru

L. A. Abelova

Saransk cooperative Institute (branch) of The Russian University of cooperation, Saransk, e-mail: abeloval@yandex.ru

ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY

Keywords: financial security, financial resources, liquidity, financial stability, business activity, profitability, coefficients, financial analysis, efficiency.

One of the most important conditions for successful enterprise management is to ensure the financial component of economic security, since the sustainability of financial development depends on the availability and effective use of financial resources. In this regard, ensuring the financial security of the enterprise is an important element of the activity of any enterprise, especially in the unstable economic situation of the region, when this process becomes the most difficult and priority task facing the management staff of any enterprise, regardless of the scope and scope of its activities. This article deals with the issue of comprehensive assessment and ensuring the financial component of the economic security of an economic entity. The method of calculating the main financial coefficients that characterize the state of the financial component of the economic security of the enterprise is presented. In the course of the conducted research, the authors evaluated the indicators of liquidity, financial stability, business activity, efficiency and capabilities of an economic entity to ensure financial security for 2016-2018, made the necessary conclusions and suggestions. The authors reviewed the comprehensive methods of analysis of performance indicators and the level of financial component of economic security of an economic entity, which includes: analysis of payment capabilities and the security of the enterprise of liquid assets, the availability and efficient use of funding sources; assess the influence of major factors on the change in the effective use of assets. When conducting a comprehensive assessment, the methods of horizontal, vertical (structural), and factor analysis are used, based on the data of financial statements in the form of financial coefficients. Based on the results of the study, conclusions were drawn that allow identifying the main types of threats to the financial component of economic security, on the basis of which proposals were developed to ensure the financial security of an economic entity.

Введение

Финансовую безопасность можно определить как уровень и структуру финансов предприятия, состояние защищенности финансовых ресурсов предприятия от реальных и потенциальных угроз, которые позволяют ему достичь состояния экономической безопасности, стабильной хозяйственной деятельности и эффективного развития. Достижение состояния финансовой безопасности возможно путем предотвращения вероятных внутренних и внешних угроз, а также с помощью эффективной ликвидации последствий негативного влияния угроз, что реализовались.

Обеспечение финансовой безопасности хозяйствующего субъекта является основным условием успешного производственно-финансового процесса на предприятии. Скорейшее улучшение финансовой безопасности, зависит от эффективности мероприятий, осуществляемых именно в сфере управления финансовой деятельностью.

Цель исследования – обеспечение финансовой безопасности предприятия является одной из важных концепций системы управления финансовыми ресурсами по следующим причинам:

- комбинируя различные элементы источников формирования запасов, предприятие может повысить свою доходность, рыночную стоимость, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность, компенсируя при этом риски;

- структура и эффективное использование финансовых ресурсов оказывает непосредственное влияние на финансовые

результаты предприятия и его финансовую безопасность [2].

Формирование высокой финансовой безопасности – одна из наиболее важных проблем управления финансовыми ресурсами, которая заключается в обеспечении деятельности предприятия необходимыми средствами. Высокая обеспеченность финансовыми ресурсами способствует финансовому развитию хозяйствующего субъекта, формируя его платежные способности и финансовую безопасность. Информация о финансовой безопасности является необходимой и внешним пользователям (потенциальным инвесторам, кредиторам и конкурентам).

Проведение анализа и оценки состояния финансовой составляющей экономической безопасности необходимо для определения конкурентоспособности предприятия, его потенциала в деловой сфере, степени гарантированности экономических интересов. Основное назначение анализа состоит в представлении предприятия во внешних и внутренних отношениях. Обеспечение финансовой безопасности является основополагающим стимулом деятельности любого предприятия, а также повышает устойчивость его будущего финансового развития. Каждое предприятие заинтересовано в своей финансовой безопасности, что подразумевает его финансовую устойчивость, независимость от внешних и внутренних угроз и самое главное его платежеспособность, т.е. способность отвечать по своим обязательствам, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

Материал и методы исследования

На основе оценки состояния угроз финансовой безопасности организуются превентивные мероприятия по их нейтрализации и нивелированию. При этом сами мероприятия могут быть совершенно разноплановыми, тем не менее, каждое из них должно отвечать принципам эффективности – оценка кризисных явлений в финансовой деятельности предприятия. Как правило, превентивные меры защиты – это мероприятия, которые обеспечивают финансовую безопасность организации до возникновения реальных угроз. Данные меры направлены на предотвращение возможных рисков. Принципы обеспечения безопасности: срочность реагирования, адекватность реагирования, результативность.

Коэффициенты финансовой устойчивости более объективно характеризуют обеспеченность АО «МордовАгроМаш» необходимыми источниками финансирования и оптимальность состава и структуры капитала предприятия. Проведенный анализ показал, что имущество АО «МордовАгроМаш» сформировано в основном за счет собственных средств, доля которых в течение анализируемого периода составила 92,0% (таблица 1). В связи с этим, на долю заемных средств, приходится только 8,0%.

Политика финансирования АО «МордовАгроМаш» сказалась на величине и динамике других финансовых показателей, которые также выше нормативных значений. Коэффициент маневренности в 2016 г. составил 0,74, в 2017 г. 0,78 и в 2018 г. 0,82. Показатель за последние три года увеличился на 0,08. Коэффициенты долгосрочного и краткосрочного финансирования капитала находятся

на минимальном уровне, так как заемные источники практически отсутствуют в деятельности АО «МордовАгроМаш» [1].

Для оценки финансовой безопасности предприятия существенное значение имеет анализ деловой активности, ассоциируемой с выполнением золотого правила экономики и оборачиваемостью дебиторской и кредиторской задолженности [6]. «Золотое правило экономики», по которому прибыль должна увеличиваться более высокими темпами, чем выручка от продаж продукции (работ, услуг), темпы роста которой, в свою очередь, выше, чем темпы роста активов предприятия, превышающих предельный порог в 100%, в АО «МордовАгроМаш» не выполняется. На финансовый результат оказывает влияние использование резервов повышения прибыли [2]. Темп роста чистой прибыли в 2016 г. составил 99,5%, в 2017 г. 61,0% и в 2018 г. 194,5%. Показатель увеличился в течение анализируемого периода на 95,0%. Темп роста выручки в 2016 г. составил 109,4%, в 2017 г. 96,3% и в 2018 г. 98,9%.

Отрицательным фактором, влияющим на деловую активность АО «МордовАгроМаш» является замедление среднего срока погашения дебиторской и кредиторской задолженности. Оборачиваемость дебиторской задолженности в 2018 г. по сравнению с 2016 г. замедлилась на 5,0 оборотов или 47,6% (с 10,5 оборота до 5,5 оборота). Оборачиваемость кредиторской задолженности в течение анализируемого периода снизилась на 1,9 оборота или 1,9%. Данные положительно характеризуют эффективность деятельности предприятия, т.к. происходит увеличение чистой прибыли и показателей рентабельности.

Таблица 1

Коэффициенты финансовой устойчивости АО «МордовАгроМаш» за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (2018 г. от 2016 г.)
1. Коэффициент автономии	0,92	0,92	0,92	-
2. Коэффициент задолженности	0,08	0,08	0,08	-
3. Коэффициент соотношения	0,09	0,09	0,09	-
4. Коэффициент маневренности	0,74	0,78	0,82	+0,08
5. Коэффициент обеспеченности СОС	0,89	0,9	0,91	+0,02
6. Коэффициент обеспеченности запасов	2,22	2,42	2,66	+0,44
7. Коэффициент долгосрочного финансирования капитала	0,004	0,004	0,003	-0,001
8. Коэффициент краткосрочного финансирования капитала	0,076	0,073	0,074	-0,002

Таким образом, проведенный анализ показал, что финансовые коэффициенты, необходимые для проведения комплексной оценки уровня финансовой составляющей экономической безопасности АО «МордовАгроМаш» изменяются неравномерно и неоднозначно оценивают финансовую безопасность предприятия. Финансовая безопасность предприятия предполагает его устойчивое финансовое развитие, а также отсутствие любых угроз со стороны [3]. Именно финансовая составляющая в значительной степени определяет конкурентные позиции предприятия, его платежеспособность, взаимоотношения с партнерами, перспективы развития, благополучие его собственников и работающих, т.е. успех хозяйственной деятельности. Комплексная оценка уровня финансовой безопасности предприятия осуществляется путем расчета отклонений показателей-индикаторов (сопоставление фактических значений индикаторов и их нормативных показателей). При этом нормальные значения индикаторов определяют зону нормального уровня безопасности предприятия (таблица 2).

В итоге фактические коэффициенты ликвидности значительно выше пороговых значений, о чем свидетельствует отклонение данных показателей-индикаторов, которые больше 1,0. Так, отклонение по коэффициенту абсолютной ликвидности составило в 2016 г. 22,5; в 2017 г. 25,5 и в 2018 г. 25,0. По коэффициенту срочной ликвидности отклонение составило в 2016 г. 5,0; в 2017 г. 6,8 и в 2018 г. 7,3.

Также как и коэффициенты ликвидности, почти все показатели финансовой устойчивости в сравнение с нормативными значениями превышают единицу. Вместе с тем, оставшиеся показатели финансовой устойчивости, отрицательно характеризуют деятельность предприятия в области привлечения заемных источников финансирования [4]. Обобщая полученные данные можно рассчитать интегральные показатели по каждой группе финансовых показателей и совокупный интегральный показатель уровня финансовой безопасности по годам. Интегральный показатель ликвидности в 2016 г. составил 39,0 или 48,3% от совокупного показателя уровня финансовой безопасности, в 2017 г. 45,05 или 53,0% и в 2018 г. 45,35 или 51,1%. В течение анализируемого периода показатель увеличился на 6,35, а его доля на 2,8%. Интегральный показатель финансовой устой-

чивости в 2016 г. составил 32,63 или 40,4% от комплексного показателя уровня финансовой безопасности, в 2017 г. 33,05 или 38,9% и в 2018 г. 33,54 или 37,8%. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. показатель увеличился на 0,91, а его доля снизилась на 2,6%.

Интегральный показатель деловой активности в 2016 г. составил 5,21 или 6,5% от общего показателя уровня финансовой безопасности, в 2017 г. 4,61 или 5,4% и в 2018 г. 5,6 или 6,3%. В течение анализируемого периода интегральный показатель эффективности составил: в 2016 г. 3,84 или 4,8% от общего показателя уровня финансовой безопасности, в 2017 г. 2,32 или 2,7% и в 2018 г. 4,27 или 4,8%. В 2018 г. по сравнению с 2016 г. показатель увеличился. Величина и динамика перечисленных показателей сказались на изменении совокупного интегрального показателя уровня финансовой безопасности, который увеличился на 8,05.

Проведенный анализ показал, что комплексный показатель уровня финансовой безопасности имеет завышенное значение (норма 20 и выше). Высокое значение уровня финансовой безопасности сложилось под влиянием показателей ликвидности и коэффициентов финансовой устойчивости [5]. Это указывает на, что именно в этих областях присутствуют угрозы финансовой безопасности. Так, завышенные показатели ликвидности свидетельствуют о неоправданных задержках в использовании высоколиквидных активов, а также о недостаточно активном использовании ликвидных активов и ограничении доступа к краткосрочному кредитованию. Основным индикатором финансовой составляющей экономической безопасности является высокая доходность авансированного капитала.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявление и нейтрализация возможных угроз потери финансовой безопасности связано с решением двух основных задач: оптимизацией состава и структуры капитала и источников его формирования; повышением эффективности использования капитала и источников его формирования. Цель выявления и нейтрализации возможных угроз потери финансовой безопасности – повышение потенциальной способности капитала генерировать прибыль от продаж. Анализа финансовой безопасности должен включать в себя следующие этапы.

Таблица 2

Расчет отклонений показателей-индикаторов финансовой составляющей экономической безопасности АО «МордовАгроМаш» за 2016-2018 гг.

Показатели	Значение показателя							
	2016 г.				2017 г.			
	факт-е	порог-е	отк-е	факт-е	порог-е	отк-е	факт-е	отк-е
Показатели ликвидности								
Коэффициент абсолютной ликвидности	4,5	0,2	22,5	5,1	0,2	25,5	5,0	0,2
Коэффициент срочной ликвидности	5,9	1,0	5,0	6,8	1,0	6,8	7,3	1,0
Коэффициент текущей ликвидности	10,0	2,0	5,0	10,9	2,0	5,45	11,1	2,0
Коэффициент комплексной ликвидности	6,5	1,0	6,5	7,3	1,0	7,3	7,5	1,0
Показатели финансовой								
Коэффициент автономии	0,92	0,5	1,84	0,92	0,5	1,84	0,92	0,5
Коэффициент задолженности	0,08	0,5	6,25	0,08	0,5	6,25	0,08	0,5
Коэффициент соотношения	0,09	1,0	11,11	0,09	1,0	11,11	0,09	1,0
Коэффициент маневренности	0,74	0,5	1,48	0,78	0,5	1,56	0,82	0,5
Коэффициент обеспеченности СОС	0,89	0,1	8,9	0,9	0,1	9,0	0,91	0,1
Коэффициент обеспеченности запасов	2,22	0,8	2,78	2,42	0,8	3,03	2,66	0,8
Коэффициент долгосрочного финансирования	0,004	0,2	0,02	0,004	0,2	0,02	0,003	0,2
Коэффициент краткосрочного финансирования	0,076	0,3	0,25	0,073	0,3	0,24	0,074	0,3
Показатели деловой активности								
Темп роста чистой прибыли, %	99,5	>ТРв	0,91	61,0	>ТРв	0,63	194,5	>ТРв
Темп роста выручки, %	109,4	>ТРа	1,09	96,3	>ТРа	0,93	98,9	>ТРа
Темп роста активов, %	100,1	>100,0	1,0	104,0	>100,0	1,04	108,3	>100,0
Оборачиваемость дебиторской задолженности, обороты	10,5	12	0,88	8,4	12	0,7	5,5	12
Оборачиваемость кредиторской задолженности, обороты	16,0	12	1,33	15,7	12	1,31	14,1	12
Показатели эффективности								
Рентабельность продаж, %	5,8	5,0	1,16	3,7	5,0	0,74	7,2	5,0
Рентабельность собственного капитала, %	7,2	15,0	0,48	4,2	15,0	0,28	7,5	15,0
Рентабельность активов, %	6,6	3,0	2,2	3,9	3,0	1,3	7,0	3,0

Первый этап направлен на расчет индикаторов финансовой безопасности. К основным индикаторам финансовой безопасности относятся (К):

$K1 \left(\frac{\text{Ппр}}{\text{В}} \right)$ – первый индикатор этой модели характеризует доходность продаж.

$K2 \left(\frac{\text{В}}{\text{ОА}} \right)$ – второй индикатор скорости оборачиваемости текущих активов и их эффект.

$K3 \left(\frac{\text{ОА}}{\text{КО}} \right)$ – коэффициент текущей ликвидности.

$K4 \left(\frac{\text{КО}}{\text{ДЗ}} \right)$ – индикатор соотношения краткосрочных долгов и медленно реализуемых активов.

$K5 \left(\frac{\text{ЛЗ}}{\text{КЗ}} \right)$ – индикатор наиболее срочных обязательств и медленно реализуемых активов.

$K6 \left(\frac{\text{КЗ}}{\text{ЗК}} \right)$ – индикатор структуры привлеченного капитала.

$K7 \left(\frac{\text{ЗК}}{\text{СК}} \right)$ – индикатор отражает возможный эффект финансового рычага (левериджа).

$K8 \left(\frac{\text{СК}}{\text{А}} \right)$ – индикатор финансовой независимости предприятия.

Второй этап направлен на анализ двух, трех и восьмифакторной модели рентабельности капитала.

Двухфакторная модель:

$$Pa = \frac{\text{Ппр}}{\text{А}} * 100 = \text{Рпр} * K_{oa} = \frac{\text{Ппр}}{\text{В}} * \frac{\text{В}}{\text{А}} * 100 \quad (1)$$

Трехфакторная модель:

$$Pa = \frac{\text{Ппр}}{\text{А}} * 100 = \text{Рпр} * K_{окс} * K_{фз} = \frac{\text{Ппр}}{\text{В}} * \frac{\text{В}}{\text{СК}} * \frac{\text{СК}}{\text{А}} * 100 \quad (2)$$

Восьмифакторная модель:

$$Pa = \frac{\text{Ппр}}{\text{А}} * 100 = \text{Рпр} * K_{ооа} * K_{тл} * K_{с1} * K_{с2} * K_{с3} * K_{с4} * K_{фз} \quad (3)$$

$$Pa = \frac{\text{Ппр}}{\text{В}} * \frac{\text{В}}{\text{ОА}} * \frac{\text{ОА}}{\text{КО}} * \frac{\text{КО}}{\text{ДЗ}} * \frac{\text{ЛЗ}}{\text{КЗ}} * \frac{\text{КЗ}}{\text{ЗК}} * \frac{\text{ЗК}}{\text{СК}} * \frac{\text{СК}}{\text{А}} * 100 \quad (4)$$

Третий этап связан с проведением факторного анализа рентабельности капитала предприятия.

Мультипликативная модель для проведения факторного анализа имеет вид:

$$Pa = K1 * K2 * K3 * K4 * K5 * K6 * K7 * K8 \quad (5)$$

Учитывая, что восьмифакторная модель наиболее информативна, ниже представлено ее практическое применение на примере АО «МордовАгроМаш» (таблица 3).

Данные таблицы 3 показывают, что большая часть рассчитанных коэффициентов имеет отрицательную динамику. В ре-

зультате совокупный индикатор или рентабельность активов в АО «МордовАгроМаш» свидетельствует о наличии угрозы потери финансовой безопасности предприятию, так как доходность задействованного капитала снизилась на 1,1% (с 0,05401 до 0,04247), что равнозначно условным потерям предприятия прибыли от продаж в размере $21940 * 1,1/100 = 231,44$ тыс. руб.

Проанализируем, как повлияли основные факторы на динамику рентабельности активов. Так, уменьшение рентабельности продаж снизило доходность капитала на 0,38%.

Таблица 3

Расчет восьмифакторной модели рентабельности активов
АО «МордовАгроМаш» за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (2018 г. от 2016 г.)	
				абс-е	оти-е
Индикатор K1	0,04728	0,01287	0,04393	-0,00335	92,9
Индикатор K2	1,50886	1,33444	1,16512	-0,34374	77,2
Индикатор K3	10,00059	10,93524	11,14462	+1,13872	111,4
Индикатор K4	0,69761	0,57759	0,427	-0,27061	61,2
Индикатор K5	1,52415	1,85966	2,54122	+1,01707	166,7
Индикатор K6	0,89055	0,88535	0,88772	-0,00283	99,7
Индикатор K7	0,08691	0,08255	0,08377	-0,00314	96,4
Индикатор K8	0,92004	0,92374	0,92270	+0,00266	100,3
Совокупный индикатор Ра	0,05401	0,01362	0,04247	-0,01154	78,6

$$\Delta Pa(K1) = (0,04393 - 0,04728) * 1,50886 * 10,00059 * 0,69761 * 1,52415 * 0,89055 * 0,08691 * 0,92004 = -0,00383 = -0,38\%.$$

Замедление оборачиваемости текущих активов отрицательно повлияло на рентабельность активов, снизив этот показатель на 1,14%.

$$\Delta Pa(K2) = (1,16512 - 1,50886) * 0,04393 * 10,00059 * 0,69761 * 1,52415 * 0,89055 * 0,08691 * 0,92004 = -0,01143 = -1,14\%.$$

Рост платежеспособности и коэффициента текущей ликвидности способствовал увеличению доходности капитала на 0,44%.

$$\Delta Pa(K3) = (11,14462 - 10,00059) * 0,04393 * 1,16512 * 0,69761 * 1,52415 * 0,89055 * 0,08691 * 0,92004 = 0,00443 = 0,44\%.$$

Уменьшение соотношения краткосрочных долгов и медленнореализуемых активов снизило рентабельность капитала на 1,68%.

$$\Delta Pa(K4) = (0,427 - 0,69761) * 0,04393 * 1,16512 * 11,14462 * 1,52415 * 0,89055 * 0,08691 * 0,92004 = -0,01675 = -1,68\%.$$

Показатель соотношения наиболее срочных обязательств и медленнореализуемых активов увеличился в динамике, что способствовало росту рентабельности капитала на 1,76%.

$$\Delta Pa(K5) = (2,54122 - 1,52415) * 0,04393 * 1,16512 * 11,14462 * 0,427 * 0,89055 * 0,08691 * 0,92004 = 0,01764 = 1,76\%.$$

Коэффициент структуры привлеченного капитала уменьшился, что привело к снижению рентабельности капитала на 0,01%.

$$\Delta Pa(K6) = (0,88772 - 0,89055) * 0,04393 * 1,16512 * 11,14462 * 0,427 * 2,54122 * 0,8877 * 0,92004 = -0,00014 = -0,01\%.$$

Уменьшение эффекта финансового рычага снизило общую доходность капитала на 0,16%.

$$\Delta Pa(K7) = (0,08377 - 0,08691) * 0,04393 * 1,16512 * 11,14462 * 0,427 * 2,54122 * 0,8877 * 0,92004 = -0,00159 = -0,16\%.$$

Снижение коэффициента финансовой зависимости привело к уменьшению рентабельности капитала на 0,1%.

$$\Delta Pa(K8) = (0,92270 - 0,92004) * 0,04393 * 1,16512 * 11,14462 * 0,427 * 2,54122 * 0,8877 * 0,08377 = 0,00012 = 0,1\%.$$

Итого отклонений составило:

$$\Delta Pa = 0,04247 - 0,05401 = -0,011 = -1,1\%$$

$$\Delta Pa = -0,38 - 1,14 + 0,44 - 1,68 + 1,76 - 0,01 - 0,16 + 0,1 = -1,1\%.$$

Основными видами угроз финансовой составляющей экономической безопасности предприятия АО «МордовАгроМаш» в современной экономической среде являются:

- дефицит финансирования,
- дороговизна и недоступность кредитных ресурсов,
- недостаточный уровень государственной поддержки предприятий.

Заключение

Основными угрозами финансовой безопасности АО «МордовАгроМаш» явились экономические потери от не оптимального соотношения краткосрочных долгов и медленно реализуемых активов и структуры источников капитала, снижения оборачиваемости оборотных активов, снижения доходности продаж и наличия значительной дебиторской задолженности в оборотных активах предприятия.

Библиографический список

1. Абелова Л.А. Резервы формирования и совершенствование структуры источников формирования финансовых ресурсов ООО «Вторчермет». В сборнике: Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 62-65.
2. Бушева А.Ю., Васильева Е.А., Елисеева О.В. Влияние на финансовый результат использования резервов повышения прибыли. В сборнике «Инновации в образовательной среде»: материалы Международной научно-практической конференции. Саранск: Саранский кооперативный институт РУК, 2015. С. 363-366.
3. Захаркина Р.А., Катайкина Н.Н., Маркова А.А. Финансовая безопасность кредитной организации. Саранск, 2020. 112 с.
4. Захаркина Р.А., Сорокина И.Ю. Анализ финансовой устойчивости для принятия обоснованных управленческих решений в области обеспечения эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Международная научно-практическая конференция научно-педагогических работников «Научные исследования в социально-экономическом развитии общества» / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] / Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: АНО СНОЛД «Партнер», 2019. С. 301-306.
5. Имяреков С.М., Соколова Е.С. Механизм управления финансовой устойчивостью коммерческой организации под влиянием глобальных факторов. Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: материалы Национ. науч.-практ. конф.; Саран. кооп. Ин-т РУК. Саранск: АНО СНОЛД «Партнер», 2019. С. 316-322.
6. Мягкова М.В. Управление дебиторской задолженностью предприятия: актуальные проблемы и направления совершенствования // Актуальные вопросы современной науки: Материалы XXI Международной научно-практической конференции (24 октября 2013 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д.п.п., проф. И.А. Рудакова. М.: Издательство «Перо», 2013. 252 с.

УДК 332.1

К. К. Поздняков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: KKPozdnyakov@fa.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ МАКРОРЕГИОНА

Ключевые слова: пространственная экономика, макрорегион, стратегическое планирование, территориальное планирование, финансовая система, межрегиональное сотрудничество.

В статье представлены отдельные результаты научного исследования проблемы совершенствования инвестиционного сотрудничества российских регионов, проводимого автором в период 2017-2020 гг. Цель статьи – систематизация ограничений координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации и областей его развития в условиях формирования макрорегионов и их финансовых систем. Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: 1) проанализировать положения Стратегии пространственного развития России до 2025 года; 2) рассмотреть концептуальные подходы и обозначить ограничения координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации, а также предложить ключевые области его развития. Методы: решение данных задач стало возможным с использованием системного подхода, методов сравнительного анализа, синтеза, обобщения. Результаты: перспективы развития координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора связаны с преодолением его организационно-институциональных и информационных ограничений, расширением использования новых механизмов и инструментов межрегионального взаимодействия. Выводы. Эффективность пространственного планирования в условиях формирования макрорегионов зависит от создания и поддержания базы для стратегического планирования, понимание проблем и ограничений развития, учета местной специфики, улучшения межрегиональных связей, вовлечения местного бизнеса в процесс планирования, уточнения ролей и обязанностей, а также партнерских отношений между ключевыми участниками межрегиональной интеграции. Взаимодействие органов власти и управления регионов должно быть направлено на формирование инфраструктуры и институциональных условий сотрудничества, которые обеспечивают интересы всех его участников вне зависимости от их статуса и сферы влияния. Реализация межрегионального сотрудничества должна координироваться на уровне макрорегионов в соответствии с их стратегиями и программами развития. Расширение и углубление сотрудничества регионов в сфере пространственного планирования, его качественные изменения требуют согласования направлений, механизмов и форм сотрудничества в стратегических документах регионального развития.

К. К. Pozdnyakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: KKPozdnyakov@fa.ru

LIMITATIONS AND KEY AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF SPATIAL PLANNING IN ORDER TO IMPROVE THE FINANCIAL SYSTEM OF THE MACROREGION

Keywords: spatial economy, macroregion, strategic planning, territorial planning, financial system, interregional cooperation.

The article presents some results of a scientific study of the problem of improving investment cooperation between Russian regions, conducted by the author in the period 2017-2020. The purpose of the article is to systematize the limitations of coordinated strategic planning, taking into account the spatial factor in the subjects of the Russian Federation and the areas of its development in the context of the formation of macro-regions and their financial systems. Achieving the research goal required solving the following tasks: 1) analyze the provisions of the Strategy of Spatial Development of Russia until 2025; 2) consider the conceptual approaches and identify the limitations of coordinated strategic planning, taking into account the spatial factor in the subjects of the Russian Federation, as well as propose key areas for its development. Methods: the solution of these problems became possible using a systematic approach, methods of comparative analysis, synthesis, generalization. Results: the prospects for the development of coordinated strategic planning taking into account the spatial factor are associated with overcoming its organizational, institutional

and information constraints, expanding the use of new mechanisms and tools for interregional cooperation. Conclusions. The effectiveness of spatial planning in the context of the formation of macroregions depends on creating and maintaining a base for strategic planning, understanding the problems and limitations of development, taking into account local specifics, improving interregional relations, involving local businesses in the planning process, clarifying roles and responsibilities, as well as partnerships between key participants in interregional integration. The interaction of regional authorities and administrations should be aimed at creating an infrastructure and institutional conditions for cooperation that ensure the interests of all its participants, regardless of their status and sphere of influence. The implementation of interregional cooperation should be coordinated at the level of macro-regions in accordance with their development strategies and programs. The expansion and deepening of regional cooperation in the field of spatial planning, its qualitative changes require the coordination of directions, mechanisms and forms of cooperation in the strategic documents of regional development.

Введение

Одной из целей планирования развития территорий как в национальном, так и в региональном масштабах является достижение оптимальной организации и эффективного использования имеющихся ресурсов для удовлетворения социальных, экологических и экономических потребностей нынешнего и будущих поколений граждан. Целью реализации программных документов пространственного развития является перераспределение экономических ресурсов и возможностей для снижения межрегиональной дифференциации по уровню жизни, ликвидации пространственно укоренившейся бедности, снятия экономических, инфраструктурных, институциональных барьеров развития регионов. Достижение этой цели требует формирования адекватной системы стратегического планирования на всех уровнях управления и повышение роли региональных властей в управлении социально-экономическим развитием с учетом пространственного аспекта.

За последние 20 лет в России с той или иной долей успешности был реализован ряд федеральных и региональных инициатив, направленных на исследование и анализ пространственной организации хозяйства и расселения, экономических процессов российских регионов, а также на выработку предложений по совершенствованию пространственного (территориального) управления и планирования, в т. ч. на субфедеральном уровне.

Теория и методология разработки документов стратегирования социально-экономического развития и территориального планирования в регионах России с момента заложения их основ в начале 1990-х гг. за последние 15 лет получили свое развитие в многочисленных концепциях и методиках пространственного управления и планирования [1; 2].

Накопленный в России опыт управления развитием территорий был учтен при разработке подготовке и реализации документов стратегического планирования в федеральных округах и субъектах РФ, территориальном планировании и разработке генпланов, совершенствовании системы управления землепользованием [2]. Стратегия пространственного развития на период до 2025 года (далее – Стратегия) [3], принятая в феврале 2019 года, после нескольких лет острых дискуссий, заявила о существующих проблемах пространственного развития и синтезировала задачи стратегического и территориального планирования. Наряду с таким важным целевым ориентиром, как обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения и создания «точек роста» для каждого региона», Стратегия постулирует необходимость усиления межрегионального сотрудничества, реализация которого должна координироваться на уровне федеральных округов или макроокругов в соответствии с их стратегиями и программами развития [4].

Расширение и углубление сотрудничества регионов на данном направлении, его качественные изменения требуют снятия действующих ограничений координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора на субфедеральном уровне, выявления ключевых областей развития межрегионального взаимодействия в макрорегионе для формирования финансовой системы, которая будет способна функционировать, противодействуя вызовам внешней среды, и обеспечивать эффективное решение задач социально-экономического развития.

Цель исследования заключается в систематизации ограничений координирован-

ного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации и областей его развития (преодоления ограничений) в условиях формирования макрорегионов. Достижение цели исследования потребовало решения следующих задач: 1) проанализировать положения Стратегии пространственного развития России до 2025 года; 2) рассмотреть концептуальные подходы и обозначить ограничения координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации, а также предложить ключевые области его развития.

Материал и методы исследования

Проблемам стратегической координации регионального развития и межрегиональных связей в последние годы уделяется все больше внимания учеными-экономистами. Исследователями признается необходимость разработки концептуальных подходов к развитию интеграционных процессов в формирующихся макрорегионах [4], необходимости наполнения понятия территориального планирования на уровне макрорегиона качественно новым содержанием [2; 5]. В сфере государственного управления устойчивым развитием планирование с учетом пространственного фактора призвано стать действенным инструментом региональной политики, но это возможно в случае решения ряда проблем [2; 5; 6; 7; 8].

Одна из проблем – разрыв между утвержденными программами и проектами развития территорий в условиях формирования макрорегионов и активностью региональных структур в совместном обсуждении и реализации принимаемых на федеральном уровне решений.

Региональный уровень управления развитием характеризуется сложной иерархией стратегических документов, многообразие которых обуславливает трудности при формировании ясной вертикали стратегических приоритетов [2, с. 984-985]. Отсутствует четкое разграничение, при наличии легального закрепления, понятий «стратегическое пространственное планирование» и «территориальное планирование» [9; 10]. Пробельность в логике иерархии процедур данных видов планирования как результат приводит к отсутствию согласованности их реализации на разных уровнях власти и управления. Стратегическое планирова-

ние в его пространственном аспекте сводится субъектами РФ к подготовке «схем территориального планирования».

Существующие внутри округов связи регионов и координация действий в сфере территориального (пространственного) планирования характеризуются низким уровнем взаимодействия и обратной связи. Стратегии социально-экономического развития округов, а также стратегические документы входящих в него субъектов РФ уделяют приоритетное внимание вопросам экономического роста и территориального развития, но не предусматривают конкретных методов и механизмов межрегиональных взаимодействий, рычагов их стимулирования.

В условиях становления институционального обеспечения пространственного развития Российской Федерации отсутствие системного подхода к межрегиональному сотрудничеству в рамках федеральных округов, низкий уровень его координации приводит к тому, что разрабатываемые программные документы социально-экономического развития и территориального планирования остаются изолированными и играют ограниченную роль в развитии региональных экономик.

В этой связи может быть полезно осмысление ограничений координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации в условиях формирования макрорегионов и их финансовых систем, а также разработка мер по их преодолению. Значимость проводимого исследования подтверждается отсутствием в отечественной экономической литературе непротиворечивых концептуальных основ пространственного планирования на региональном уровне. Интеграционные процессы, которые вызывают процесс формирования макрорегионов, обуславливают необходимость формирования их финансовой системы с потенциально расширенными финансовыми возможностями. Все еще редки работы, направленные на анализ и обобщение факторов, влияющих на пространственное планирование в рамках формирующихся макрорегионов. Значительный опыт и знания автора в сфере пространственного планирования в России (на уровне субъектов РФ) и в странах ЕС, обобщенный в ряде публикаций [2; 11], позволяют провести оригинальное исследование, которое, как представляется, будет полезно для нашей страны.

При проведении данного исследования использовались такие общенаучные методы, как системный подход, анализ (литературных источников и нормативных документов, регламентирующих разработку стратегии пространственного развития), синтез, обобщение. Проведение данного исследования потребовало как критического анализа научной литературы, так и сравнительного анализа нормативных правовых актов. В итоге нами получены результаты и внесены предложения, позволяющие при их реализации качественно улучшить институциональные условия сотрудничества регионов в сфере стратегического планирования в рамках макроокругов.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Стратегия пространственного развития на период до 2025 года

Как было указано нами выше, основы разработки стратегий пространственного развития регионов в России были заложены около 30 лет назад. Отечественными авторами предприняты попытки представить эволюцию данного процесса в виде трех этапов [1, с. 162]: 1) 1993-2001 гг.; 2) 2002-2004 гг.; 3) 2005-2014 гг. Мы не будем подробно анализировать особенности каждого из них, укажем здесь, что в рамки представленной авторами логики [1] укладывается выделение четвертого этапа развития – «2014 г – по настоящее время». Принятый в 2014 году Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вызвал разработку целого массива нормативных документов, в т. ч. документов стратегического планирования, а также стратегий социально-экономического развития регионов. В 2019 году была принята Стратегия пространственного развития России до 2025 года.

Руководствуясь принципом полицентричности, Стратегия концентрацию экономического роста переносит в 14 центров, которые являются крупнейшими городскими агломерациями, – каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Из данных территориально-экономических единиц и сформируются 14 макрорегионов.

Стратегия призывает к пространственному таргетированию и выделяет некоторые ключевые мероприятия в области

пространственной экономики, которые нуждаются в дальнейшем планировании, а также определяет перспективную экономическую специализацию каждого субъекта РФ. Данный подход позволяет рассматривать функциональные экономические отношения, происходящие в непрерывном пространстве, анализируя региональные цепочки создания стоимости, рыночные тенденции, секторальные территории, экономические кластеры и транспортные потоки среди других аспектов пространственной экономики.

Из анализа положений Стратегии вытекает устойчивая амбивалентность в отношении распределения финансовых потоков между общественной инфраструктурой и расходами на социальное развитие между маргинальными экономически депрессивными районами и районами с высоким потенциалом экономического развития и / или высоким ростом.

В широком смысле все мероприятия Стратегии указывают на сдвиг между следующими пятью ключевыми подходами к государственному вмешательству в региональную экономику:

- 1) сосредоточение финансов в депрессивных районах в качестве экономических факторов, которые поспособствуют социальному развитию, и снизят бедность;
- 2) сосредоточение финансов макрорегиона в «точках роста».

Негативной стороной такой политики может стать максимальное перераспределение ресурсов от второстепенных направлений и задач к первостепенным целям и задачам.

Макрорегионы должны стать зонами межрегиональной интеграции для реализации крупнейших проектов и программ [12]. Стратегии формирующихся макрорегионов могут стать основой и предоставить региональным властям возможности для:

- выработки более согласованного и сбалансированного подхода к развитию как на отраслевом, так и на региональном уровне;
- более эффективного финансового планирования с учетом пространственного фактора;
- обеспечения основ для упреждающего определения стратегических областей совместных экономических вмешательств, чтобы обеспечить максимизацию их воздействия на уровне макрорегиона;

– обеспечения возможности планирования, основанного на понимании потенциала экономических цепочек создания стоимости в пространстве макрорегиона;

– обеспечения более эффективного использования основных структурных элементов, таких как транспортные коридоры и коридоры развития;

– разработки пространственной экономико-финансовой перспективы, которая будет существенно поддерживать программы развития финансовой инфраструктуры;

– развитию финансового инструментария, разработке структурных элементов финансовой системы макрорегиона.

При этом, экспертами не оспаривается тот факт, что для реализации модели макрорегиона важно обеспечить «интерес к лидирующим регионам и их финансам». Иначе модель останется только на бумаге [13]. В настоящее время разрабатываются пилотные проекты. Их успешность зависит от того, как будут развиваться экономические и финансовые связи, финансовый инструментарий директивного и индикативного характера, удастся ли реализовать идею локомотивных регионов и регионов, возглавляемых без или с минимальным участием федерального центра, а также от того, удастся ли избежать конфликтов региональных элит и преодолеть их конформизм в процессе складывания новых иерархий и институционального оформления межрегионального взаимодействия в макрорегионе.

2. Обсуждение известных позиций и точек зрения на ограничения пространственного планирования на региональном уровне

Пространственная экономика – это экономика, включающая пространства регионов как смежные пространства, которые разделяют общие или связанные потоки и рынки экономической деятельности, такие как рынки труда и земли, инфраструктурные платформы. Это пространственное проявление сотен индивидуальных экономических и финансовых решений, действий и связей, которые совместно влияют на пространство и, в свою очередь, находятся под его влиянием.

В существующей литературе можно найти несколько подходов, объясняющих неэффективность пространственного планирования. Основные теоретические перспективы в данной области сводятся к трем подходам:

первые подчеркивают роль географических факторов [14]; вторые – важность инвестиционного климата, в частности финансовых институтов и инструментов, адекватного управления в финансово-бюджетной сфере [15], третий подход интегрирует обе традиции [15]. Анализ дискуссии, существующей в экономической литературе, позволил выделить и обобщить ряд ограничений, снижающих эффективность пространственного планирования. Их можно обобщить следующим образом:

2.1. Институциональная организация пространственного планирования

На эффективность пространственного планирования в рамках макрорегиона напрямую влияют существующие разноразмерные структуры управления в регионах и муниципалитетах. Экономическую составляющую организационной структуры межрегионального сотрудничества опосредуют хозяйственные отношения и финансовые потоки в макрорегионе, цепочки создания стоимости, подчас пересекающие границы регионов, а общественную – деятельность отдельных представителей гражданского общества и НКО. В России институциональное обеспечение функций пространственного планирования как на уровне регионов, так и на уровне формирующихся макрорегионов остается недостаточно разработанным. В частности, не решен вопрос, какой орган станет координирующим при разработке стратегий макрорегионов (федеральных округов). Эта путаница рассеивает усилия региональных властей и не устраняет амбивалентность в отношении распределения ресурсов между депрессивными районами и узлами роста высокой стоимости в достижении целей пространственного планирования. В совершенствовании нуждаются финансовые инструменты формирующихся макрорегионов (например, законодательство, регулирующее финансово-бюджетные отношения).

2.2. Слабые межрегиональные связи

Многие из препятствий на пути эффективного комплексного пространственного планирования, указывают на системные трудности и нежелание государственных ведомств и структур всех трех сфер государственного управления совместно планировать через функциональные и пространственные границы и разделять ответственность за осуществление. Для

целей рассмотрения проблемы межрегионального сотрудничества весьма продуктивным может быть применение наработок «новых» функционалистов (Э. Хаас, Л. Линдберг, Ф. Шмиттер, Л. Шейнеман), которые обращают наше внимание на то, что межрегиональное сотрудничество производно от предпочтений правящих политических элит и от общего контекста. Межрегиональные трансакции зачастую бывают затруднены из-за так называемого «оппортунизма» или эгоистического поведения партнёров [17, с. 227]. Клише межрегиональной работы в России, в т. ч. в части усиления финансового потенциала субъектов РФ, по большей части сохранило свою актуальность и затруднило многосекторальную междисциплинарную работу по планированию и реализации пространственных инициатив. Неэффективные подходы к управлению человеческими ресурсами в сфере государственного управления усугубляют эту проблему.

2.3. Примат политических и административных границ и территорий

В литературе подчеркиваются трудности планирования и реализации региональных пространственных экономических инициатив в тех случаях, когда они пересекают политические или административные границы. Пространственно привязанные бюджетные ассигнования, пространственно очерченные политические округа и территориальное управление эффективностью деятельности значительно замедляют и усложняют трансграничное планирование для функциональных экономических регионов и цепочек создания стоимости. Из-за неправильного распределения государственных функций между административными границами, возникает внутренняя конкуренция за распределение финансов, за эффективность и собственничество по отношению к бюджетным ассигнованиям, что часто может привести к тупику в отношении приоритетов, ролей и обязанностей финансовых институтов, действующих в регионе.

2.4. Пробелы в знаниях о происходящих изменениях, влияющих на финансовую систему в аспекте пространственного фактора, их сущности и особенностях

Управление пространственной интеграцией экономики регионов и формирование финансовой системы макрорегиона требует знаний пространственной экономики, осо-

бенностей трансформации экономических и финансовых связей в складывающемся пространстве, возможных организационно-правовых и экономических форм сотрудничества, возникающих финансовых инструментов. Наложение финансовых систем, принятие политических решений, финансовые потоки и финансовый потенциал территории – это силы перемен, которые непосредственно связаны с эффективным стратегическим планированием. Они не должны оставаться за областью анализа с точки зрения их влияния и влияния на региональную экономику. В пространственном планировании помимо «отраслевой специализации», лежащей в основе разрабатываемых стратегий, имеют иные факторы, например, рациональное распределение ренты. Необходимо понимание движения финансовых потоков и экономических процессов, протекающих поверх административных границ, размещения и развертывания цепочек создания стоимости в пространственной плоскости между регионами страны, их возможного выхода за пределы региональных экономик. Без учета этих факторов региональными органами управления Стратегия может оказаться лишь «платформой для диалога» между субъектами РФ в рамках решаемых задач социально-экономического развития.

2.5. Отсутствие единого и согласованного хранилища данных

Региональные органы управления и федеральные органы, участвующие в планировании пространственного развития в рамках макрорегионов, должны иметь единый, согласованный и доступный источник данных, относящихся к различным пространственным масштабам и секторам экономики. Такие базы данных вполне могут формироваться в отдельных отраслевых ведомствах правительства, в научно-исследовательских организациях и агентствах экономического развития. Очевидно, должна существовать легко идентифицируемая и доступная онлайн-платформа, на которой можно было бы получить доступ к этим данным и регулярно обновлять их. Существующие данные должны иметь пространственные ссылки или геокодирование.

3. Приоритетные области развития межрегионального сотрудничества в рамках координации пространственного планирования

Результаты проведенного анализа, изучения экспертных мнений и научных

достижений в исследуемой области позволяют выделить следующие ключевые области развития координированного стратегического планирования с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации.

3.1. Создание и поддержание базы для стратегического планирования

Пространственное планирование в конкретном временном периоде требует оптимальной организации территории макрорегиона с учетом его специфики и складывающихся связей. Необходимо провести секторальный анализ и пространственное планирование, чтобы действительно понять потребности и последствия пространственной экономики в географическом пространстве; обеспечить, чтобы пространственные планы более точно отражали группировки финансовых потоков по секторам экономики макрорегиона, взаимозависимости и цепочки создания стоимости через административные границы.

Отправной точкой эффективного пространственного планирования на уровне макрорегиона являются теоретические и эмпирические исследования. Региональные власти должны располагать соответствующей пространственной и финансовой информацией на общей легкодоступной и регулярно поддерживаемой платформе для получения всей необходимой методической информации. Результаты исследований и наборы данных должны иметь геокод и быть доступны на платформе ГИС для создания карты распределения финансовых ресурсов в пространстве макрорегиона.

3.2. Понимание проблем и ограничений, учет местной специфики

Необходимо учитывать местную экономическую историю и уникальность района. Для успешного осуществления и получения значительных эффектов необходимо понять, какие местные специфические факторы финансового и нефинансового характера привели к успеху или неудаче предыдущих инвестпроектов. Изучение местной финансовой динамики имеет большое значение для оценки рисков и повышения устойчивости развития. Необходим мониторинг и оценка реализуемых мероприятий, инвестиционных возможностей, в т. ч. для понимания факторов, которые повлияли на эффективности пространственного планирования, и тех, которые способствовали провалу инициатив. Уроки финансово-

го планирования на региональном уровне, лучшие практики – все это важные инструменты повышения будущей эффективности пространственного планирования на уровне макрорегиона, в т.ч. способствующие формированию эффективной финансовой системе.

3.3. Улучшение межрегиональных связей

Следует обеспечить координацию между границами, компетенциями и сферами планирования на межрегиональном уровне и во всех сферах развития. Это потребует значительных усилий по пересмотру институциональной архитектуры сотрудничества, его бюджетных ассигнований, финансового управления, систем и процессов управления эффективностью, чтобы позволить программировать работу вне политических и административных границ. Стимулирование межрегионального взаимодействия возможно за счет расширения связей регионов в процессе интеграции региональных экономик [18, с. 242]. Успешность межрегиональной интеграции в макрорегионе зависит от следующих установок и убеждений экономических акторов [19]:

- установленные административно-территориальные границы препятствуют протекающим в экономике макрорегиона процессам;
- финансовый потенциал формирующегося макрорегиона достаточен, а необходимость его совместного использования для достижения социально-экономических эффектов признается всеми регионами, участвующими в интеграции;
- в основе практик сотрудничества положен принцип солидарности, предполагающий возможность ограничения суверенитета регионов конкретными вопросами в сферах совместного ведения.

Политика бюджетных трансфертов должна быть взаимосвязана с инвестиционной политикой в макроокруге, а также инвестиционными программами в субъектах РФ.

3.4. Вовлечение местного бизнеса и стимулирование частных инвестиций

Более тесное взаимодействие как с частным капиталом конкретного сектора, так и с инвестиционным сообществом частного сектора в целом даст ценную информацию, которая позволит органам управления в регионах планировать, регулировать, стимулировать и осуществлять развитие более адекватным и устойчивым образом. Существует неявное предположение о том, что если

государство постулирует готовности взять на себя большую часть инвестиции в какой-либо области, то частный сектор последует за ним. Это далеко не всегда соответствует действительности [20, с. 120, 123].

Для повышения эффективности пространственного планирования следует рассмотреть вопросы для улучшения понимания частного сектора:

- как частный сектор принимает инвестиционные решения?
- каково восприятие частного сектора?
- что побуждает частный сектор инвестировать в ту или иную область?
- что потребует от государства для создания привлекательной инвестиционной среды для частного сектора?

3.5. Уточнение ролей и обязанностей, а также партнерских отношений между ключевыми участниками

Пространственную экономику следует понимать как продукт целенаправленных плановых действий (регионов, государства), так и выбора (того, что выбирают экономические и социальные акторы). На этапах планирования, реализации, эксплуатации и мониторинга мероприятий совершенствование методов взаимодействия с местными сообществами и предприятиями. Необходимо вовлечение в управление развитием гражданского общества значимым для граждан образом и извлечение уроков из местного понимания пространственной экономики на местах. Важен временной горизонт планирования [21, с. 303]. Планы должны быть сформулированы таким образом, чтобы они были устойчивы к изменениям в администрации и политическом руководстве макрорегиона.

Формирование макрорегиона требует активизации сотрудничества на межрегиональном уровне. Пассивность региональных властей на данном направлении должна смениться разработкой системного подхода к реализации совместных программ и проектов межрегионального взаимодействия, предполагающих вовлечение всех субъектов финансовой системы. Преодоление стохастичности процессов межрегиональной интеграции обусловлено пониманием его объективно-субъективной природы, нивелирования рефлексивизма субъектов и обеспечения управленческих влияний на уровне всех подсистем финансовой системы, в том числе на муниципальном уровне для стабильности и устойчивости его развития

вопреки возникающим тенденциям анклавности и конгломеративности.

Поэтому крайне важно уточнить желаемую роль правительства, частного сектора, гражданского общества и научных кругов регионов в отношении совершенствования планирования пространственного развития экономики и финансовой системы макрорегиона. Необходимо включить образовательные и научные организации в качестве ключевых партнеров наряду с правительством, частным сектором и гражданским обществом, создавая т.н. «четверную спираль» (quadruple helix) в реализации целей пространственного планирования. Образование и профессиональная подготовка являются ключевым фактором осмысленного участия граждан в экономике, а НИОКР – это основа инноваций, которая является основой современной экономики.

Заключение

Подводя итоги данного исследования, отметим следующее.

Отдавая должное попыткам правительства разработать основы пространственного управления и планирования, децентрализации законодательных полномочий в этой сфере, следует, тем не менее, указать, что институциональные рамки межрегионального сотрудничества в рамках координации пространственного планирования на региональном уровне сформировать не удалось. Регионализация пространственной политики в рамках формирования макрорегионов дестабилизирует интеграционное поле административных отношений и нивелирует усилия по достижению единообразия в применяемых к пространственному планированию подходов. Эффективность новых пространственных стратегий во многом обусловлена степенью готовности власти регионов интегрировать необходимые изменения в свои управленческие практики и законодательство, соблюдать установленные правила, а также единства подходов к их реализации.

В настоящее время субъектами РФ ведется разработка стратегий социально-экономического развития на будущие плановые периоды. В ряде регионов в рамках программных документов стратегического развития определяется целевое видение развития территории на срок до 30 лет. Обязательства по выполнению регионами своих социальных обязательств на долгосрочный

период требует снятия ограничений и внедрения новых инструментов пространственного планирования, внедрения новых инструментов развития межрегионального сотрудничества в рамках координации пространственного планирования. Совершенствование финансовой системы региона зависит от наличия разработки механизма, интегрирующего потенциал финансовых ресурсов (потоков и фондов) макрорегиона, в основе которого должны быть положены индикаторы, согласованные в процессе координационной деятельности.

Ключевые вопросы для дальнейших исследований

Дискуссионность характер предложенных рекомендаций по развитию координированного стратегического планирова-

ния с учетом пространственного фактора в субъектах Российской Федерации и финансового потенциала макрорегиона позволяет нам высказать предположение об актуальности дальнейших исследований в этом направлении. В результате исследования нами были сформирован ряд вопросов, ответы на которые могут быть положены в результате дальнейшего научного поиска: есть ли необходимость в еще одном слое структур пространственного развития, которые имеют дело с функциональными регионами и пересекают административные границы? каковы соответствующие финансовые инструменты, необходимые для эффективного планирования в рамках макрорегиона, и формы централизации финансовых ресурсов?

Библиографический список

1. Симонова Л.М., Ефремова И.А. Пространственное стратегирование России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 4. С. 161-174.
2. Чистобаев А.И., Федулова С.И. Пространственное планирование как инструмент региональной политики России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С. 984-987.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» // СПС «Консультант Плюс».
4. Поздняков К.К., Решина Г.А. Межрегиональное инвестиционное сотрудничество как фактор регионального развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 308-312.
5. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегическое территориальное планирование в регионах России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № (3). С. 7-21.
6. Лебединская Г.А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № (1). С. 59-66.
7. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158-178.
8. Управление устойчивым развитием / под ред. А.В. Трачука. СПб.: ООО «Издательский дом Реальная экономика», 2015. 480 с.
9. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 01.02.2021).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185091/64d16ab8f12e06385e32158eca8ec0001a93df22 (дата обращения: 19.01.2021).
11. Поздняков К.К. Рекомендации по выработке региональной инвестиционной политики // Экономика и финансы. 2004. № 26. С. 73-74.
12. Смирнова О.О. Стратегии макрорегионов – вертикаль исполнения поручений Президента // Бюджет.ru. Регионы. 2016. № 3 (март). [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/293178.php> (дата обращения: 14.10.2020).
13. Перспективы или риски: зачем в сложных экономических условиях деление на макрорегионы // Newsnn.ru. 20 февраля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsnn.ru/article/general/20-02-2019/perspektivy-ili-riski-zachem-v-slozhnyh-ekonomicheskikh-usloviyah-delenie-na-makroregiony> (дата обращения: 12.09.2019).

14. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. 1991. V. 99 (3). P. 48-499.
15. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. (2005). Institutions as the fundamental cause of long-run growth. In P. M. Aghion & S. N. Durlauf (Eds.), *Handbook of economic growth 1A* (pp. 385-472). Amsterdam: Elsevier, available at: <http://www.nber.org/papers/w10481> (accessed August 21, 2010).
16. World Bank. (2009). Reshaping economy geography, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5991> (accessed June 21, 2021).
17. Fromhold-Eisebith M. Bringing scales in innovation policies: how to link regional, national and international innovation systems // *European Planning Studies*. 2007. № 15 (2). S. 217-233.
18. Reiterer M. Interregionalism as a new diplomatic tool: the EU and East Asia // *EFAR*. 2006. № 11. S. 223-242.
19. Lahteenmaki K. Cooperation of the European Border Regions // *Changing European Security Landscape* / ed. by C. Archer, O. Jalonen. Tampere Peace Research Institute: Research Report. 1995. № 63. P. 270-271.
20. Аверин А.В., Григорьева В.В., Стеценко И.П., Камаев Р.А. Зарубежный опыт развития малого бизнеса на примере стран Балтии // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2019. № 3. С. 120-130.
21. Шаталов М.А., Суслов С.А., Кузьменко Н.И. Пространственно-территориальное планирование в системе обеспечения устойчивого регионального развития // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. № 7 (4 (25)). С. 299-303.

УДК 338.2

Н. К. Прядилина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, e-mail: pryadilinank@m.usfeu.ru

Н. С. Нечеухина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: nnecheuhina@yandex.ru

И. С. Зиновьева

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, e-mail: zinovirs@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ» ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: воспроизводство лесов, компенсационное лесовосстановление и лесоразведение, проект «Сохранение лесов».

Среди задач Указа Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» была озвучена и следующая: к 2024 году необходимо обеспечить: «сохранение биологического разнообразия, включая увеличение площади особо охраняемых природных территорий на 5 млн гектаров, реинтродукцию редких видов животных, создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках, а также сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений». В рамках реализации данного Указа в 2018 году был разработан национальный проект «Экология», структурой которого предусмотрен федеральный проект «Сохранение лесов». На уровне субъектов Российской Федерации были разработаны региональные проекты «Сохранение лесов». Авторы публикации проанализировали содержание региональных проектов «Сохранение лесов» в Уральском федеральном округе, достижение основных целевых показателей и выявили основные сложности, связанные с выполнением проектов.

N. K. Pryadilina

Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg, e-mail: pryadilinank@m.usfeu.ru

N. S. Necheukhina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: nnecheuhina@yandex.ru

I. S. Zinovyeva

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, e-mail: zinovirs@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT “FOREST PRESERVATION” IN CONSIDERATION OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE URAL FEDERAL DISTRICT IN THE AREA OF FOREST RELATIONS

Keywords: forest reproduction, compensatory reforestation and afforestation, “Preservation of forests” project.

Among the tasks of the Decree of the President of the Russian Federation No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024”, the following task was announced: by the year 2024 it is necessary to ensure “preservation of biological diversity, including the expansion of areas of specially protected natural territories by 5 million hectares, the reintroduction of rare animal species, creation of infrastructure for ecological tourism in the national parks, as well as the preservation of forests, in particular on the basis of their reproduction on all areas of felled and dead forest plantations”. In the framework of the implementation of this Decree a national project “Ecology” was developed in 2018, the structure of which provided a federal project “Preservation of forests”. Regional projects “Preservation of forests” were developed at the level of the subjects of the Russian Federation. The authors of the publication analyzed the content of these regional projects in the Ural Federal District, the achievement of their targets, and recognized the main challenges related to the implementation of the projects.

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] предусмотрена разработка национального проекта по направлению «Экология» [2]. Сохранение лесов является одной из его главных целей. К 2024 году в рамках национального проекта предусматривается восстановление всех площадей вырубленных и погибших лесов, а также сокращение ущерба от лесных пожаров в три раза.

В 2018 году Министерство природы и экологии Российской Федерации и Федеральное агентство лесного хозяйства утвердили паспорт федерального проекта «Сохранение лесов» (на 2019 – 2024 гг.) [3], который является лесной компонентой национального проекта «Экология».

Данный проект включает в себя комплекс мероприятий, направленных на обеспечение баланса выбытия и восстановления лесов, сокращение ущерба от лесных пожаров.

Главная цель проекта: обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов в соотношении 100% к 2024 году.

Задачи федерального проекта:

1. Сохранить леса, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках, вырубленных и погибших лесных насаждений;
2. Сформировать запас лесных семян до 360 тонн для лесовосстановления и лесоразведения на всех участках, вырубленных и погибших лесных насаждений.
3. Увеличить площадь лесовосстановления, повысить качество и эффективность работ по лесовосстановлению на лесных участках, переданных в аренду до 310 тыс. га, арендованных лесных участков до 1244 тыс. га.
4. Оснастить специализированные учреждения органов государственной власти субъектов Российской Федерации лесопожарной техникой на 100% от потребности в необходимой специализированной технике и оборудовании для проведения комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров.
5. Оснастить учреждения, выполняющие мероприятия по воспроизводству лесов, на 70% от потребности в основной специализированной технике и оборудовании для проведения комплекса мероприятий.

С учётом того, что все мероприятия проводятся на участках лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, в со-

ответствии с Лесным кодексом Российской Федерации [4] осуществление мероприятий по воспроизводству лесов проводится за счёт субвенций федерального бюджета, выделяемых в целом на субъект РФ (ст. 83 ЛК РФ).

Общий бюджет проекта на все пять лет его реализации – более 151 млрд руб. Из них средства федерального бюджета составляют 40,7 млрд руб., 4 млрд руб. выделяется из региональных бюджетов, остальная часть приходится на внебюджетные источники.

В 2018 году был принят Федеральный закон № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» [5], в связи с которым с 01.01.2019 г. выполняется не только «компенсационное» лесовосстановление, но и «компенсационное» лесоразведение, которые непосредственно влияют на достижение задач федерального проекта «Сохранение лесов».

Оценить эффективность федерального проекта «Сохранение лесов» довольно легко. Проект имеет годовые показатели – которые важно выполнить, чтобы достичь конечной цели с тем результатом, который был запланирован.

В рамках реализации национального проекта «Экология» и его составляющей – федерального проекта «Сохранение лесов» – на региональном уровне были разработаны и реализуются проекты с одноименным названием, с аналогичными целями и задачами.

В своем исследовании авторы взяли за основу региональные проекты «Сохранение лесов» в Уральском федеральном округе (далее сокращенно УФО), данные Департамента лесного хозяйства по УФО по фактическим показателям проектов за первый год их реализации (2019 год). **Цель** исследования – проанализировать достижения основных целевых показателей данных проектов в УФО и выявить основные сложности, связанные с реализацией проектов.

Материал и методы исследования

В состав УФО входят 6 субъектов Российской Федерации (далее сокращенно РФ): 4 области (Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская) и 2 автономных округа (Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий – далее сокращенно ХМАО-Югра и ЯНАО).

Ежегодно в лесах УФО заготавливается 15-17 млн м³ древесины. От полноценной реабилитации эксплуатируемых лесных насаждений зависит сохранение средообразующих, водоохраных, защитных и оздоровительных функций лесов, а также устойчивость работы лесного сектора экономики УФО.

Территориальным органом Федерального агентства лесного хозяйства межрегионального уровня, осуществляющим функции по реализации государственной политики в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях) и по контролю и надзору в области лесных отношений в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности является Департамент лесного хозяйства по УФО.

Органы, управляющие лесным хозяйством на уровне субъектов РФ, входящих в УФО: Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области; Главное управление лесами Челябинской области; Департамент лесного хозяйства Свердловской области; Департамент лесного комплекса Тюменской области; Департамент недропользования и природных ресурсов ХМАО – Югры; Департамент природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа.

Структура органов государственного управления лесным фондом УФО включает как отраслевые органы государственной власти (в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях), так и межотраслевые (в Курганской области, ХМАО – Югре, ЯНАО) [6].

Каждым органом, управляющим лесным хозяйством на уровне субъектов РФ, входящим в УФО, в начале 2019 года был утвержден региональный проект «Сохранение лесов».

Задачи Федерального проекта «Сохранение лесов» в разрезе органов исполнительной власти УФО в области лесных отношений следующие:

- сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений;
- оснащение государственных учреждений, выполняющих мероприятия по воспроизводству лесов, по обеспечению пожарной безопасности в лесах, специализированной лесохозяйственной техникой, лесопожарной техникой и оборудованием;
- формирование запаса лесных семян для лесовосстановления на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений.

Целевые показатели региональных проектов «Сохранение лесов» по УФО представлены в табл. 1-6.

Проведя анализ данных табл. 1-6 отметим, что в региональных проектах «Сохранение лесов» субъектов РФ, входящих в УФО, зафиксированы разные целевые показатели, среди которых:

1. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %;
2. Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га;
3. Количество выращенного посадочного материала лесных растений, млн шт.;
4. Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, т;
5. Ущерб от лесных пожаров по годам, млрд руб.;
6. Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га.

В табл. 7 сведены данные по всем целевым показателям, представленным в региональных проектах «Сохранение лесов» по УФО.

Таблица 1

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – Свердловская область

Показатели	Года						
	2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	91,9	98,0	100,0	100,0	100,0	100,0	91,9
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	27,23	27,50	27,75	28,00	28,25	28,50	27,23

Таблица 2

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – ХМАО – Югра

Показатели	Года						
	2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	58,8	64,2	72,5	79,9	85,1	91,7	100,0
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	22,0	20,0	20,4	20,5	20,6	20,6	20,7
Количество выращенного посадочного материала лесных растений, млн шт.	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, т	0,05	0,06	0,06	0,07	0,08	0,09	0,09

Таблица 3

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – Тюменская область

Показатели	Года						
	2018, базовый 2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	62,3	64,4	72,8	80,4	85,6	92,0	100, 0
Ущерб от лесных пожаров по годам, млрд руб.	32,3	20,5	18,0	17,0	16,0	15,0	12,5
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	935,0	1000,0	1100,0	1200,0	1300,0	1425,0	1554,0
Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га	380,0	330,0	285,0	260,0	245,0	230,0	220,0
Количество выращенного посадочного материала лесных растений, млн шт.	665,0	669,0	698,0	728,0	756,0	827,0	879,0
Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, т	194,0	221,0	243,0	270,0	300,0	330,0	360,0

Таблица 4

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – Челябинская область

Показатели	Года						
	2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	48,8	52,0	59,5	66,3	71,2	77,1	100,0
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	1,7	2,7	2,9	3,2	3,5	3,8	5,0
Количество выращенного посадочного материала лесных растений, млн шт.	14,0	9,1	9,5	9,9	10,3	11,3	12,0
Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, тонн	0,4	0,92	1,01	1,12	1,25	1,37	1,5
Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га	1,2	5,1	5,0	4,8	4,9	4,9	5,0

Таблица 5

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – Курганская область

Показатели	Года						
	2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	69,3	74,3	85,9	96,9	100	100,0	100,0
Ущерб от лесных пожаров по годам, млн руб.	941	800	656	499	449	377	347
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	5,0	5,4	6,0	6,5	6,8	6,8	6,8
Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га	7,1	7,4	7,0	6,7	6,8	6,8	6,7

Таблица 6

Показатели регионального проекта «Сохранение лесов» – ЯНАО

Показатели	Года						
	2018, базовый показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	3,1	3,2	3,6	6,0	11,6	28,4	100,0
Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	0,5	0,8	0,8	0,8	-	-	-

Таблица 7

Сводная таблица по целевым показателям проектов «Сохранение лесов» по УФО*

Субъект РФ, входящий в УФО	Показатели					
	Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %	Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га	Количество выращенного посадочного материала лесных растений, млн шт	Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, т	Ущерб от лесных пожаров по годам, млрд руб	Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га
Свердловская область	+	+	-	-	-	-
ХМАО-Югра	+	+	+	+	-	-
Тюменская область	+	+	+	+	+	+
Челябинская область	+	+	+	+	-	+
Курганская область	+	+	-	-	+	+
ЯНАО	+	+	-	-	-	-

+ – показатель в паспорте регионального проекта «Сохранение лесов» присутствует,

- – показатель в паспорте регионального проекта «Сохранение лесов» отсутствует

Из табл. 7 следует, что двумя основными показателями в региональных проектах «Сохранение лесов» являются «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений» (в%) и «Площадь лесовосстановления и лесоразведения» (в тыс. га) – данные показатели заявлены во всех региональных проектах «Сохранение лесов» по УФО.

Показатель проекта «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений» (в%) планируется достигнуть в соотношении 100% к 2024 году во всех субъектах РФ, входящих в УФО.

Результаты исследования и их обсуждение

Достижение показателей федерального проекта «Сохранение лесов» органами исполнительной власти УФО в области лесных отношений в первый год реализации региональных проектов «Сохранение лесов» представлено в табл. 8.

Отчетность перед Департаментом лесного хозяйства по УФО органами, управляющими лесным хозяйством на уровне субъектов РФ, входящих в УФО, ведется по всем вышеперечисленным шести целевым показателям.

Анализируя данные табл. 8 отметим следующее:

- показатель «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений» по УФО – достигнут и составляет 77,1% (при проектируемом на 2019 год 64,2%);
- показатель «Ущерб от лесных пожаров по годам», млрд руб. по данным на 01.01.2020 ущерб составил – 1,5 млрд руб. при предельном на 2019 год – 20,5 млрд руб.;
- показатель «Площадь погибших лесных насаждений», тыс. га – находится в пределах установленного по плану показателя по всем субъектам Российской Федерации, входившим в УФО;
- показатель «Площадь лесовосстановления и лесоразведения», тыс. га – не достигнут в Курганской области;
- показатель «Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения», т – достигнут всеми субъектами РФ, входящими в УФО;

• показатель «Количество выращенного посадочного материала лесных растений», млн шт. – не достигнут в Курганской и Свердловской областях.

По площади всех запланированных работ по лесовосстановлению первое место в УФО занимает Свердловская область, где ведется активная лесозаготовка, на втором месте – ХМАО – Югра. При этом ХМАО – Югра занимает в УФО первое место по площади искусственного лесовосстановления.

В Свердловской области сложилась непростая ситуация, связанная с недостаточным количеством выращенного посадочного материала лесных растений. Потребность Свердловской области в стандартном посадочном материале составляет 20 млн шт. Ежегодно выращивается 10–12 млн шт. стандартного посадочного материала, обеспечивающего потребность области в посадочном материале для посадки леса только на свободной от аренды территории. Ежегодно дефицит стандартного посадочного материала составляет 8–10 млн шт.

Арендаторы лесных участков приобретают посадочный материал в частных питомниках Свердловской, Тюменской, Челябинской областей и иных регионах, подходящих по районированию Свердловской области. На протяжении последних 7 лет приживаемость лесных культур снизилась до 77% при норме 85%.

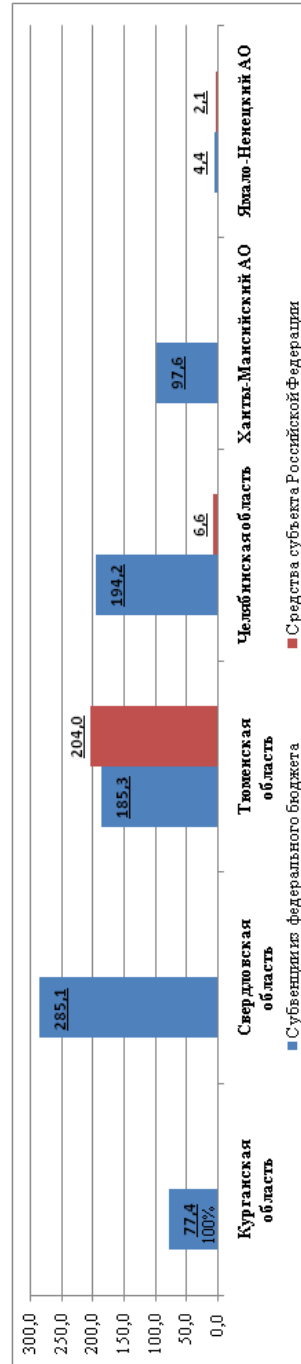
Выращивание стандартного посадочного материала на территории Свердловской области в соответствии с государственным заданием осуществляет ГБУ СО «Уральская база авиационной охраны лесов». Попытка увеличения площади посевных отделений питомников не привела к положительным результатам. В настоящее время процесс выращивания сеянцев полностью зависит от погодных условий и пожароопасной обстановки в связи с отвлечением людских и технических ресурсов на тушение лесных пожаров. Не удаётся обеспечить потребность области в стандартном посадочном материале из-за отсутствия современной технологии выращивания посадочного материала. В области ведется обсуждение вопроса по созданию комплекса теплиц для выращивания саженцев деревьев с ЗКС (закрытой корневой системой).

Таблица 8

Достижение показателей Федерального проекта «Сохранение лесов» органами исполнительной власти УФО в области лесных отношений за 2019 гг.*

Наименование субъекта РФ	Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади рубленных и погибших лесных насаждений, %		Выполнение плана, %, (+, -)		Ущерб от лесных пожаров, млрд руб.		Площадь лесовосстановления и лесоразведения, тыс. га		Выполнение плана, тыс. га, (+, -)		Площадь погибших лесных насаждений, тыс. га		Количество выраженного посадочного материала лесных растений, млн шт.		Выполнение плана, млн шт., (+, -)		Запас семян лесных растений для лесовосстановления и лесоразведения, т		Выполнение плана, т, (+, -)	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Уральский Федеральный округ	64,2	77,1	12,9		1,513	74,5	63,5	74,5	11,0		9,5	63,7	61,5	-2,2	8,3	9,5	1,2			
Курганская область	74,4	106,9	32,5		0,676	4,7	5,8	4,7	-1,1		2,4	14	12,3	-1,7	1,0	1,0	0,0			
Свердловская область	91,9	100,9	9,0		0,023	32,4	27,2	32,4	5,2		0,6	20	12,9	-7,1	2,1	2,3	0,2			
Тюменская область	64,4	76,7	12,3		0,047	7,0	7,0	7,0	0,0		0,1	16,1	19,6	3,5	4,2	5,1	0,9			
Челябинская область	52	54,8	2,8		0,479	2,7	3,5	3,5	0,8		1,4	9,1	11,2	2,1	0,9	1,1	0,2			
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	64,2	69,5	5,3		0,227	20	25,9	25,9	5,9		0,8	4,5	5,5	1,0	0,06	0,1	0,04			
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,2	11,2	8		0,058	0,8	0,8	0,8	0,0		4,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0			

* – по данным Департамента лесного хозяйства по УФО

Фактические расходы на реализацию Федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» за счет консолидированного бюджета на 01.01.2020 гг. по субъектам РФ, входящим в УФО

* по данным Департамента лесного хозяйства по УФО

С целью сохранения и воспроизводства лесов Курганской области, МБУ «Курган-Лес» выполняет работы по подготовке почвы под лесные культуры и созданию лесных культур, но данных работ и работ проводимых арендаторами лесных участков области оказалось в 2019 году недостаточно для достижения целевого показателя регионального проекта Курганской области «Сохранение лесов» – «Площадь лесовосстановления и лесоразведения», тыс. га.

Финансирование и фактические расходы на реализацию федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» ведется за счет консолидированного бюджета.

Плановое финансирование по УФО за 2019 год – 1,07 млрд руб., в том числе за счет субвенций федерального бюджета 855,9 млн руб., за счет средств субъектов РФ – 212,9 млн руб.

Фактические расходы по УФО на выполнение проекта составили 1,06 млрд руб., в том числе за счет субвенций федерального бюджета 844,1 млн руб. (98,6% от запланированного), за счет средства субъектов РФ – 212,7 млн руб. (99,8% от запланированного).

Фактические расходы на реализацию федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология»

за счет консолидированного бюджета на 01.01.2020 гг. в УФО по регионам представлены на рисунке.

Данные по оснащению специализированных учреждений лесопожарной, лесохозяйственной техникой и оборудованием в 2019 году представлены в табл. 9.

Объём запланированного финансирования за счет средств субвенций из федерального бюджета, выделенных в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» в 2020 году в УФО составил 533, 0 млн руб., в том числе при этом на приобретение лесопожарной техники будет выделено 323,4 млн руб., на приобретение лесохозяйственной техники и оборудования – 40,5 млн руб.; на увеличение площади лесовосстановления – 167,9 млн руб.; на формирование запаса лесных семян для лесовосстановления – 1,2 млн руб.

Сокращение объемов финансирования в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология» характерно не только для УФО. Федеральное агентство лесного хозяйства в 2020 году запланировало потратить на сохранение лесов на треть меньше, чем в 2019 году, и это связано с тем, что в 2019 году дополнительные средства экстренно выделялись в связи с масштабными пожарами.

Таблица 9

Оснащение специализированных учреждений лесопожарной, лесохозяйственной техникой и оборудованием в 2019 году*

Показатели	Всего заключено контрактов, млн руб.	в том числе:				Приобретено техники и оборудования, ед.
		за счет субвенций из федерального бюджета	%, от плана	за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации	%, от плана	
Оснащение специализированных учреждений лесопожарной техникой и оборудованием для проведения комплекса мероприятий по охране лесов от пожаров	744,8	630,7	99,97	114,1	99,76	1 906
Оснащение учреждений, выполняющих мероприятия по воспроизводству лесов, специализированной лесохозяйственной техникой и оборудованием для проведения комплекса мероприятий по лесовосстановлению и лесоразведению	39,8	39,6	99,99	0,185	100	571

* – по данным Департамента лесного хозяйства по УФО

Всего на реализацию мероприятий проекта в 2020 году за счет средств федерального бюджета предусмотрено финансирование на сумму 6,6 млрд руб. Для сравнения, в 2019 году на эти цели по федеральному проекту «Сохранение лесов» было направлено более 9,6 млрд руб.

Выводы

В результате проведенного анализа установлено, что основные показатели региональных проектов «Сохранение лесов», реализуемых в рамках федерального проекта «Сохранение лесов» национального проекта «Экология», за первый год их осуществления в целом в Уральском федеральном округе были достигнуты, за исключением показателя «Количество выращенного посадочного материала лесных растений» (млн шт).

Парки лесничеств субъектов РФ, входящих в УФО, пополнили 1 906 единиц лесопожарной техники и оборудования и 571 единица лесохозяйственной техники и оборудования.

В 2020 году на реализацию проекта «Сохранение лесов» по УФО запланировано снижение финансирования на 36% (по сравнению с 2019 годом), что может помешать осуществлению программы.

К тому же существуют, как было выше указано, проблемы, связанные с достижением отдельных целевых показателей у отдельных субъектов РФ, входящих в УФО. Так не достигнут показатель «Площадь лесовосстановления и лесоразведения» (тыс. га) в Курганской области. В Свердловской области и Курганской области (потенциально ХМАО – Югре) сложилась не простая ситуация с обеспеченностью лесокультурных работ стандартным посадочным материалом.

Важной задачей лесовосстановления на этих территориях становится создание технологических объектов, обеспечивающих производство семян и посадочного материала. В Свердловской области, например, в настоящее время активно ведется обсуждение вопроса по созданию комплекса теплиц для выращивания саженцев деревьев с ЗКС (закрытой корневой системой).

В заключение хотелось бы также отметить следующее: невозможно решить региональные проблемы, связанные с реализацией проектов «Сохранение лесов» без грамотных решений и переосмыслений на федеральном уровне.

Современное российское лесоправление характеризуется формальным подходом к оценке результатов лесовосстановления, что в конечном счете ведет к созданию ошибочной информационной базы для лесного планирования.

Практика лесовосстановительных работ ограничивается посадками леса, при этом игнорируются завершающие стадии, самые важные с точки зрения достижения результата. Приемка выполненных работ осуществляется исполнителем, одним и тем же юридическим лицом, что противоречит гражданскому законодательству.

Формальным является также подход к переводу лесных культур и молодняков естественного происхождения в покрытую лесом площадь [7].

Несовершенство лесного законодательства и отсутствие у лесопользователей мотивации к дальнейшему сохранению созданных лесных насаждений приводят к тому, что в большинстве случаев мероприятия ухода проводятся формально.

Совершенно необходимы качественные работы по уходу за уже высаженным лесом.

Эксперты по лесному хозяйству сходятся в том, что главным целевым показателем лесовосстановления в региональных проектах и федеральном проекте «Сохранение лесов» должна стать площадь ухода за молодняками, а не площадь посадок. Без этого проект в нынешней редакции не будет способствовать формированию экономически ценных насаждений в уже освоенных лесах, а будет стимулировать дальнейшее освоение малонарушенных территорий [8].

Важной проблемой продолжает оставаться проблема кадров, занимающихся вопросами лесовосстановления. Поэтому вполне актуальным решением будет организация подготовки специалистов в лесных колледжах и вузах по данному профилю. При этом одновременно на федеральном и региональном уровнях важно принятие решений о создании условий для работы таких специалистов, в виде адекватной заработной платы и предоставления специального социального пакета поддержки начинающим работникам лесного хозяйства.

Все эти направления необходимо утвердить на законодательном уровне, с тем, чтобы хорошая задумка, в виде сохранения лесов, не превратилась в дальнейшем в банальную «игру в статистику».

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200>.
2. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya.
3. Паспорт федерального проекта «Сохранение лесов» [Электронный ресурс]. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/4fd/Pasport-FP-Sokhranenie-lesov-_red.-ot-21.12.18_.pdf.
4. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 04.02.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299.
5. Федеральный закон № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302854.
6. Прядилина Н.К. Лесной сектор экономики Свердловской области: этапы развития, современное состояние и проблемы лесного планирования: монография. Екатеринбург: УГЛУТУ, 2019. 342 с.
7. «Сохранение лесов и совершенствование их воспроизводства» [Электронный ресурс]. URL: http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/106079.
8. WWF предупреждает: Россия может потерять 2.5 млн га ценных лесов в ближайшие пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/194965062>.

УДК 332

И. В. Сокольникова

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: irinasokolnikova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственные программы развития, приоритетный национальный проект, рентабельность, экспорт сельскохозяйственной продукции.

Развитие сельскохозяйственных организаций во всех странах происходит за счет существенной поддержки со стороны государства. В данной статье изучаются виды поддержки агропромышленного комплекса РФ. Особенный акцент сделан на государственную программу по развитию сельского хозяйства на период 2013-2025 гг. Критическое осмысление результатов свидетельствует о том, что дальнейшая модернизация аграрного сектора России возможна только при создании условий долгосрочной финансовой устойчивости этого сектора. Приоритетными направлениями инвестиций должны стать технологии производства высококачественных отечественных семян и выпуска современного оборудования. Дальнейшее развитие сельскохозяйственных организаций должно быть осуществлено посредством системных инновационных решений. Перспективным направлением развития является продвижение зонтичного бренда «Сделано в России», который позволит российским продуктам занять достойное место в системе продовольствия зарубежных стран. В статье выполнен анализ показателей рентабельности публичных сельскохозяйственных компаний России. Рассчитанные показатели рентабельности выше средних значений по экономике, но в то же время наблюдается значительная волатильность в силу большого количества факторов неопределенности, свойственных аграрному бизнесу. Таким образом, пролонгация программ развития и поддержки за счет средств федерального и регионального бюджетов является насущной необходимостью.

I. V. Sokolnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: irinasokolnikova@yandex.ru

IMPACT OF STATE SUPPORT PROGRAMS ON THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: agricultural business, state program of the development, priority national projects, profitability ratios, export of agricultural products.

The development of agricultural organizations in all countries depends on significant support from the government. This article examines the types of support for the Russian agro-industrial complex. Special focus was put on the state program of the agriculture sector development for the period 2013-2025. A critical analysis shows that further modernization of the Russian agricultural sector is possible only if the sector has conditions for the long-term financial stability and sustainable development. High-priority areas of investment should be technologies for the production of domestic seeds and modern equipment. Further development of agricultural organizations should be carried out through system of innovative solutions. A promising field of development is the promotion of the umbrella brand «Made in Russia», this brand should allow Russian products with significant added value to take a worthy place in the food system of foreign countries. The article analyzes the profitability indicators of public agricultural companies in Russia. The calculated profitability indicators are higher than the average values for the economy, but at the same time there is significant volatility due to the large number of uncertainty factors inherent in the agricultural business. Thus, the prolongation of development and support programs financed by the federal and regional budgets is a vital need.

Введение

Всесторонняя поддержка сельскохозяйственных организаций со стороны Правительства РФ обеспечила увеличение доли аграрной продукции в ВВП до 5,7% в 2020 г. по сравнению с 4,64% в 2012 г. [13]. Аграрный сектор России за три последних десятилетия пережил крупномасштабные перемены. Во-первых, аграрная реформа

90-ых годов, которая привела к глобальным изменениям всех процессов АПК. Приватизация, формирование системы частной собственности в сельском хозяйстве, появившаяся заинтересованность в финансовых результатах и возможность реинвестирования в развитие сделали данный вид деятельности привлекательным для десятков тысяч организаций, сотен тысяч фермеров

и миллионов индивидуальных хозяйств. Одновременно с этим неразумная политика 90-ых привела к снижению оборота земель, используемых в производстве сельскохозяйственной продукции с 214 миллионов гектаров в 1990 г. до 195 миллионов гектаров в 2002 г., таким образом, сокращение составило 8,8%. И только в результате новой развивающей и сберегающей концепции поддержки сельского хозяйства в новом тысячелетии и реализации федеральной целевой программы «Развития мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» наметилась позитивная динамика.

Положительные результаты были достигнуты посредством осуществления приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие АПК» в 2006-2007 гг. Основными направлениями развития, предусмотренными ПНП, были выбраны: развитие животноводства более быстрыми темпами, стимулирование распространения малых форм хозяйствования в АПК, обеспечение жильем молодых специалистов в сельских поселениях [8]. С 2008 г. ПНП был преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.

Принципиально новая государственная программа была разработана в 2012 г. и рассчитана на период 2013-2025 гг. Одной из ключевых задач в рамках данной программы стало обеспечение благоприятных условий для повышения объема инвестиций в агропромышленный комплекс. Данная программа предусматривает комплексное развитие АПК, всесторонние инициативы как по животноводству, так и растениеводству, обеспечивает комплексное развитие АПК и поддержку высокотехнологичных инновационных решений.

В 2020 г. экономики всех стран мира столкнулись с серьезными сложностями, вызванными распространением коронавируса. Но сельское хозяйство не пострадало так сильно от пандемии как другие секторы экономики. Последнее подтверждает статистика, падение ВВП в России в 2020 г. по оценкам составило 3,1%, а объем продукции сельского хозяйства вырос на 5,33%. Тем не менее есть факторы, к числу которых следует отнести использование импортных кормовых и витаминных доба-

вок, зарубежного оборудования и семенного фонда, приобретение крупного рогатого скота в других странах, которые приводят к росту цен на сельскохозяйственную продукцию в силу колебания валютных курсов и снижению рентабельности деятельности, а значит и в целом к возникновению препятствий устойчивому экономическому развитию.

В связи с этим необходимо выявить основные драйверы эффективного роста для сельскохозяйственных компаний с учетом практики прошлых периодов и особенностей развития мировой экономики в условиях пандемии.

Цель исследования – проанализировать основные инструменты государственной поддержки сельскохозяйственных организаций и сформулировать основные направления их развития для обеспечения долгосрочных конкурентных преимуществ.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили результаты научных трудов ученых, посвященных изучению эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. В процессе исследования были использованы общенаучные (научная абстракция, индуктивный, дедуктивный, сравнительный анализ) и специальные подходы. Специальные методы: сравнение, финансовый анализ. Для анализа статистических и финансовых данных был использован пакет программ Microsoft Office. Источниками информации являлись данные Росстата, бухгалтерская отчетность компаний, опубликованная на официальных сайтах изучаемых компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Сельское хозяйство занимает значительную долю российской экономики и его вес становится всё заметнее. В то же время следует отметить, что для развивающихся и развитых стран для последнего десятилетия характерно снижение веса аграрной продукции в общем объеме ВВП. Возникает вопрос: положительно ли влияет данное изменение на конкурентные преимущества национальной экономики. И на самом деле приходится отмечать как положительные факторы, к числу которых относится возросшая независимость российской экономи-

ки от импорта всех видов продовольствия, создание рабочих мест в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных организациях, повышение качества продовольственной продукции, запуск инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве [1]. Кроме того, положительный эффект от поддержки экспорта АПК получают такие отрасли, как транспорт, оптовая торговля, строительство, машины и оборудование. Так и отрицательные, в частности такое направление как растениеводство является сильно зависимым от погодных условий, в животноводстве возможна гибель поголовья в силу неблагоприятной эпидемической ситуации, а также сложность в прогнозировании конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, что приводит к высокой колеблемости финансовых результатов. В связи с этим для оценки эффективности функционирования аграрного сектора в целом необходимо оценить, как изменились финансовые показатели крупнейших сельскохозяйственных компаний России за счет реализации комплекса поддерживающих мер со стороны Правительства РФ.

Необходимо заметить, что не в одной стране мира АПК не функционирует на принципах исключительно рыночных отношений. Система дотаций существует как в развитых, так и развивающихся странах, что позволяет нивелировать те риски, которые свойственны АПК по своей природе в силу невозможности создания стопроцентной защиты от засухи, наводнений, ураганов и просто неблагоприятных погодных условий. И, конечно, финансовое обеспечение данного вида деятельности, выстроенное в советские времена, прекратило своё существование в 90-ые годы, а новые инструменты не работали, кредитная система не обеспечивала условия для создания и продвижения сельскохозяйственной продукции. Кроме того, произошёл разрыв интеграционных связей между АПК, производителями сельскохозяйственного оборудования, перерабатывающим производством и торговлей. Такие условия ведения бизнеса обусловили его низкую привлекательность для инвесторов, сокращение объемов вложений, критический уровень изношенности основных фондов [6]. Заниматься сельским хозяйством в 90-ые гг. было не престижно, и если и можно было по отдельным направлениям выйти на положительную рентабельность, то уровень ее был намного ниже в сравне-

нии с добычей и продажей на экспорт сырья (нефти, леса, металлов и т.д.) или построением пирамид на финансовом рынке.

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие сельского хозяйства» (2006-2007 гг.) были выбраны следующие мероприятия по развитию животноводства: субсидирование кредитов коммерческих банков, выдаваемых на срок до 8 лет, с целевым назначением на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов; приобретение и передачу в лизинг высокопродуктивного племенного скота, а также техники и оборудования для животноводческих комплексов. До начала исполнения ПНП серьёзно дискутировался вопрос о выборе методов финансовой поддержки: прямые дотации или субсидирование процентной ставки [4]. И впервые в российской практике была принята программа, которая не предусматривала прямых инвестиций в АПК. Она стала логичным продолжением решений, которые были приняты ещё в последнем десятилетии 20-го столетия, и в целом подход к финансированию сельскохозяйственных организаций на основе льготного кредитования оказался экономически грамотным для рыночных отношений и продолжает использоваться в настоящее время с учётом накопившегося опыта. Важно заметить, что система льготного кредитования в рамках ПНП не предусматривала получение кредитов от государства, кредиты выдавались коммерческими банками, и они же определяли размер процентной ставки, но именно государство определяло, кто получает долгосрочный кредит и насколько будет субсидирована процентная ставка как за счёт федерального, так и местного бюджетов. Но в то же время ПНП носил достаточно узкий характер, был сконцентрирован на животноводстве и малых формах хозяйствования, а объёма и разнообразия форм финансовых ресурсов было недостаточно для обновления материально-технической базы и запуска инновационных технологических решений.

1. Фактические объёмы кредитования по ПНП значительно превысили запланированный Правительством РФ уровень, что говорит о высоком уровне востребованности разработанных предложений. И выбор животноводства в качестве локомотивного проекта вполне объясним, так как в 2006 г. страна производила только порядка 50% мяса от уровня 1990 г. Зависимость от им-

порта являлась критической, приводящей к угрозе национальной безопасности. Наибольший объем производства птицы и скота в 2005 г. обеспечивали личные подсобные хозяйства (ЛПХ) до 52,7%, сельскохозяйственные организации – 45,8%, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) – 2,5%. В этой связи для ЛПХ не было никаких ограничений по привлечению кредитов, а вот для остальных условием получения льготного субсидирования было развитие животноводства.

2. Лизинговая программа ПНП внесла существенные коррективы в структуру объектов лизинга. Если ранее техника и оборудование занимали преобладающее положение, то ПНП увеличил долю племенного скота в соответствии с заявленной целью о необходимости обновления поголовья и повышения его продуктивности. Авансовый платеж по лизингу составлял 7% и хотя процентные ставки выше в сравнении с привлечением заемных средств, именно данная форма позволила развиваться хозяйствам, не имеющим залогового обеспечения под кредит. Также проект предусматривал финансирование сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по заготовке, снабжению и сбыту продукции ЛПХ и КФХ в объеме 8,1 млрд руб. [3], формирование системы земельно-ипотечного кредитования с выделением 1,3 млрд рублей. Однако в ПНП не были установлены масштаб и четкие показатели эффективности для создаваемых кооперативов, а только их количество, а под земельно-ипотечное кредитование был направлен незначительный объем средств да и право собственности на землю, необходимое для данной формы кредитования, имеет ничтожное количество сельхозтоваропроизводителей. Третий пункт ПНП по обеспечению молодых специалистов жильем имел очень скромный бюджет (4 млрд рублей), но благодаря заложенной идее паевого финансирования средства федерального бюджета дополнялись региональными бюджетами и внебюджетными источниками муниципальных образований, работодателей и самих работников.

3. В результате реализации ПНП удалось прекратить сокращение поголовья крупного рогатого скота, увеличить продуктивность коров настолько, что надои молока превысили показатели самых успешных лет советского периода (в 2006 г. - 3600 кг, в то время

как для советского периода максимальное значение - 2800 кг [2]. И, несмотря на критику ПНП, в целом он принёс позитивные изменения и создал условия для возрождения АПК России. Но еще раз необходимо обратить внимание на то, что проект не создавал условия для развития всех направлений сельского хозяйства, преимущество отдавалось животноводству; оказались не охвачены все формы хозяйствования, приоритет был установлен для ЛПХ; не были созданы диверсифицированные каналы финансовой помощи, субсидирование процентной ставки было основным направлением поддержки программы.

Давайте перейдем к рассмотрению принципиально новой программы, принятой Правительством РФ в 2012 г. по развитию АПК. Первоначально программа была принята до 2020 г., но затем она была разбита на два этапа: программный с 2013 г. по 2017 г. и проектный с 2018 по 2025 гг.

Программа содержит многообразие форм финансовой поддержки сельскохозяйственной деятельности, следует выделить следующие предложенные инструменты:

1. Субсидирование. Субсидии можно получить на возмещение прямых затрат, понесенных на создание и модернизацию объектов АПК, на производство техники, реализуемой сельскохозяйственным товаропроизводителям, а также на ее приобретение.

2. Возмещение части процентной ставки по привлеченным кредитам и займам с целью повышения доступности заемных средств для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Льготный лизинг (авансовый платеж – от 0%, удорожание от 3%, срок лизинга – до 7 лет, без требований к гарантийному обеспечению).

4. Выдача грантов на поддержку начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих комплексов и т.д.

5. Осуществление мероприятий по развитию инфраструктуры села, в том числе для улучшения жилищных условий, развития сети автомобильных дорог, газификации и водоснабжения.

6. Государственная поддержка страхования предусмотрена для тех случаев, когда потеря урожая может достигать 20% и более.

7. Компенсация затрат на сертификацию и транспортировку продукции АПК

Основные цели данной программы представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные направления Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы

Источник: построено автором на основе Национального доклада «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»

Поддержка со стороны государства, сбалансированное и комплексное развитие АПК позволили достичь роста показателей инвестиционной активности. У инвесторов появилась заинтересованность, что сельское хозяйство может приносить прибыль и генерировать стабильные финансовые доходы даже с учетом специфических для данного вида деятельности рисков, обусловленных эпизоотической ситуацией и погодными условиями. Так, объем инвестиций в основной капитал организаций, относящихся к виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота» соответствует среднегодовому темпу приросту 7,5% и опережает среднегодовую инфляцию равную 7,2% за аналогичный период времени [9].

Следует отметить, что темпы роста выручки от реализации публичных сельскохозяйственных компаний России выше темпов ВВП в текущих ценах. Среднеарифметические темпы роста выручки от реализации для ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» за период с 2016 по 2019 гг. составили соответственно 12% и 20%, а рост ВВП в текущих ценах за аналогичный период – 7%. Аналогичные выводы можно сделать на основе среднегеометрических темпов роста: для вышеуказанных компаний – 11,7% и 17,5%, а для ВВП – 7%. Индексы физи-

ческого объема ВВП приводятся справочно, так как не могут быть использованы для сравнения стоимостных показателей (рис. 2). Таким образом, отрасль демонстрирует опережающие темпы роста.

Положительные выводы можно сделать также на основе анализа показателей рентабельности сельскохозяйственных организаций. В 2013 г. сельскохозяйственные организации имели рентабельность только 6,3%, а среднее значение по всем видам деятельности составляло 7,7%. А в период с 2014 по 2018 гг. рентабельность превышает средний уровень в экономике на 7,5% и составляет в среднем 15,6% [13].

В то же время показатели рентабельности публичных российских компаний ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» демонстрируют высокую волатильность значений. И это обусловлено колеблемостью цен на сельскохозяйственную продукцию на товарных рынках, высокой зависимостью от природных факторов и эпизоотической ситуации. И, конечно, дополнительная неопределенность возникает в связи со скачками валютных курсов, а российское сельское хозяйство по-прежнему зависимо от импортных производителей семян, кормов и витаминных добавок, оборудования и племенного скота, закупаемых за границей.

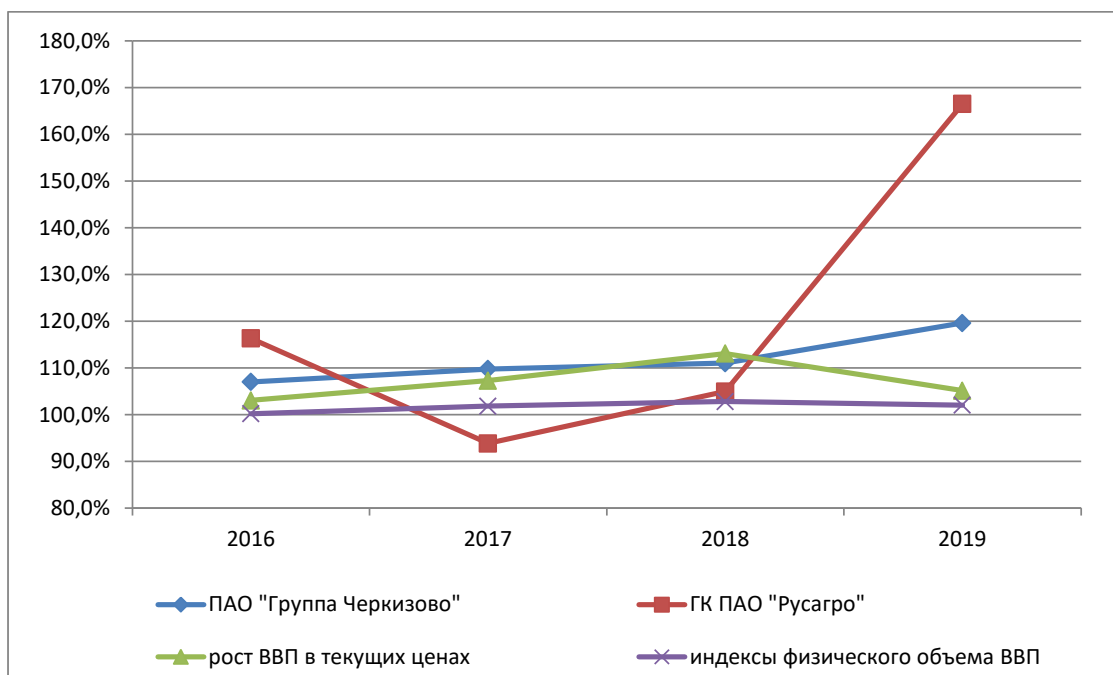

Рис. 2. Темпы роста выручки от реализации публичных сельскохозяйственных российских компаний ПАО «Группа Черкизово» и ГК ПАО «Русагро» в сравнении с макроэкономическим показателями
Источник: составлено автором на основе [10] и [11]

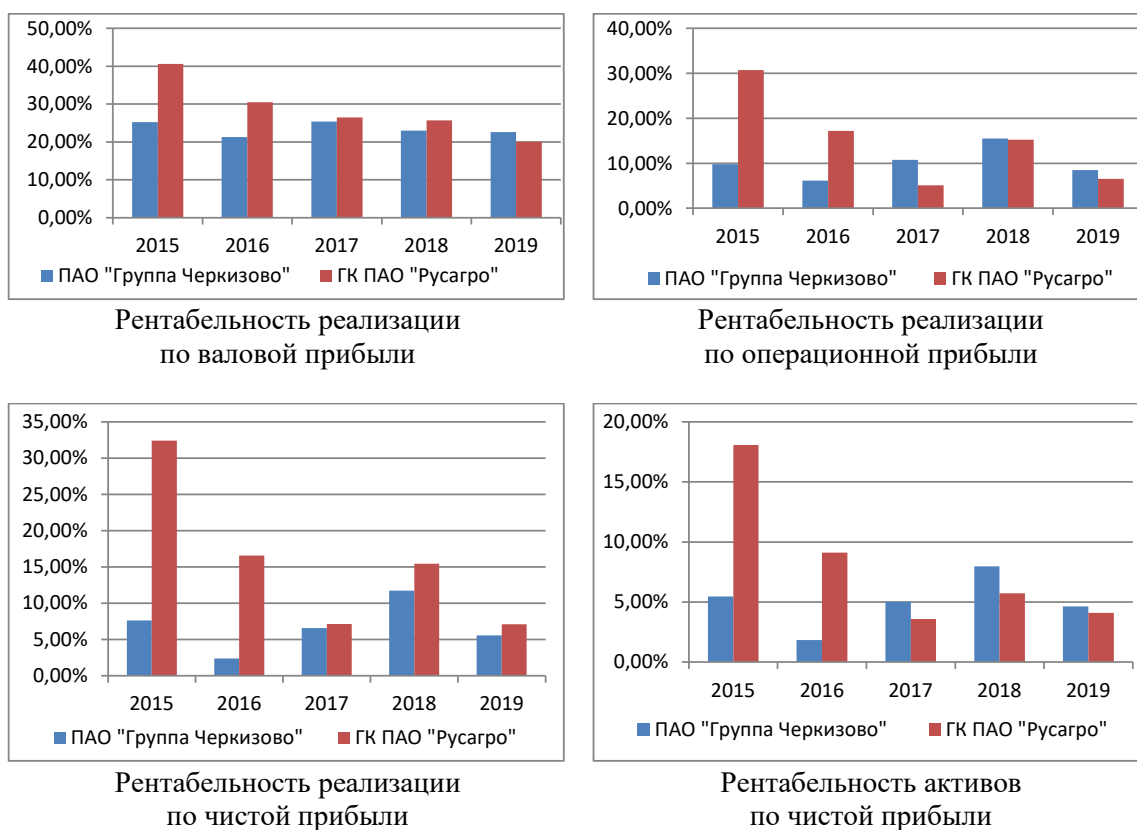

Рис. 3. Показатели рентабельности публичных сельскохозяйственных компаний России за 2015 – 2019 гг.

Источник: составлено автором на основе [10] и [11]

Проведенный выше анализ показателей рентабельности подтверждает необходимость продления программ бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций России. Опираясь на результаты исследования [7], можно сделать вывод о положительной корреляции между государственными расходами на сельское хозяйство и экономическим ростом. Статистика показала более высокую отдачу от средств, выделяемых федеральным бюджетом. В то же время было доказано, что бюджетные программы не могут быть единственным источником роста, а только стабильные и благоприятные макроэкономические условия, политика гарантирования цен и установление долгосрочных целей внешнеторговой политики позволят добиться устойчивых показателей развития аграрного сектора и улучшения условий жизни сельского населения.

Сформулируем перспективы развития сельскохозяйственных организаций в России.

Во-первых, дальнейшее развитие аграрного сектора российской экономики должно обеспечить, с одной стороны, безопасность национальной экономики и отсутствие зависимости по ключевым продуктам питания от импорта.

Во-вторых, необходимо продолжить наращивать экспортный потенциал сельского хозяйства. Вполне логичным стало развитие государственной программы в направлении не только обеспечения высоких процентных показателей по производству продовольствия в РФ, но и развитие экспорта и как результат включение в 2017 г. в государственную программу «Приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса». Экспорт отечественной сельскохозяйственной продукции рос с 2014 г.

по 2020 г. в среднем с темпом 9,1% годовых (рис. 4). В то же время следует отметить неравномерность роста, в том числе в 2015 г. наблюдалось сокращение экспорта с/х продукции по отношению к 2014 г. на 5,6%, а в 2018 и 2020 экспорт увеличился на 20% к предыдущим периодам. Тем не менее тенденции последних лет позволяют смотреть позитивно на развитие экспортного направления. Поводом для оптимизма стали отличные показатели экспорта сельскохозяйственной продукции в 2020 г., например, для зерновых прирост составил 27%, молочной и мясной продукции – 36% [12]. Наблюдается диверсификация стран – импортеров российского продовольствия. Значительно увеличилась доля экспорта в Китай и достигла в 2020 г. 13,8%, рост экспорта наблюдается по отношению к азиатскому региону в целом. На втором месте находятся страны Евросоюза – 11,3%, затем Турция – 10,7%, Египет – 6,5%, Казахстан – 5,9%; Южная Корея – 5,7%, Беларусь – 4%. Одновременно с этим происходит не только увеличение объемов поставляемой продукции по уже заключенным контрактам, а также расширения продуктового ряда. Например, Россия получила с 2016 г. право экспорта различных видов мясной продукции в Египет, Иран, Иорданию, Ирак, молочной продукции в ОАЭ и Ирак, рыбной продукции в Сербию, Иран и Бразилию, а также мёда в Сербию, коллагена в страны ЕС.

В-третьих, необходимо запустить новые проекты для увеличения экспорта продовольствия. В соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» экспорт сельскохозяйственной продукции к 2024 г. должен увеличиться до 45 млрд рублей, прирост по отношению к 2018 г. должен составить 80,6%.

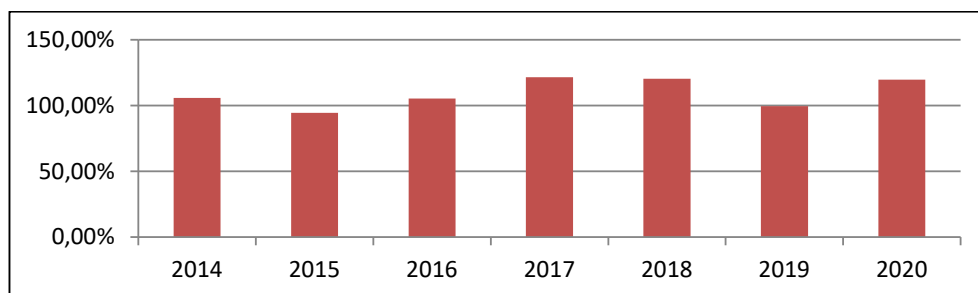

Рис 4. Темпы роста российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья
Источник: рассчитано автором на основе [14]

В связи с этим необходимо не только продолжение наращивания экспорта тех культур, по которым Россия уже завоевала значительную долю на рынке (пшеница, подсолнечное масло, кукуруза и т.д.). Но и продолжение работы по продвижению российских региональных суббрендов по аналогии с известными мировыми успешными продуктами, имеющими однозначную географическую привязку [5]. Как известно, у суббренда принципиально иная задача по сравнению с простым решением о расширении линейки продуктов, входящих в определенный бренд. Суббренд направлен на достижение стратегически важных задач, в первую очередь на увеличение охватываемой потребительской аудитории за счет формирования новой целевой группы. Суббренды становятся отличным решением в том случае, когда материнский бренд не формирует достаточно привлекательный образ, мотивирующий на покупку. И в обязательном порядке суббренды должны обеспечить имиджевую поддержку материнскому бренду. Хорошие перспективы у следующих зарегистрированных и уже имеющих правовую охрану российских продуктов: «Вологодское масло», «Тульский пряник», «Можайское молоко», «Астраханские арбузы», «Астраханские помидоры», «Белёвская пастила», «Алтайский мёд», «Луховицкий огурец» и т.д. Региональные суббренды должны стать драйверами продвижения национального продовольствия как экологически чистого, качественного и разнообразного и сформировать привлекательный имидж на зарубежных рынках. Это качественный скачок в структуре экспорта АПК, т.к. на сегодняшний день наибольшую долю составляют сырьевые товары: злаки, рыба и морепродукты, растительные масла. А предлагаемые продукты позволят получить хорошую добавленную стоимость и повысить инвестиционную привлекательность проектов в сельское хозяйство. Российский экспортный центр принимает активное участие в продвижении зонтичного бренда «Сделано в России / Made in Russia».

В-четвертых, необходимо усилить инновационную направленность развития сельского хозяйства в России. И государственные программы должны быть ориен-

тированы в первую очередь на стимулирование инноваций в области семенного фонда, внедрения новых технологий возделывания земель, выращивания продукции растениеводства и животноводства, использования техники. Государство должно обеспечить доступ субъектов аграрного рынка к перспективным результатам научно-исследовательских разработок, новым продуктам и услугам.

Заключение

Сельское хозяйство для всех стран является отраслью, определяющей национальную безопасность. За последние годы российский аграрный сектор продемонстрировал положительные достижения по самообеспеченности ключевыми видами продовольствия, но в то же время существует ряд направлений, требующих планомерной и ответственной работы.

Сельское хозяйство нуждается во всесторонних мерах финансовой поддержки со стороны государства, направленных на внедрение новых инновационных технологий в особенности для создания собственной семенной базы и племенного крупнорогатого стада, а также развития сельскохозяйственного машиностроения для обеспечения устойчивых целевых показателей рентабельности аграрного сектора. В этой связи очень своевременным стало включение норматива самообеспеченности семенным материалом российских компаний в Доктрину продовольственной безопасности в 2020 г.

Будущее за продуктами с высокой добавленной стоимостью. Именно такие направления экспорта могут позволить создать устойчивые конкурентные преимущества для экономики. Таким образом, необходимо развитие региональных суббрендов и укрепление зонтичного бренда «Сделано в России».

Эффективность государственных программ будет определяться степенью и скоростью проникновения инновационных решений в деятельность АПК для обеспечения роста производительности труда, снижения энергоемкости, материалоемкости и фондоемкости. Российскому сельскому хозяйству необходимы новые технологии, современное оборудование, передовые экологические стандарты.

Библиографический список

1. Акулинин Ф.В. Инновационный потенциал как составляющая инновационного климата. Оценка элементов инновационного потенциала // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2018. № 1-2. С. 87-93.
2. Барсукова С.Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы // Мир России. 2013. № 13. С. 3-28.
3. Бондаренко Т.Г., Жданова О.А., Горяинова Л.В. Потенциал государственно-частного и муниципально-частного партнерства в системе финансирования предприятий АПК // Экономические науки. 2018. № 165. С. 50-54.
4. Жданова О.А., Максимова Т.П. Анализ особенностей и способов совершенствования механизма финансирования агропромышленного комплекса РФ // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 6. С. 67-71.
5. Новикова Е.С., Сигарев А.В. Место России в развитии глобальных цепочек создания стоимости в рамках формирования цифровой экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 2. С. 20-30.
6. Пятанова В.И., Сизова Д.А. Конкурентное преимущество и модель управления предприятием // Микроэкономика. 2020. № 2. С. 38-41.
7. Шик О.В., Янбых Р.Г., Серова Е.В. Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2. С. 145-167.
8. Сокольников И.В. The impact of state reforms on the Russian Federation's agriculture // Proceedings of the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) 01-02 April 2020 Seville. P. 6155-6611.
9. Исследование компании Deloitte: Обзор рынка сельского хозяйства – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/snapshot-of-the-russian-agroindustry.html> (дата обращения: 14.12.2020).
10. Сайт компании ГК ПАО «Русагро» [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://www.rusagrogroupp.ru/ru/investoram/> (дата обращения: 10.01.2021).
11. Сайт компании ПАО «Группа Черкизово» [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://cherkizovo.com/investors/> (дата обращения: 10.01.2021).
12. Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/sitemap/> (дата обращения: 11.01.2021).
13. Сайт Федеральной службы государственной статистики – Росстат [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2021).
14. Сайт Федеральной таможенной службы [Официальный интернет-ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).

УДК 330.322.5

М. А. Халиков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: mihail.alfredovich@mail.ru

И. А. Внуков

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: jvnukov@yandex.ru

А. А. Струкова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: anastasiia.strukova2003@mail.ru

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ВЫБОРУ СТАВКИ ВНУТРИФИРМЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОСТАВЕ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: интегрированная группа предприятий, структурная бизнес-единица, производственная сфера предприятия, рабочий капитал, неоклассическая производственная функция, ставка внутрифирменного кредитования, аналитический метод выбора ставки кредитования, внешнее финансирование, финансовая зависимость.

Статья посвящена разработке инструментария моделей и методов выбора компромиссной для управляющей компании и структурной бизнес-единицы в составе интегрированной группы предприятий ставки по внутрифирменному кредиту, позволяющей повысить эффективность основной производственной деятельности подразделений холдинга и при этом сохранить устойчивость финансовой сферы и рентабельность общефирменного капитала. Исследуется влияние экзогенных факторов рыночного окружения и управляемых факторов производственной сферы предприятий холдинга на выбор эффективной ставки по внутрифирменным кредитам. Модельные расчеты проведены на примере виртуального предприятия с иерархической организационной структурой, для подразделений в составе которого (технологических переделов) справедлива неоклассическая зависимость в паре «затраты рабочего капитала- выпуск товарной продукции». В статье приводятся соответствующие экономико-математические модели определения эффективной ставки внутрифирменного кредита и описание оригинального аналитического метода выбора компромиссной ставки, предложенного авторами. Проведены расчеты этой ставки на примере тестовых данных и изучено влияние каждого из экзогенных факторов на ее величину. Предложены интерпретация полученных результатов и конкретные шаги для предприятий холдинга с целью получения максимальной отдачи кредита в производственной сфере и эффективного распределения общефирменных ресурсов.

М. А. Khalikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: mihail.alfredovich@mail.ru

I. A. Vnukov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: jvnukov@yandex.ru

A. A. Strukova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: anastasiia.strukova2003@mail.ru

ON ONE APPROACH TO SELECTING THE RATE OF INTERNAL LENDING OF ENTERPRISES IN THE COMPOSITION OF HOLDING STRUCTURES

Keywords: integrated group of enterprises, structural business unit, production sphere of the enterprise, working capital, neoclassical production function, rate of intercompany lending, analytical method of choosing a lending rate, external financing, financial dependence.

The article is devoted to the development of a toolkit for models and methods for choosing a compromise for a management company and a structural business unit as part of an integrated group of enterprises, the rate on an intercompany loan, which makes it possible to increase the efficiency of the main production activities of the holding's divisions and, at the same time, maintain the stability of the financial sector and the profitability of corporate capital. The influence of exogenous factors of the market environment and controllable factors of the production sphere of the holding's enterprises on the choice of the effective rate

for intra-company loans is investigated. Model calculations were carried out on the example of a virtual enterprise with a hierarchical organizational structure, for the subdivisions of which (technological redistributions) the neoclassical dependence in the pair “working capital costs – output of marketable products” is valid. The article presents the relevant economic and mathematical models for determining the effective rate of an intra-corporate loan and a description of the original analytical method for choosing a compromise rate proposed by the authors. Calculations of this rate are carried out on the example of test data and the influence of each of the exogenous factors on its value is studied. Interpretation of the results obtained and specific steps for the enterprises of the holding are proposed in order to obtain the maximum return on loans in the production sector and the efficient distribution of company-wide resources.

Введение

Важным фактором роста рыночной эффективности и конкурентоспособности крупных российских производственных корпораций и интегрированных групп предприятий, составляющих основу корпоративного сектора реальной экономики, является дальнейшее совершенствование внутрифирменных механизмов планирования и управления основными сферами их деятельности: операционной, финансовой и инвестиционной. Реализация стратегии роста синергии объединенной компании предусматривает наряду с интенсификацией внутрифирменных материальных и денежных потоков и повышение отдачи в результатах ее деятельности затрат общефирменных финансовых ресурсов, расходуемых на реализацию проектов в рамках всей интегрированной группы, а также авансированных подразделениям холдинга в форме внутрифирменных кредитов на собственные производственные и инвестиционные программы. Значение этих кредитов трудно переоценить в силу относительной дешевизны и льготных условий выделения и использования. Однако, эти ресурсы не являются «бесплатными» и предполагают адекватную с позиции смежников и внутренних «за заинтересованных» оценку в виде «справедливой» ставки внутрифирменного кредитования. Проблематика разработки и адаптации моделей и методов выбора ставок по внутрифирменным кредитам в настоящее время разработана недостаточно, эффективные модели чаще являются ноу-хау крупных корпораций, а соответствующие результаты редко попадают на страницы профессиональных изданий по внутрифирменному менеджменту.

Цель исследования – разработка и верификация аналитического метода выбора компромиссной ставки внутрифирменного кредитования предприятий интегрированной производственной структуры, ориентированной на рост эффективности затрат общефирменных денежных ресур-

сов и сокращение рисков внутрифирменного оппортунизма.

Методологическая основа исследования

Настоящая статья является продолжением исследований проф. М.А. Халикова и его учеников, ранее опубликованных в работах [9,10]. Вид и свойства неоклассической зависимости в паре «выпуск товарной продукции-затраты производственных ресурсов» заимствован из работ Г.Б. Клейнера [5,6], Р. Дорфмана, П. Самуэльсона и Р. Солоу [13,17,18]. Необходимо также подчеркнуть определенную связь изложенного материала с работами Д.А. Безухова [2], М.А. Горского и Е.М. Решульской [4,16], Б. Коласса [7], М. Круи [8], Ф. Турино [15], и Ю.Е. Хрусталева [12], посвященными повышению эффективности и устойчивости высокотехнологичных предприятий и холдинг-компаний. Математический аппарат для расчетов по модели оптимального внутрифирменного кредитования авторы разработали самостоятельно, а также частично заимствовали из работ Н.П. Бахвалова [1] и Д. Лиенберга [13].

Результаты исследования и их обсуждение

1. Экономико-математическая модель и теоретические основы аналитического метода расчета компромиссной ставки внутрифирменного кредитования.

Расчет ставки внутрифирменного кредитования проведем с помощью аналитического метода в статическом варианте. Это означает, что все параметры модели будут рассчитываться для фиксированного периода t .

Алгоритм нахождения трансфертной ставки начинается с определения функции «затраты-выпуск» для выбранной структурной бизнес-единицы (СБЕ) в составе интегрированной группы предприятий. Сделаем предположение, что она является неоклассической степени однородности α ($\alpha > 0$). Тогда для производственной сферы СБЕ выполняется соотношение:

$$c(y_t) = c(1) \cdot y_t^{\frac{1}{\alpha}}, \quad (1)$$

где y_t – валовой выпуск продукции в периоде t (в натуральных единицах); $c(1)$ – удельные совокупные издержки (в ед. стоимости); $c(y_t)$ – полные затраты на выпуск продукции.

Уравнение (1) можно рассмотреть более детально. Общие затраты предприятия напрямую зависят от переменных активов в рабочем капитале СБЕ на начало периода ($\underline{PK}_t$). Введем также зависимость объема затрат от спроса на продукцию Sp_t . Тогда появится возможность определить величину общих издержек, исходя из имеющихся данных. Обозначим этот параметр как VZ_t .

Рассчитаем VZ_t :

$$VZ_t = \min\{\underline{PK}_t; c(1) \cdot Sp_t^{\frac{1}{\alpha}}\}. \quad (2)$$

Учитывая соотношения (1) и (2), запишем выпуск товарной продукции в следующем виде:

$$y_t = \left(\frac{VZ_t}{c(1)} \right)^{\alpha}. \quad (3)$$

Следующим шагом определим величину конечного продукта. Предполагаем, что его расчет связан с учетом стоимости реализации товарной продукции, издержек на ее производство, выплат по внешним кредитам, налоговым обязательствам и трансфертов другим СБЕ в составе ИГП. Таким образом:

$$\bar{y}_t = (1 - \tau)(p_t \cdot y_t - VZ_t - \rho_t \cdot KZ_t) - w_t \cdot TR_t, \quad (4)$$

где $\bar{y}_t$ – конечный продукт предприятия на конец рассматриваемого периода t ; τ – значение ставки налога на прибыль; p_t – цена единицы реализованного товара; ρ_t – значение ставки по кредиту; KZ_t – величина краткосрочного внешнего займа в период t ; w_t – значение ставки внутрифирменного кредита; TR_t – объем внутрифирменных трансфертов.

Конечный продукт, рассчитанный по формуле (4), идет на производственное и непроизводственное потребление, которые, в свою очередь, зависят от управляемого параметра γ_t (доля отчислений на непроизводственное потребление) и вычисляются по формулам:

$$\begin{aligned} DV_t &= \gamma_t \cdot \bar{y}_t \\ \overline{PK}_t &= \underline{PK}_t - VZ_t + \bar{y}_t \cdot (1 - \gamma_t), \end{aligned} \quad (5)$$

где DV_t – объем затрат на непроизводственное потребление на конец периода t ; $\overline{PK}_t$ –

величина переменных активов в рабочем капитале предприятия на конец интервала t .

Рассчитаем переменные активы в рабочем капитале $\underline{PK}_{t+1}$ на начало следующего периода. Рабочий капитал складывается из переменных активов предыдущего периода, объема трансфертов и краткосрочных кредитов следующего периода:

$$\underline{PK}_{t+1} = \overline{PK}_t + TR_{t+1} + KZ_{t+1}. \quad (6)$$

Для периода $t+1$ рассмотрим коэффициент β_{t+1} финансовой зависимости. Предположим, предприятие может брать сколь угодно большой кредит, который соответствует условию $\beta_{t+1} \leq 1$. Тогда значение коэффициента финансовой зависимости можно найти как отношение объемов средств, взятых в кредит из внешних источников, к рабочему капиталу (6) на начало того же периода $t+1$. Запишем получившееся выражение в более подробном виде, выделив входящие в рабочий капитал элементы:

$$\beta_{t+1} = \frac{KZ_{t+1}}{\overline{PK}_t + TR_{t+1} + KZ_{t+1}}. \quad (7)$$

Отсюда выведем следующие соотношения для $\underline{PK}_{t+1}$ и KZ_{t+1} :

$$\underline{PK}_{t+1} = \frac{1}{1 - \beta_{t+1}} \cdot (\overline{PK}_t + TR_{t+1}); \quad (8)$$

$$KZ_{t+1} = \frac{\bar{\beta}_{t+1} (\overline{PK}_t + TR_{t+1})}{1 - \bar{\beta}_{t+1}}, \quad (9)$$

где $\bar{\beta}_{t+1}$ – максимально допустимое значение коэффициента финансовой зависимости для периода $t+1$.

Для каждой СБЕ холдинга необходимо соблюдение положительного потока конечного продукта в период t , что позволит финансово обеспечить его деятельность:

$$(1 - \tau)(p_t \cdot y_t - VZ_t - \rho_t \cdot KZ_t) - w_t \cdot TR_t \geq 0. \quad (10)$$

Если неравенство (10) не соблюдается, холдинг несет убытки. Тогда разумным решением является уменьшение объемов предоставляемых СБЕ трансфертов. Обеспечим выполнение данного неравенства. Это позволит рассчитать ограничение на ставку внутрифирменных кредитов:

$$w_t \leq \frac{(1 - \tau)(p_t \cdot y_t - VZ_t - \rho_t \cdot KZ_t)}{TR_t}. \quad (11)$$

Из полученного соотношения видно, что увеличение ставки связано с повышением объемов производства (y_t) и снижением объема внутрифирменных кредитов (TR_t). Также

уменьшение ставки связано с увеличением налоговой нагрузки (τ), общих затрат (VZ_t) и ставки по кредиту (ρ_t).

Рассчитаем w_t^{max} для определения границ компромиссной ставки, пользуясь выражением (11):

$$w_t^{max} = \frac{(1-\tau)(p_t \cdot y_t - VZ_t - \rho_t \cdot KZ_t)}{TR_t}. \quad (12)$$

Если значение (12) больше нуля, то компромиссная ставка w_t^0 по внутрифирменному кредиту лежит в интервале $w_t^0 \in (0; w_t^{max})$ и ее можно найти с помощью аналитических моделей. Аналитический подход для нахождения оптимальной компромиссной ставки заключается в равном распределении конечного продукта между предприятием-реципиентом и компанией-донором. Необходимо, чтобы СБЕ имела достаточно средств для пополнения выбывших на предыдущем периоде переменных активов и обеспечения достаточного уровня непроизводственного потребления. В свою очередь, централизованный инвестиционный фонд холдинга под контролем УК должен расти как минимум с запланированным темпом.

С позиции отдельного предприятия компромиссная ставка w_t^0 по внутрифирменным трансфертам должна обеспечить объем $\bar{y}_t$ конечного продукта, то есть:

$$\bar{y}_t \geq \max \left\{ \frac{VZ_t}{1-\gamma_t}; \frac{DV_t}{\gamma_t} \right\}, \quad (13)$$

где DV_t – минимально допустимый уровень непроизводственного потребления на временном интервале t .

Тогда, сделав соответствующий вычет из конечного продукта в правой части выражения (12) (в целях обеспечения положительного баланса), получим следующее неравенство:

$$w_t^0 \leq [(1-\tau) \cdot (p_t \cdot y_t - VZ_t - \rho_t \cdot KZ_t) - w_t \cdot TR_t] - \max \left\{ \frac{VZ_t}{1-\gamma_t}; \frac{DV_t}{\gamma_t} \right\} \cdot \frac{1}{TR}. \quad (4)$$

Обозначим правую часть неравенства (14) как $\bar{w}_t$. Это и есть верхний предел ставки по внутрифирменным кредитам. При такой ставке реализуются запланированные уровни производственного и непроизводственного потребления.

Ставка по внутрифирменным кредитам в силу своих преимуществ не должна превышать ставку по внешним кредитам. По-

этому допустимая с позиции кредитополучателя ставка составит:

$$\bar{w}_t^0 = \min \{ \bar{w}_t; \rho_t \}. \quad (15)$$

Далее уже с позиции донора-управляющей компании холдинга рассчитаем нижний порог $\underline{w}_t^0$ ставки внутрифирменного кредитования для периода t :

$$\underline{w}_t^0 = \frac{\varphi \cdot TRO_t}{K \cdot TR_t}, \quad (16)$$

где TRO_t – объем централизованного инвестиционного фонда холдинга в период t ; φ – планируемый темп роста централизованного инвестиционного фонда; K – число предприятий в составе ИГП.

Если выполняется неравенство $\underline{w}_t^0 \leq \bar{w}_t^0 \leq w_t^{max}$, то компромиссная ставка w_t^0 рассчитывается как среднее арифметическое из найденных пороговых значений,

$$\text{т. е. } \frac{\bar{w}_t^0 + \underline{w}_t^0}{2}.$$

Однако, если $\underline{w}_t^0 > \bar{w}_t^0$, то для изучаемого предприятия компромиссная ставка w_t^0 по внутрифирменным кредитам примет значение, равное верхнему порогу $\bar{w}_t^0$. Выбор компромиссной ставки данным образом позволит СБЕ избежать сверхлимитные затраты основной производственной деятельности, но в этом случае снизится темп роста общефирменного фонда холдинга.

2. Эмпирические расчеты ставок внутрифирменных кредитов

Проведем расчеты компромиссной ставки внутрифирменного кредита на основе тестовых данных, которые представлены в табл. 1.

После проведения необходимых расчетов сформировано несколько таблиц с результатами по каждому параметру (табл. 2).

Отметим, что рассчитанные двумя разными способами значения для PK_{t+1} совпадают, что говорит о корректной «работе» модели. Также на основании соотношения (2) установлено, что $VZ_t = PK_t$. Это означает, что объем производства, конечный продукт, и, следовательно, компромиссная ставка напрямую зависят от величины переменных активов в рабочем капитале в начале рассматриваемого периода. При этом увеличение рабочего капитала ведет к адекватному росту объемов производства и конечного продукта и снижению компромиссной ставки.

Таблица 1

Исходные данные для расчетов по модели (1)-(14)

Параметр	Значение	Параметр	Значение	Параметр	Значение
$c(1)$	4	TRO_t	300	TR_t	35
p_t (цена)	21	K	10	KZ_t	20
ρ_t (ставка кредита)	0,2	γ_t	0,4	w_t	0,1
τ	0,13	β_{t+1}	0,2	DV_t	16
φ	0,06	Sp_t	20	TR_{t+1}	30
PK_t	40	α	0,8	PK_t	50

Таблица 2

Результаты расчетов по модели (1)-(14)

Показатель	Значение	Показатель	Значение	Ставка трансферта	Значение
$c(1) \cdot Sp_t^{\frac{1}{\alpha}}$	169,1794	PK_{t+1}	87,5	w_t^{max}	2,595014
$c(y_t)$	50	DV_t	34,9302	$\bar{w}_t$	0,114062
VZ_t	50	$\bar{PK}_t$	52,3953	$\bar{w}_t^0$	0,114062
y_t	7,54272	$\frac{VZ_t}{1-\gamma_t}$	83,33333	w_t^0	0,051429
$\bar{y}_t$	87,3255	$\frac{DV_t}{\gamma_t}$	40	w_t^0	0,082745
KZ_{t+1}	17,5				

Представленная модель дает возможность найти баланс между уровнем прибыльности и величиной затрат таким образом, чтобы компромиссная ставка соответствовала потребностям СБЕ-реципиента.

В рассматриваемом случае соблюдается реализация положительного потока конечного продукта для каждой СБЕ, что говорит о прибыльности предприятия. Величина конечного продукта составила $\bar{y}_t = 87,3$, что свидетельствует о том, что предприятие без проблем может продолжать производственную деятельность.

Значение w_t^{max} получилось больше нуля, следовательно, компромиссная ставка w_t^0 по трансферту лежит в интервале $w_t^0 \in (0; w_t^{max})$. Далее она была найдена с помощью аналитического метода.

В расчетной модели также соблюдается условие, согласно которому эффективная ставка w_t^0 по внутрифирменным кредитам обеспечивает объем $\bar{y}_t$ конечного продукта

$$\frac{VZ_t}{1-\gamma_t} = 83,3; \quad \frac{DV_t}{\gamma_t} = 40,87,3 > 83,3$$

В проведенных расчетах неравенство $w_t^0 \leq \bar{w}_t^0 \leq w_t^{max}$ выполняется, и компромиссная ставка по внутрифирменному кредиту равна $w_t^0 = 0,082745$.

3. Анализ влияния экзогенных факторов на ставку внутрифирменного кредита.

Проведем некоторые манипуляции с ключевыми экзогенными параметрами, чтобы отследить степень их влияния на компромиссную ставку внутрифирменного кредитования.

Будем изменять значения коэффициента β_{t+1} финансовой зависимости от 0,2 до 0,8 с шагом 0,2. С такой же последовательностью для каждого β_{t+1} будем изменять параметр γ_t – норматив отчислений на непроизводственное потребление. Также в зависимости от рассчитанной по базовому сценарию компромиссной ставки будем изменять ставку заемного кредитования ρ_t . Ввиду значительной роли стоимости реализованной на рынке продукции изменению подвергнется и параметр p_t .

После проведения расчетов и отслеживания поведения компромиссной ставки внутрифирменного кредитования сделаем основные выводы по модели (1)-(14) (табл. 3).

Таблица 3

Результаты расчетов компромиссной ставки при изменении экзогенных параметров

β_{t+1}	y_t	ρ_t	p_t	w_t^0
0,2	0,2	0,25	21	0,11794
	0,4	0,2	21	0,08275 (базовый вариант)
	0,6	0,1	27	0,07484
	0,8	0,16	46	0,05537
0,4	0,2	0,3	21	0,10551
	0,4	0,35	21	0,03949
	0,6	0,17	27	0,05744
	0,8	0,12	46	0,06531
0,6	0,2	0,28	21	0,11048
	0,4	0,25	21	0,07032
	0,6	0,18	27	0,05495
	0,8	0,14	46	0,06034
0,8	0,2	0,36	21	0,09059
	0,4	0,29	21	0,06037
	0,6	0,15	27	0,06241
	0,8	0,14	46	0,06034

Таблица 4

Результаты расчетов компромиссной ставки с учетом параметра α

α	y_t	ρ_t	w_t^0
0,8	0,4	0,3	0,05789
	0,6	-	не выполняется (13)
0,83	0,4	0,25	0,15071
	0,6	-	не выполняется (13)
0,86	0,4	0,2	0,12571
	0,6	-	не выполняется (13)

Итак, в ходе расчетов выяснилось, что изменение коэффициента финансовой зависимости не влияет на значение ставки внутрифирменного кредитования, но влияет на объемы рабочего капитала в следующем периоде, что является следствием формулы (8). Чем ниже этот коэффициент, тем выше объемы переменных активов в рабочем капитале.

Наибольшее влияние на ставку внутрифирменного кредитования имеет норматив отчислений на непроизводственное потребление. Прослеживается сильная обратная зависимость между этими величинами.

Также существенное влияние на эту ставку оказывает изменение стоимости продукции, однако здесь зависимость прямая. Для больших значений y_t приходилось значительно повышать цену, чтобы вывести ставку внутрифирменного кредитования на приемлемый уровень, так как при «ста-

рой» цене компромиссная ставка не обеспечивает заданный объем конечного продукта по. Можно сделать вывод, что доля отчислений на непроизводственное потребление не должна быть слишком завышенной. Оптимально сохранять ее на уровне 0,4, чтобы не рисковать, повышая цену на продукцию, и иметь возможность предоставлять внутрифирменные кредиты.

При изменении ставки по кредиту изменяется и компромиссная ставка. Здесь связь обратная, однако она гораздо слабее, чем с параметром y_t . На некоторых границах при высоких значениях доли отчислений на непроизводственное потребление связь меняет направление, из чего можно сделать вывод, что она не линейна. В общем случае повышение ставки по кредиту отрицательным образом сказывается на объеме конечного продукта и на компромиссной ставке.

Далее произведем расчет компромиссной ставки внутрифирменного кредита с изменением показателя α однородности зависимости «затраты-выпуск». Так как коэффициент финансовой зависимости не влияет на величину компромиссной ставки, оставим его на уровне 0,8. Также мы не будем изменять цену товарной продукции. В тех случаях, когда компромиссная ставка не может обеспечить конечный продукт (несоблюдение условия (13)), выходом для предприятия будет увеличение цены на продукцию, либо снижение общих затрат и объемов производства (табл. 4).

Из проведенных расчетов можно сделать следующие выводы:

- изменение показателя α оказывает значительное влияние на величину верхнего порога ставки внутрифирменного кредита и на конечный продукт. Наблюдается стремительный рост верхнего порога ставки с ростом степени однородности, вследствие чего доступной для СБЕ-кредитополучателя становится ставка по внешнему кредиту, далее компромиссная ставка может быть определена как среднее арифметическое нижнего порога ставки внутрифирменного кредита и ставки по внешнему кредиту;

- доля отчислений на непроизводственное потребление сохраняет на ставку то же влияние, которое описано выше. Благоприятный уровень при относительно низком значении степени однородности остается на отметке 0,4, но даже в этих случаях должны соблюдаться другие условия, такие как повышенная цена на продукцию и сниженная ставка кредита;

- ставка внутрифирменного кредита при низких значениях γ_i может быть достаточно высокой, и при этом соблюдается положительный баланс, что делает СБЕ-кредитополучателя независимым от уровня процентных ставок в банках.

Для того, чтобы можно было сохранить ставку внутрифирменного кредита при высоком γ_i , СЮЕ необходимо снизить общие издержки, которые покрываются из его переменных активов в рабочем капитале на начало рассматриваемого периода (важно подобрать оптимальный уровень издержек, так как слишком высокие или слишком низкие значения не позволят СБЕ стать кредитополучателем) и/или увеличить цену на продукцию.

Заключение

Управляющей компании холдинга необходимо обеспечить следующую стратегию в финансовой сфере:

- обеспечить реализацию подразделениями холдинга положительного конечного продукта, что создаст условия роста общефирменного инвестиционного фонда и возможность внутрифирменного кредитования производственных и инвестиционных программ отдельных предприятий;

- эффективная ставка внутрифирменного кредита должна обеспечить положительный конечный продукт, расходуемый на инвестиции в рабочие капиталы СБЕ и на непроизводственное потребление в объемах, позволяющих дополнительно финансировать общефирменный инвестиционный фонд;

- компромиссная ставка должна рассчитываться с учетом размера централизованного инвестиционного фонда и потребностей СБЕ, обозначенных как нижний и верхний пороги эффективной ставки. Если нижний порог слишком высок, УК целесообразно пожертвовать темпами роста общефирменного фонда в пользу нуждающихся в кредитах предприятий;

- оптимальная ставка внутрифирменного кредита зависит не столько от уровня финансовой зависимости СБЕ, сколько от ее способности генерировать прибыль;

- значительное влияние на ставку внутрифирменного кредита имеет уровень цен на выпускаемую СБЕ продукцию. С ростом цены растет конечный продукт, высвобождаются ресурсы, которые можно перераспределить между СБЕ для повышения общей эффективности холдинга;

- доля отчислений на непроизводственное потребление существенным образом влияет на возможности предприятия предоставлять денежные средства в кредит, поэтому для сохранения эффективности рабочего капитала СБЕ холдинга рекомендованное значение доли отчислений на непроизводственное потребление – в пределах до 0,5;

- «комфортным» для организации действенной системы внутрифирменного кредитования является масштаб производства (равный суммарной эластичности производственной функции по затратам), равный 0,83 или выше, что позволит обеспечить СБЕ высокий верхний порог ставки. При высоком верхнем пороге компромиссная

ставка будет принята, исходя из уровня ставки по кредиту и размеров общефирменного инвестиционного фонда. Более того, компромиссная ставка по-прежнему будет ниже рыночной, что безусловно выгодно предприятиям холдинга.

Таким образом, предприятиям СБЕ холдинга следует постепенно снижать долю отчислений на непроизводственное потребление до уровня 0,4 или ниже и сохранять степень однородности производственной функции в диапазоне от 0,83 до 0,86. Целе-

сообразно повышение цены на продукцию при достаточном объеме спроса. Для того, чтобы увеличить рабочий капитал, СБЕ должно обеспечить низкий уровень финансовой зависимости (значение коэффициента финансовой зависимости рекомендуется держать на уровне ниже 0,5). При выборе ставки внутрифирменного кредита следует учитывать и ставку по внешнему кредиту, с ростом которой снижается компромиссная ставка ввиду больших выплат по уже взятым внешним кредитам.

Библиографический список

1. Бахвалов Н.С., Жидков Н.П., Кобельков Г.М. Численные методы. М.: Бином, Лаборатория знаний, 2003. 632 с.
2. Безухов Д.А. Выбор критерия оптимальности управления оборотным капиталом предприятия // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции 29-30 сентября 2014 г. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. С. 31-43.
3. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. М.: Наука, 2007. 583 с.
4. Горский М.А. Параметрическое моделирование кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка и его приложения // Ученые записки Российской Академии Предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 187-208.
5. Клейнер Г.Б. Методы анализа производственных функций. М.: Информэлектро, 1980. 73 с.
6. Клейнер Г.Б. Производственные функции: теория, методы, применение. М.: Финансы и статистика, 1986. 239 с.
7. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: проблемы, концепции, методы / пер. с франц. М.: Финансы ЮНТИ, 1997.
8. Круи М. Основы риск-менеджмента: пер. с англ. / М. Круи, Д. Галай, Р. Марк; науч. ред. В.Б. Миhasян. М.: Юрайт, 2011. 390 с.
9. Халиков М.А., Расулов Р. М. Факторы динамики «затраты-выпуск»: проблематика оценки и учёта в моделях предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. №4. С. 70-80.
10. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общей редакцией проф. Халикова М.А. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.
11. Хасанов А.С. Индивидуальные домашние задания по основам линейного программирования // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. №4(14).
12. Хрусталёв О.Е. Методические основы оценки экономической устойчивости промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 5. С. 180-185.
13. Dorfman R., Samuelson P., Solow R. Linear Programming and Economic Analysis. N.Y., 1958. 544 p.
14. Luenberger D., Yinyu Y. Linear and Nonlinear Programming. Springer Science + Bussiness Media. LLC. 2008. 551 p.
15. Minniti A., Turino F. Multi-product firms and business cycle dynamics. European Economic Review. 2013. Vol. 57. P. 75-97.
16. Gorskiy M.A., Reshulskaya E.M. Parametric models for optimizing the credit and investment activity of a commercial bank // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Vol. 13. № 8(62). P. 2340-2350.
17. Samuelson P.A., Paul Douglas' Measurement of Production Functions and Marginal Productivities // Journal Political Economy. 1979. Part 1 (October). P. 923-939.
18. Solow R.M. Technological Change and the Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. №3. P. 312-320.

УДК 33.336.02

И. Н. Швецова

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
Сыктывкар, e-mail: irshv@mail.ru

Т. А. Найденова

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
Сыктывкар, e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ И ИДЕЙ С.Ю. ВИТТЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: бюджет, финансы, налоговые доходы, косвенные налоги, прямые налоги, финансовая стабильность, С.Ю.Витте, винная монополия, протекционистская политика, импортозамещение.

Россия находится на этапе формирования новых экономических отношений, упрочения государственной вертикали власти, создания мощного экономического потенциала страны. В современных быстроменяющихся условиях внешней и внутренней среды достижение и сохранение финансовой стабильности страны в целом и отдельно взятых территорий является приоритетной задачей государственного управления и определяет уровень конкурентоспособности страны и регионов, качество жизни населения. Для формирования общей платформы исследований теоретических и методологических аспектов финансовой стабильности представляется логичным обращение к её генезису, поскольку эволюция развития показывает истоки всех современных проблем. В статье дана оценка экономической деятельности С.Ю.Витте на основе анализа состояния государственных финансов царской России. Обосновано, что сбалансированность государственного бюджета – основа его финансовой стабильности. Отмечено, что до сих пор не потеряли остроты его суждения по проблемам теории налогообложения и ее практического применения. В тоже время, в тени оказались его идеи в области налоговой политики по установлению оптимального соотношения между прямыми и косвенными налогами, подоходного налогообложения в части выбора систем прогрессивного или пропорционального налогообложения личных доходов. Подчеркнуто, что проводимая С.Ю.Витте протекционистская таможенная политика, позволяла решать вопросы импортозамещения. Этот инструмент используется Россией в настоящее время в условиях ограничительных мер экономического характера со стороны США и государств Евросоюза. Сделан вывод о том, что мероприятия по обеспечению финансовой стабильности государства, предложенные С.Ю. Витте остаются актуальными в современном мире.

I. N. Shvetsova

FGBOU VO «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin», Syktyvkar,
e-mail: irshv@mail.ru

T. A. Naydenova

FGBOU VO «Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin», Syktyvkar,
e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

ANALYSIS OF VIEWS AND IDEAS OF S.YU. VITTE ON PROVIDING FINANCIAL STABILITY OF THE RUSSIAN STATE

Keywords: budget, finance, tax revenues, indirect taxes, direct taxes, financial stability, S.Yu. Witte, wine monopoly, protectionist policy, import substitution.

Russia is at the stage of forming new economic relations, strengthening the state vertical of power, creating a powerful economic potential of the country. In the modern rapidly changing conditions of the external and internal environment, achieving and maintaining financial stability of the country as a whole and of individual territories is a priority task of public administration and determines the level of competitiveness of the country and regions, the quality of life of the population. To form a common research platform for theoretical and methodological aspects of financial stability, it seems logical to turn to its genesis, since the evolution of development shows the origins of all modern problems. The article provides an assessment of the economic activity of S.Yu. Witte based on the analysis of the state of public finances of tsarist Russia. It has been substantiated that the balance of the state budget is the basis of its financial stability. It is noted that his judgments on the problems of the theory of taxation and its practical application have not yet lost their sharpness. At the same time, his ideas in the field of tax policy on establishing an optimal balance between direct and indirect taxes, income taxation in terms of choosing systems of progressive or proportional taxation of personal incomes were in the shadow. It was emphasized that the protectionist customs policy pursued by S.Yu. Witte made it possible to resolve the issues of import substitution. This tool is being used by Russia at the present time in the context of restrictive economic measures by the United States and the EU states. It is concluded that the measures to ensure the financial stability of the state, proposed by S.Yu. Witte remain relevant in the modern world.

Введение

Классическая экономическая школа, доминирующая в Российской империи в XIX в., де-факто была наукой о народном хозяйстве, а финансовые вопросы поднимались в дисциплине о государственном хозяйстве, то есть внимание не акцентировалось на проблемах обеспечения финансовой стабильности. Типичным признаком того времени применительно к финансовому положению страны становится разбалансированность бюджета, рост внешней и внутренней задолженности. Однако, после завершения промышленного переворота (в 1870-1880-е гг.), с середины 1890-х гг. Россия вступила в фазу индустриального развития, характеризующуюся зарождением финансового капитала в России [1, с. 32]. Ускорение этого процесса сопровождалось нарастанием противоречий в социально-экономической и политической сферах, что обусловило расширение спектра государственных задач, необходимость решения которых детерминировала инновационные манёвры в финансовой сфере. В этих условиях, по твердому убеждению, С.Ю. Витте, Россия нуждалась в «деятельных» финансах [2, с. 64]. Приоритетной стала задача конструирования финансового механизма, позволяющего «за 10 лет догнать страны Европы в промышленном отношении и закрепиться на рынках Востока» [32]. Для ее решения, в качестве инструментария по предложению С.Ю.Витте, прежде всего, используются государственные финансы (бюджет и налоги) и протекционистская политика. Предлагаемые инструменты актуальны и в сегодняшних реалиях, вполне современны и востребованы.

Цель статьи оценить взгляды С.Ю.Витте на решение вопросов обеспечения финансовой стабильности царской России в период нахождения его на посту министра финансов.

Научная новизна статьи состоит в углублении и развитии исследований взглядов С.Ю.Витте на обеспечение финансовой стабильности России. Уточнено, что дефиниция «финансовая стабильность» в трудах С.Ю.Витте не упоминается, но речь идет именно о ее упрочении. Обоснована необходимость вычленения не только положительных уроков, но и учета отрицательных.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на проработке идей С.Ю.Витте в обеспечении финансовой

стабильности. Объектом исследования являются государственный бюджет российского государства на этапе исполнения С.Ю.Витте полномочий министра финансов, предметом исследования выступают вопросы сбалансированности бюджета, обеспечения финансовой стабильности. Методология исследования основана на научных методах, методах динамического и статистического анализа, с помощью которых исследовались вопросы сбалансированности государственного бюджета, обеспечения финансовой устойчивости. Системный подход позволил дать оценку идей С.Ю. Витте по обеспечению сбалансированности бюджета и на этой основе по укреплению финансовой устойчивости российского государства с целью адаптации их к современным реалиям российской жизни.

Результаты исследования и их обсуждение

В модели экономической программы С.Ю.Витте прослеживаются две тенденции: первая – гарантирование стремительного умножения государственной казны, вторая – введение золотого стандарта [4, с. 57]. Основа государственных финансов – государственный бюджет, поэтому его сбалансированность – залог финансовой стабильности в обществе.

Катализатором экономики, способным дать импульс индустриальному росту и тем самым избежать радикальных преобразований, источником упрочения финансовой стабильности государства является существенное «расширение бюджетных ресурсов» [5, с. 33] через расширение налогооблагаемой базы, рост емкости внутреннего рынка [6, с. 144]. Поэтому принимается решение о формировании государственного бюджета России с использованием инновационных идей, положительной практики и принципов ведущих европейских стран. «Как теория, так и финансовая практика устанавливают разделение государственных доходов и расходов на обыкновенные и чрезвычайные. Под обыкновенными доходами и расходами понимают поступления и ассигнования более или менее постоянного характера, повторяющиеся из года в год, вытекающие из нормального положения вещей в стране и направленные на удовлетворение текущих потребностей государственного управления, а потому и легко предусмотримые при составлении государственной росписи. К чрез-

вычайным доходам и расходам относят поступления и ассигнования более или менее случайного характера, направленные к удовлетворению неожиданных и вообще временных потребностей, а равно предназначенные на покрытие затрат долговременного характера, выходящих за пределы сметных назначений, посильных для одного бюджетного периода» [7, с. 500-501]. Такое разделение позволяет упорядочить структуру бюджета, его доходные и расходные статьи [8, с. 44].

Основополагающим принципом бюджета становится его сбалансированность. Бюджетное равновесие – основная цель, преследуемая при составлении бюджетной росписи».

Бюджет в 1892 г. сведён с превышением расходной части над доходной в сумме 74,3 млн руб.

Необходимость приведения в соответствие расходных полномочий и возможностей их покрытия доходными источниками требовала манипуляций с чрезвычайным бюджетом и займами. Затраты на технического перевооружение и оснащение армии, по созданию мобилизационных резервов,

по поддержанию железнодорожных линий и портовых сооружений в рабочем состоянии переводятся в обыкновенный раздел бюджета. Чрезвычайный бюджет обслуживает расходы по строительству железнодорожных путей, по управлению государственным долгом, покрывает затраты, связанные с военными манёврами и стихийными бедствиями. В 1893 г. компенсация чрезвычайных расходов произведена за счет эмиссии облигаций государственного займа [9, с. 149], в 1894 г. – дефицит был покрыт за счет остатков от выпущенного ранее займа, а в последующие годы недостаток чрезвычайных расходов погашался за счет заимствований свободной наличности государственного казначейства [9, с. 232]. Начиная с 1899 г. бюджет страны сводится без дефицита.

В 1902 г. казна должна была собрать 1 946 571 946 руб. и 2 071 667 472 руб. в 1903 г. обыкновенных и чрезвычайных доходов. Рост составил 21,8% в 1902 г. по сравнению с 1892 г.

В течение всего исследуемого периода львиную долю поступлений составляют обыкновенные доходы – более 90%.

Таблица 1

Характеристика состояния бюджета царской России на основе государственной росписи доходов и расходов, руб.

Показатели	1892	1893	1894	1895	1896	1897
Доходы	891034691	1040458385	1009660416	1144957006	1241671695	1322175122
Расходы	965303066	1040458385	1083601526	1214378030	1361547994	1413971058
Дефицит (профицит)	– 74268375	–	– 73941110	– 69421024	– 119876299	–911495936
Показатели	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Доходы	1367758217	1571732646	1737387103	1788482006	1946571976	2071667472
Расходы	1474049923	1571732646	1737387103	1788482006	1946571976	2071667472
Дефицит (профицит)	– 106291706	–	–	–	–	–

Источник. Бюджеты Российской Империи (1866-1917 годы). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/historylib/> рублей

Таблица 2

Состав и структура доходов бюджета России, руб.

Показатели	1892		1902		1903	
	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу
Всего	965 303 066	100	1 946 571 946	100	2 071 667 472	100
Обыкновенные доходы	886 544 325	91,8	1 800 784 482	92,5	1 897 032 678	91,6
Чрезвычайные ресурсы	78 758 741	8,2	145 787 464	7,5	174634794	8,4

Источник. Составлено авторами на основе: Бюджеты Российской Империи (1866-1917 годы). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/historylib/> рублей

Таблица 3

Состав и структура источников обычных доходов бюджета России, руб.

Показатели	1892		1902		1903	
	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу	руб.	% к итогу
Обыкновенные доходы, всего	886 544 325	100	1 800 784 482	100	1 897 032 678	100
В т.ч.						
Прямые налоги	89 926 481	10,0	130 493 826	7,3	132 051 419	7,0
Косвенные налоги	417 132 883	47,0	387 127 600	21,6	405 994 300	21,4
Пошлины	58 969 341	6,7	91 999 061	5,2	98 169 223	5,2
Правительственные регалии	35 760 719	4,0	521 724 000	29,0	562 284 800	29,6
Казенные имущества и капиталы	139 293 279	15,6	508 414 998	28,1	523 406 347	27,6
Выкупные платежи	74 000 000	8,3	86 431 000	4,7	89 162 600	4,7
Прочие доходы	74 461 622	8,4	74 594 297	4,1	85 431 506	4,5

Источник. Составлено авторами на основе: Бюджеты Российской Империи (1866-1917 годы). URL: <https://www.minfin.ru/ru/historylib/> рублей

В составе обычных доходов в 1892 г. преобладают косвенные налоги, на долю которых приходится примерно половина всех доходов. Но уже в 1902-1903 гг. косвенные налоги составляют только 1/5 часть всех доходов. Существенно за анализируемый период выросли поступления по статье «казенные имущества и капиталы».

Пополнение доходов осуществлялось за счет введения винной монополии – 542 млн руб., от казенных железных дорог – 453 млн руб., лесного дохода – 62 млн руб., от почт и телеграфа – 58 млн руб., от оборочных статей и промыслов – 24 млн руб., от казенных заводов – 11 млн руб. [2, с. 64].

Основной финансовый документ Российской империи не был прозрачен. «Во-первых, он являлся брутто-бюджетом (то есть валовым): показывались полные цифры доходов без вычета издержек по взиманию этих доходов, которые фигурировали в расходной части, наряду с расходами на управление государственными делами и др. В нетто-бюжете (то есть чистом) доходы выводились за исключением упомянутых издержек. Глава финансового ведомства отдавал предпочтение брутто-бюджету за полноту, хотя и видел его недостатки, прежде всего отсутствие прозрачности в шекотливом вопросе о действительной стоимости государственных доходов. Во-вторых, особенностью государственной росписи доходов и расходов являлось то, что она дели-

лась на две неравные части: обычные и чрезвычайные расходы (и доходы). И если обычный бюджет строился на основе ведомственного принципа, то расходы чрезвычайного бюджета определялись предметным способом» [9, с. 222].

Дальнейшее развитие рыночных отношений С.Ю.Витте связывал с обеспечением устойчивости бюджета [10]. Целевой установкой по устранению хронического дефицита бюджета обозначен рост доходов бюджета за счет поиска дополнительных источников. В рамках этой линии идет усиление фискальной направленности налоговой системы. Сохраняется прежнее магистральное направление налоговой политики, присущее финансам абсолютных монархий: преобладание косвенного обложения над прямым. Здесь главный финансист страны исходит из преимуществ косвенных налогов, а именно:

1) высокая полезность, которая «объясняется ... тем, что косвенные налоги вносятся малыми, незаметными долями при покупке обложенных товаров, ... и тем, что во всех прогрессирующих в экономическом отношении странах потребление быстро возрастает. Без всяких изменений в размерах самого налога косвенное обложение дает государству все более и более возрастающий доход вследствие увеличения численности населения, роста благосостояния и т.д.» [7, с. 526];

2) паритет в налогообложении, связанный с тем, что косвенные налоги «...одина-

ково падают на всех жителей страны безразлично, состоят они подданными государства или нет» [7, с. 526];

3) допустимость регламентации народного потребления. «Повышая размер налога и тем удорожая тот или иной продукт, государственная власть может влиять на уменьшение размеров его потребления в видах, например, народного здоровья, общественной нравственности и т.п., как это имеет место в отношении спиртных напитков» [7, с.527].

4) поддержание важнейших отраслей экономики через изменение таможенных тарифов, что создает благоприятные условия для производства и сбыта продуктов.

С.Ю.Витте, как руководитель финансового ведомства, видит оборотную сторону косвенного налогообложения, в частности:

1) увеличение оборотных средств за счет роста цен под влиянием косвенных налогов и, следовательно, отвлечение капиталов от других производств [11, с. 32];

2) ухудшение качества питания населения, вследствие роста цен на продукты;

3) нарушение принципа равенства в налогообложении, поскольку «тягость косвенных налогов обратно пропорциональна размеру дохода: чем меньше доход, тем большую часть его отбирают косвенные налоги» [7, с. 527-528].

Для реализации целевой установки – роста доходов государственного бюджета – С.Ю.Витте применяет следующие меры:

1) ставит во главу угла задачу развития транспортных коммуникаций, как инструмента интенсивного развития капитализма, в приоритетном порядке железнодорожного транспорта, даже в ущерб другим видам транспорта. Решение названной задачи видится во внедрении «принципа одного окна», «создании агентской сети, кредитовании грузоотправителей, экспедиторском обслуживании непосредственно работников железной дороги и другое» [12].

2) инициирует в 1894 году питейную реформу, суть которой состояла в замене акцизной системы обложения спирта и вина государственной монополией на торговлю крепкими спиртными напитками. Приоритетными являются цели ликвидации злоупотреблений частной торговли спиртным. Винная монополия стала важным способом пополнения государственного бюджета. При Витте винная монополия обеспечивала миллионные поступления ежедневно [13].

В 1984 г. доход от продажи спиртного составляет 297,4 млн руб.; в 1899 г. он возрос до 310,3 млн руб. и сверх того от казенной продажи питей валового дохода поступило 110,8 млн руб., в общем, по прошествии пяти лет с введения монополии, питейный доход возрос на 47,5 млн руб. [7, с. 551].

3) повышает акцизы, что влечет рост цен на потребительские товары: спички, табак, керосин, сахар, чай и др.

При С.Ю. Витте пропорция между прямыми и косвенными налогами была выше, чем в развитых европейских странах, что подчеркивало тяжесть налогообложения для населения. В 1893-1902 гг. фискальная нагрузка выросла почти наполовину, тогда как население – на 13% [14, с. 3].

В тоже время, С. Ю. Витте хорошо понимал несправедливость такого обложения. По мере улучшения экономической ситуации разрабатываются меры для перехода к налогообложению в зависимости от размера получаемых доходов [8, с. 134].

К нему приходит осознание того, что нужна взвешенная фискальная политика, проводя которую «государство, обладая правом отчуждать в свою пользу посредством налогов некоторую долю имущества частных лиц, должно руководствоваться определенными этическими и экономическими началами, в противном случае отягощая население несправедливыми и непосильными сборами, подрывало бы самый смысл и разумное основание своего существования» [6, с. 520].

Несмотря на то, что внимание акцентируется на возрастающей роли косвенного налогообложения, достаточный интерес проявляется к прямым налогам.

Прямые налоги в большей степени «созмеряются с платежной способностью граждан» [6, с. 525]. В бюджетном отношении преимущество прямых налогов заключается в том, что они обеспечивают государству большую определенность и устойчивость бюджета. Поступление прямых налогов отличается большей регулярностью, нежели косвенных налогов, так как первые взимаются с заранее подвергнутых оценке имуществ и доходов, а вторые – с потребления, размеры которого подвергаются в зависимости от разнообразных причин, значительным колебаниям. Администрирование их «не требует сложной организации по контролю за производством, сбытом и потреблением товаров, следовательно, требует меньших затрат» [10, с. 31]. «Прямые нало-

ги не могут обеспечить продуктивного обложения народных масс, и посредством этих налогов трудно собрать с народных масс те колоссальные суммы, какие требуются современными бюджетами», поэтому они не являются преобладающими в податных системах [6, с. 526].

4) вводит систему налогообложения, дифференцированную в зависимости от дохода. Прогрессивная система налогообложения «отличается большей продуктивностью, достигаемой притом без обременения несостоятельной части населения», а также то, что «крупные доходы и имущества обладают не пропорциональной, а прогрессивной экономической силой накопления богатств» [6, с. 524].

5) проводит протекционистскую таможенную политику, нацеленную на создание своей собственной промышленности – «это и есть та коренная не только экономическая, но и политическая задача которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы» [15].

Сохранён запретительный таможенный тариф, введенный в 1891 году, согласно которому сравнению с 1866 годом обложение некоторых товаров было увеличено в 3-4 раза [16, с. 18].

Глава финансового ведомства использовал такие приёмы, которые были своего рода «протекционизмом в кредите», – защищались отрасли промышленности, которые пребывали в зародыше: производство соды, минеральных удобрений, хлорной извести и белильного щелока, красителей, винного камня, кокосового и пальмового масла, изготовление математических, физических, хирургических, химических инструментов, очков, лорнетов и биноклей [9]. Протекционистская политика благоприятствовала развитию крупной фабричной промышленности, защищая её от внешней конкуренции. Протекционизм представлялся вопросом не принципа, а главным образом степени: сам принцип был неизбежен.

Таможенная защита отечественной перерабатывающей промышленности имела и обратную сторону – дефицит товаров первой необходимости, но в условиях отсутствия реальной альтернативы даже не рассматривался вопрос об ослаблении таможенного покровительства. С.Ю. Витте отмечал, что «к необходимости тех или других сообразно с обстоятельствами данного времени приемов торговой политики, т.е.

свободной торговли или протекционизма, государства пришли прежде всего чисто опытным путем, практически» [6, с. 232]. Положительный торговый баланс возможен в условиях строгой таможенной системы, изолирующей страну и регулирующей ввоз и вывоз, причем ввоз изделий и вывоз подлежащих переработке сырых материалов должен быть затруднен или даже совершенно прекращен [7, с. 233]. Таким образом решались вопросы импортозамещения. Этот инструмент используется Россией в настоящее время в условиях ограничительных мер экономического характера со стороны зарубежных партнёров.

Заключение

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что С.Ю.Витте создал теоретическую платформу для обеспечения финансовой стабильности. Проведена грань между народным хозяйством и общественным хозяйством. Вычленение публичных и правовых начал сопровождалось усложнением финансового хозяйства и, соответственно, ростом потребности в бюджетных инвестициях, что требовало изыскания резервов бюджетных ресурсов.

На основе исследования вклада С.Ю. Витте в обеспечение финансовой стабильности государства в качестве исходных позиций определено:

- улучшение ситуации с государственным бюджетом в направлении его сбалансированности;
- проведение политики протекционизма;
- введение винной монополии для обеспечения доходов государственного бюджета;
- выявление уроков экономических реформ, их положительных и негативных сторон с целью использования положительного опыта в обеспечении финансовой безопасности в современных условиях и недопущения ошибок, которые имели место в прошлом.

Практическая значимость исследования С.Ю.Витте состоит в том, что предлагаемые В.Ю.Витте инструменты для решения вопросов обеспечения финансовой стабильности (как-то протекционистская политика, оптимальное соотношение прямых и косвенных налогов, введение прогрессивного налогообложения доходов, повышение ставок налогов и др.) актуальны и в условиях рыночной экономики, современны и могут быть востребованы.

Экономические воззрения и практические результаты от их внедрения в реалии экономической жизни не потеряли своей важности в настоящее время. В частности, актуальным остается дилемма о выборе между пропорциональным или прогрессивным налогообложением личных доходов. Остро стоит вопрос об усилении роли косвенного налогообложения, о чем свидетельствует по-

вышение ставки НДС с 18 до 20%, что приводит к росту цен, а, следовательно, снижению уровня жизни населения, стимулирует поиск путей ухода от налогообложения.

Осознание и прикладное применение отдельных аспектов идей С.Ю. Витте делает возможным успешное решение проблемных вопросов обеспечения финансовой стабильности.

Библиографический список

1. Уздимаева Н.И. Государственно-правовые воззрения С.Ю. Витте // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 31-34.
2. Болотов С.А. Реформаторская деятельность С.Ю. Витте в области финансов // Финансы. 2011. № 11. С. 63-68.
3. Верёвкина И.Н. «Система Витте»: Историографический аспект // Международный студенческий научный вестник. – 2017. № 6. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17837> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Болотов С.А. Реформаторская деятельность С.Ю. Витте в области финансов и налогов // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 21 (219). С. 56-64.
5. Петров Ю.А. Экономический рост позднимператорской России и система С.Ю.Витте // Исторические вызовы и экономическое развитие России: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург. 25-26 сентября 2019 г. Екатеринбург: Универсальная типография «Альфа Принт», 2019. С. 32-36.
6. Бессолицын А.А. Экономическая программа С.Ю.Витте как модель перехода к индустриальному развитию России на рубеже XIX-XX вв. // Исторические вызовы и экономическое развитие России: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Екатеринбург. 25-26 сентября 2019 г. Екатеринбург: Универсальная типография «Альфа Принт», 2019. С. 144-148.
7. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 годах. М.: изд-во Юрайт, 2015. 629 с.
8. Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3. С. 42-64.
9. Ильин С.В. Витте. М.: Издательский дом: Молодая гвардия, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/ilin_serгей/vitte.html (дата обращения 10.01. 2021).
10. Шиловский М. Один из творцов российского торгово-промышленного мира (К 150-летию С.Ю. Витте) // Наука в Сибири (Новосибирск). 1999. № 27 [Электронный ресурс]. URL: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/1999/n27/f20.html> (дата обращения 08.01.2021).
11. Князев В.Г. С.Ю. Витте и налоговая политика государства // Финансы. 1999. № 10. С. 30-33.
12. Хусаинов Ф.И. Три портрета. Витте, Загорский, Ясин. Юбилейные очерки. М.: Издательский Дом «Наука», 2019. 72 с.
13. Степанов С.А. Политический портрет Сергея Юльевича Витте // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 94-106.
14. Бондаренко О.А. Создание «системы Витте» и ее влияние на модернизацию экономики Российской империи // История и археология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 1-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/315/14617/> (дата обращения: 24.09.2020).
15. Абалкин Л. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте. М., 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/empire/14617/> (дата обращения: 24.09.2020).
16. Долакова М.И. Финансово-экономические реформы С.Ю. Витте // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1 (17). С. 15-20.
17. Государственная и финансово-экономическая деятельность С.Ю. Витте (к 170-летию со дня рождения) / под ред. д.э.н. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019. 240 с.

УДК 331.582 (47+57)

Т. Б. Якимова

ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: ostray@yandex.ru

А. С. Громова

ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: asg@tpu.ru

Н. В. Потехина

ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: pnv12@tpu.ru

Ю. И. Шулинина

ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: dolgihu@tpu.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Ключевые слова: человеческий капитал, воспроизводство, инвестиции, образование, система непрерывного образования.

В современных условиях человеческий капитал становится одним из главных факторов экономического развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики, а инвестиции в человеческий капитал превращаются в экономически выгодный проект на национальном и корпоративном уровнях. Ключевым механизмом не только сохранения, но и развития человеческого капитала является образование, в частности система непрерывного образования, предполагающая необходимость систематического повышения квалификации работников всех возрастных групп, а также переподготовку при изменяющихся условиях и стимулирование постоянного самообразования. Цель данной работы – исследование проблем воспроизводства человеческого капитала в современных условиях. Задачи работы рассмотреть сущность человеческого капитала, исследовать систему непрерывного образования как фактор воспроизводства человеческого капитала, проанализировать способы решения проблем воспроизводства человеческого капитала. В результате предлагается комплекс мер по стимулированию системы непрерывного образования взрослых в современных условиях, связанный с непосредственным увеличением объемов уже существующих мер поддержки и дальнейшим развитием реализуемых национальных и федеральных проектов, отраслевых программ обновления технологий и приемов хозяйствования. Методология исследования базируется на системном и историческом подходе, статистическом и сравнительном анализе.

Т. В. Yakimova

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: ostray@yandex.ru

А. S. Gromova

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: asg@tpu.ru

N. V. Potekhina

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: pnv12@tpu.ru

Yu. I. Shulinina

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: dolgihu@tpu.ru

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN RUSSIA

Keywords: human capital, reproduction, investment, education, continuing education system.

In modern conditions, human capital becomes one of the main factors of economic development and increasing the competitiveness of the national economy. Investments in human capital turn into an economically profitable project at the national and corporate levels. The key mechanism not only for the preservation, but also for the development of human capital is education, in particular, the system of continuing education, which implies the need for systematic professional development of employees of all age groups, as well as retraining under changing conditions and encouraging continuous self-education. The purpose of this work is to study the problems of reproduction of human capital in modern conditions. The objectives of the work are to consider the essence of human capital, to study the system of continuing education as a factor of reproduction of human capital, to analyze ways to solve the problems of reproduction of human

capital. As a result, a set of measures is proposed to stimulate the system of continuing adult education in modern conditions, associated with a direct increase in the volume of existing support measures and the further development of ongoing national and federal projects, industry programs for updating technologies and management techniques. The research methodology is based on a systematic and historical approach, statistical and comparative analysis.

Введение

Человеческий фактор – это мощный фактор развития экономики и один из главных показателей развития общества. Он поддерживает конкурентную способность экономики государства на мировом рынке. Роль человеческого фактора особенно возросла в последней четверти XX века. В современной экономической системе человеческие ресурсы играют определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ, в обеспечении качественных параметров экономического роста. Новые условия современной экономики, связанные со сложностью и высокой диверсификацией производственных процессов, предполагают уже не просто высокий уровень профессиональных качеств человека, их соответствие уровню развития вещественного капитала, но и формирование у индивидуума способностей быстро адаптироваться к постоянным изменениям экономики. Поэтому вложения в создание всей совокупности условий, обеспечивающих высокий уровень накопления качественных и количественных характеристик человеческого капитала, становятся наиболее значимыми среди приоритетных направлений государственных и негосударственных расходов.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» уточнены национальные цели развития с учетом изменений в экономической и социальной жизни российского общества, обусловленных экономическими шоками, политическими конфликтами и пандемией коронавируса [1].

Реализация стратегических целей должна обеспечить рост численности населения, повышение уровня жизни граждан и создание условий для раскрытия таланта каждого человека.

Анализ возможностей для устойчивого развития в новых экономических, политических и социальных условиях позволяет прийти к выводу о том, что означенные цели достигаются только при условии роста инвестиций в человеческий капитал и создание условий для повышения его вклада в развитие.

Образование является ключевым механизмом не только сохранения, но и развития человеческого капитала, который, в свою очередь, обеспечивает социально-политическую устойчивость, преемственность культуры, производительность труда и научно-технологическое развитие.

Цель данной работы – исследование проблем воспроизводства человеческого капитала в современных условиях.

Задачи работы рассмотреть сущность человеческого капитала, исследовать систему непрерывного образования как фактор воспроизводства человеческого капитала, проанализировать способы решения проблем воспроизводства человеческого капитала.

Методология исследования базируется на системном и историческом подходе, статистическом и сравнительном анализе.

Теоретическая база исследования

Родоначальником термина человеческий капитал по праву считается американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1979 года, Т. Шульц. Наряду с другим Нобелевским лауреатом Г. Беккером они являются основоположниками современной теории человеческого капитала.

Шульц рассматривал примеры бурного экономического развития Японии и ФРГ после второй мировой войны, сравнивая эти страны с Великобританией, где еще долгое время после войны использовались карточки на еду. По его мнению, такой экономический рост стал возможен благодаря высокому уровню образования и здравоохранения в этих странах.

Его последователь Г. Беккер, считал, что человеческое стремление к образованию является рациональным и экономически обоснованным. Он рассчитал экономическую эффективность образования, сопоставляя выгоды от получения образования и издержек, связанных с его получением и показал, что рентабельность расходов в образование превышает рентабельность фирм. При этом следует отметить, что затраты на образование являются рентабельными, когда содержание приобретенных человеком знаний соответствует спросу на рынке труда [2].

В России первые работы, посвященные проблеме человеческого капитала, появились в 90-годы, что во многом обусловлено началом экономических реформ и потребностью лучше понять действие факторов производства, среди которых трудовые ресурсы играют определяющую роль. Среди отечественных ученых, одним из первых изучающих проблемы человеческого капитала, стал доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания – Критский М.М.

В виду происходивших реформ, он рассматривал человеческий капитал в качестве основного потенциала инновационной экономики и характеризовал его следующим образом: «Человеческий капитал – всеобщеконкретная форма жизнедеятельности, адекватная эпохам производительного хозяйства в историческом движении человеческого общества к его современному состоянию». Основное свое отражение, по мнению Критского, человеческий капитал находит в производственном, потребительском и интеллектуальном капитале.

Другой российский ученый А.И Добрынин выделяет следующее определение человеческого капитала: «Человеческий капитал – это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов (зарботков). Для постиндустриального общества характерно воспроизводство производительных сил человека не в товарной форме, а в форме человеческого капитала» [3].

При рассмотрении сущности человеческого капитала следует отметить, что человеческий капитал является неотъемлемой частью человеческого потенциала. Понятие человеческого потенциала более широкое, как правило, включает в себя все население страны с накопленным опытом, знаниями и навыками, как применяемыми, так и не реализованными, в то время как человеческий капитал учитывает только опыт, знания и способности активной части населения.

Среди основных свойств человеческого капитала выделяются следующие:

1. Неотделимость человеческого капитала от работников, которые являются его носителями.

2. Основную часть составляют физиологические свойства и природные способности человека (запас здоровья). Знания, умения и навыки формируют другую часть

человеческого капитала (приобретенную). При этом, большое значение для формирования приобретенного человеческого капитала имеют затраты самого человека и общества.

3. Использование человеческого капитала, наряду с другими формами капитала в процессе производства.

4. Использование человеческого капитала его носителем в целях получения дохода, что в свою очередь побуждает человека увеличивать свой интеллектуальный потенциал с помощью образования [4].

В связи с тем, что в современной экономике роль трудовых ресурсов достаточно велика, растет значимость инвестиций в человеческий капитал, которые совершаются в социальной сфере с целью повышения производительности труда и роста доходов граждан. Эффективность инвестиций в человеческий капитал можно оценить по разным показателям, в том числе и по макроэкономическим, среди которых показатели социально-экономического развития страны и регионов, а также показатели качества и уровня жизни населения.

Понятие человеческого капитала очень тесно связано с категорией – качество жизни. Именно высокое качество жизни, помноженное на менталитет и культуру общества, помогает его членам в полной мере реализовывать и развивать свой человеческий потенциал. Реализация человеческого потенциала невозможна без высокого качества жизни.

По оценкам Всемирного банка, доля человеческого капитала в национальном богатстве многих стран достаточно велика. В России его доля достигает почти половину всего совокупного богатства (46%). Однако эта доля значительно меньше среднего показателя, достигаемого в развитых странах в размере 70%. Как отмечают аналитики Всемирного банка, России понадобится от 50 до 100 лет, чтобы по этому показателю догнать развитые экономики [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Специалистами The Boston Consulting Group совместно со Сбербанком России, World Skills Russia и Global Education Futures был подготовлен доклад «Россия 2025: от кадров к талантам» [6]. Основная мысль данного доклада заключается в следующем: в России слишком малый процент высокотехнологичных производств, которые можно было бы отнести к экономике знаний,

в то время как в структуре экономики развитых стран она превышает четверть.

Среди основных проблем слабой развитости экономики знаний в России специалисты ВСГ выделяют отсутствие спроса на знания, недостатки в системе образования и отсутствие среды, необходимой для развития и реализации человека.

Сегодня мир стоит на границе новой промышленной революции, связанной с роботизацией и Россия сильно отстает в этом компоненте от развитых стран, в 2019 году на 1000 работников в РФ приходился лишь 1 робот.

Роботизация – логичный и необходимый шаг для увеличения эффективности производства. По оценкам ученых, к 2025 году 19% всех рабочих мест будет заменено роботами и автоматизированными производствами, что вызовет социальную напряженность и массовую безработицу среди представителей низкоквалифицированных профессий, как это случилось и во времена промышленной революции. Данный факт ставит перед государством необходимость запуска массовых программ переквалификации рабочих [6].

По данным экспертов, в ближайшие десятилетия около 80% используемых сегодня технологий устареет, при этом четверо из пяти работников будет иметь образование, полученное более 10 лет назад. В таких условиях растет актуальность непрерывного обновления знаний, умений и навыков. Кроме того, в наше время участие взрослых в непрерывном образовании является одним из важнейших показателей развития человеческого капитала в стране. Ко всему прочему, спрос на непрерывное образование связан с процессами глобализации и обусловленными ею социально-экономическими, геополитическими и культурными факторами. Они затрагивают все сферы жизни и требуют новых методов оценки роли человека в современном мире.

Учитывая прогнозы социально-экономического развития России, можно сделать вывод, что в ближайшее десятилетие произойдет «прорыв в повышении эффективности человеческого капитала». Изменения будут связаны с внедрением и использованием новых технологий, благодаря которым может произойти значительный рост производительности. В то же время значительный рост производительности труда может спровоцировать значительный рост безработицы. Например, при росте производительности

труда в обрабатывающей промышленности на 10% численность занятых может сократиться как минимум на 5% [7].

Вовлеченность взрослого населения в непрерывное образование является одним из главных индикаторов развития человеческого капитала страны, в особенности в ситуации, когда развитие технологий и возрастающая волатильность на рынках труда требуют от людей переучиваться не только для того, чтобы стимулировать карьерный рост, но и чтобы просто не лишиться работы.

Современный человек должен не только обладать неким объемом знаний и компетенций, но и уметь учиться. А это значит искать и находить необходимую информацию для решения возникающих проблем, постоянно приобретать дополнительные знания. Способность к постоянному обучению становится важнейшим достоинством, которое определяет конкурентоспособность человека на рынке труда.

Актуальность непрерывного образования особенно возросла в период пандемии в 2020г. Согласно оценкам Международной организации труда, в результате последствий пандемии в 2020 г. объем рабочих часов по всему миру сократился на 8,8%, что эквивалентно 255 млн. рабочих мест (из расчета полного рабочего дня). Это примерно в четыре раза превышает потери, понесенные в результате глобального финансового кризиса в 2009 году [8].

В этой связи одной из задач, которая стоит перед правительствами и бизнесом, является создание новых механизмов помощи тем, кто уже потерял работу или находится в зоне риска, в переориентации на профессии, которые востребованы в условиях предпочтения удаленных форматов работы, и быстром приобретении соответствующих профессиональных навыков. В таких условиях интересен опыт развитых стран, в которых образовательные организации получают дополнительную финансовую поддержку от государства на запуск программ, позволяющих адаптировать работников к постоянному применению цифровых технологий в рабочих и повседневных процессах.

В России, по оценкам многих экспертов, система непрерывного образования и обновления профессиональных знаний и компетенций не достаточно развита и пока не обеспечивает занятость граждан на высокопроизводительных рабочих местах в полном объеме. Российская Федерация почти

в 3 раза отстает от развитых стран по масштабам дополнительного профессионального образования взрослых. Данные о снижении охвата образованием и обучением коррелируют в стране с показателями уровня средней заработной платы.

Формирование эффективной системы дополнительного образования особенно актуально в условиях ускоряющихся изменений в структуре рынков труда и роста нелинейных профессиональных траекторий, при которых работники меняют сферу деятельности несколько раз в течение карьеры.

Так, согласно данным опроса сервиса «Работа.ру» и портала «Рамблер», в котором приняли участие более 4200 пользователей портала «Рамблер» и более 4000 пользователей сервиса Работа.ру большинство опрошенных граждан (64%) не работают по профессии, которую получили в училищах и вузах, при этом 40% респондентов отметили, что вообще никогда не работали по специальности из диплома.

Важно и то, что большинство респондентов (76%) отметили, что им удалось обучиться новой профессии самостоятельно. В подобных условиях эффективная политика расширения и повышения доступности программ дополнительного профессионального образования может быть востребована широкими слоями взрослого населения, адаптирующимися под изменения на рынке труда [9].

Одной из проблем развития непрерывного образования в России остаётся проблема недофинансирования программ дополнительного профессионального образования, как со стороны государства, так и со стороны реального сектора экономики. Для сравнения, в развитых странах государственные расходы на обучение составляют от 40 до 100 евро в год на одного работающего гражданина, а в Российской Федерации всего 4 евро.

Низкие затраты на обучение взрослых со стороны государства замедляют вложения из реального сектора экономики. Расходы предприятий на обучение персонала в составе расходов на рабочую силу выше, чем бюджеты различных уровней, тем не менее они также остаются ниже среднеевропейских почти в 6 раз (менее 100 долл., или 0,3%) [10].

К тому же обучение только профессиональным навыкам не обеспечивает трудоустраиваемость потенциального работника в компанию вследствие увеличения в составе труда доли таких производственных операций, которые предусматривают высо-

кую внутреннюю самоорганизацию, аналитические способности, межличностную коммуникацию и взаимодействие. В этой связи появляется прямой запрос рынка труда на комплекс образовательных программ для овладения гибкими навыками. Однако данный запрос пока не удовлетворяется в полной мере.

Сложившаяся ситуация с обновлением навыков работающего населения приводит к определенным затруднениям при внедрении новых, в том числе цифровых, технологий.

Решение проблемы – в создании комплексной системы по обновлению навыков, образованию и обучению взрослых, интегрированной в состав национальных и федеральных проектов, отраслевых программ обновления технологий и приемов хозяйствования.

Для решения подобного рода проблем воспроизводства человеческого капитала российское правительство с 2019 г. реализуются следующие мероприятия по поддержке граждан:

1. В рамках действующих национальных проектов реализуются меры по массовому обучению взрослых. Например, в рамках национального проекта «Образование» реализуется федеральная программа «Новые возможности для каждого», направленная на формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков и новых профессиональных компетенций. Бюджет программы составляет 9,2 млрд. руб. [11].

2. Оказывается грантовая поддержка образовательных центров для работающих граждан и пенсионеров на базе университетов и профессиональных образовательных организаций. Образовательные организации высшего образования, получившие грантовую поддержку, будут обеспечивать увеличение не менее чем вдвое численности обучающихся по современным программам непрерывного образования в период получения грантовой поддержки, а также не менее чем вдвое в течение трех лет после ее завершения.

3. Ведется разработка цифровых платформенных решений по обеспечению доступа населения к современным программам обновления квалификаций.

4. Внедряются комплексные консультационно-образовательные продукты по применению практик повышения производи-

тельности труда и развитию предпринимательской инициативы.

Особенно эффективными оказались меры, направленные на финансирование инфраструктуры учебных центров, разработку программ с востребованной со стороны рынка труда ценностью, а также запуск механизмов привлечения внебюджетных средств.

Проведенные в 2019 г. мероприятия в рамках всех национальных проектов позволили обеспечить прирост показателя охвата взрослых граждан образованием и обучением с 24,7% в 2018 г. до 25,2% в 2019 г. Для сравнения, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, в среднем 40% взрослых в её странах-членах участвуют в таких программах.

Оценивая предложенные меры, стоит отметить необходимость учета экономической целесообразности непрерывного образования, которая связана с одним очень важным условием: доход человека после очередного обучения должен существенно превышать инвестиции на это обучение [12]. Если инвестирование в образование производит предприятие или государство, то необходимо чтобы увеличилась производительность труда.

Заключение

Воспроизводство человеческого капитала – продукт сложного и долговременного единства экономических и социальных процессов. Это результат развития и экономики, и социальной сферы, и всех социальных условий жизни людей.

Недооценка человеческого капитала может привести к серьезным экономическим и социальным последствиям. Именно поэтому, одной из главных целей, стоящих перед любым государством, является повышение уровня человеческого капитала.

Выделяют три приоритетных направления совершенствования воспроизводства человеческого капитала: доступность образования на протяжении жизни, профилактика и коррекция образовательной неуспешности, достижение современного качества доступного высшего и среднего профессионального образования.

Невзирая на имеющиеся проблемы, Российская Федерация обладает значительным человеческим капиталом. Устранение имеющихся проблем воспроизводства человеческого капитала, позволит выйти на новый уровень экономического развития.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Гапонова Н.С. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 107–120.
3. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 309 с.
4. Якимова Т.Б. Институциональные преобразования в социальной сфере и экономическое развитие России: монография. Томск: РГ Графика, 2012. 188 с.
5. Насколько богата Россия? Комплексная оценка богатства России с 2000 по 2017 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec> (дата обращения: 05.02.2021).
6. Доклад «Россия 2025: от кадров к талантам», 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
7. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России / под ред. И.Д. Фрумина, И.А. Коршунова. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 310 с.
8. В ООН подсчитали потери рабочего времени из-за пандемии // Экономика и бизнес. ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10539553> (дата обращения: 05.02.2021).
9. Рамблер/финансы [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/money/44814688/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 12.02.2021).
10. Россия в новую эпоху: выбор приоритетов и цели национального развития: экспертный доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/401421877.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
11. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
12. Антоненко В.В., Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Целесообразность инвестиций в человеческий капитал современной российской молодежи: мнение работодателей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 2. С. 118–130.

УДК 343.6

А. В. Мотин

Палата адвокатов Самарской области, Самара, e-mail: amotin85@yandex.ru

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Ключевые слова: дифференциация ответственности, привилегированный состав, признак преступления, криминализация, правовые средства, уголовно-правовая реакция, опасность преступления, преступления против личности, классификация, систематизация.

В статье исследуется проблема дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности, совершенные при смягчающих обстоятельствах. Автор обращено внимание на конструкции семи таких составов преступлений, содержащихся в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, и исследован вопрос их социальной обусловленности. По результатам анализа представленных в научной литературе точек зрения по данной проблеме, а также по результатам авторского исследования, сделан вывод о том, что проблема привилегированных составов должна рассматриваться не только (а возможно, и не столько) в рамках темы дифференциации уголовной ответственности, сколько в общем контексте криминализации общественно опасных деяний и выполнения уголовным законодательством предупредительных задач. Доказывается, что минимум криминальной общественной опасности деяний определенного вида устанавливается в процессе криминализации, причем на уровне именно основного состава преступления. Автор обоснована необходимость пересмотра также устоявшейся классификации и систематизации преступлений против жизни и преступлений против здоровья. Обсуждая вопросы криминализации причинения вреда здоровью при превышении пределов обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в состоянии аффекта, в статье уделено внимание и вопросу об установлении «нижнего порога» вреда, причинение которого требует криминализации и (или) может рассматриваться в качестве преступного деяния.

A. V. Motin

Chamber of Lawyers of the Samara Region, Samara, e-mail: amotin85@yandex.ru

**DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR CRIMES AGAINST THE PERSON BY CONSTRUCTING
PRIVILEGED ELEMENTS OF CRIMES**

Keywords: differentiation of responsibility, privileged composition, attribute of crime, criminalization, legal means, criminal-legal reaction, danger of crime, crimes against the person, classification, systematization.

The article examines the problem of differentiation of criminal liability for crimes against the person committed under mitigating circumstances. The author draws attention to the construction of seven such elements of crimes contained in the current version of the Criminal Code of the Russian Federation, and examines the issue of their social conditionality. According to the results of the analysis are presented in the scientific literature points of view on this issue, and the results of the author's research concluded that the problem of preferred compounds should be considered not only (and perhaps not so much) under the theme of differentiation of criminal responsibility, as in the General context of the criminalization of socially dangerous acts and execute the criminal laws of the warning task. It is proved that the minimum of criminal public danger of acts of a certain type is established in the process of criminalization, and at the level of the main corpus delicti.

Введение

Дифференциация уголовной ответственности за преступления против личности посредством конструирования привилегиро-

ванных составов преступлений, хотя и имеет долгую историю [1, с.77], занимает весьма скромное место в содержании уголовной политики страны. В общем массиве составов

преступлений, посягающих на личность, закон выделяет лишь семь составов, описывая их в пяти статьях (УК РФ). При этом привилегировавшие признаки используются для описания посягательств лишь на два объекта – жизнь и здоровье.

В нашу задачу не входит криминологический анализ имеющейся статистической информации и детальное объяснение очевидных нисходящих тенденций. Ограничимся общим указанием на сокращение уровня насилия в обществе, нормализацию межличностных отношений, уменьшение объемов вызывающего и провоцирующего поведения, нормативное расширение пределов правомерности причинения вреда при обороне и задержании лиц, совершивших преступления. **Цель** нашего исследования – обратить внимание на сами нормативные конструкции и исследовать вопрос их социальной обусловленности.

Материал и методы исследования

В ходе подготовки настоящей статьи изучены высказанные в науке точки зрения относительно заявленной проблематики, приведен критический взгляд на них; также проанализировано действующее уголовное законодательство России, устанавливающее ответственность за преступления против личности.

Результаты исследования и их обсуждение

В науке нет особых разночтений в понимании привилегированного состава преступления и привилегировавших признаков. Привилегированным признается состав, содержащий, помимо конститутивных, дополнительный признак, обуславливающий пониженную общественную опасность данного состава по сравнению с основным, т.е. привилегировавший признак [2, с.94], при этом норма, содержащая основной состав, признается общей по отношению к содержанию как квалифицированных, так и привилегированных составов, которые воспринимаются как специальные [3, с.280; 4, с.220].

Представлены в науке и не вызывающие возражений критерии отбора обстоятельств, «претендующих» на закрепление в качестве привилегировавших признаков состава преступления (критерии привилегизации):

1) они всегда должны свидетельствовать о существенно меньшей степени общественной опасности деяния;

2) должны характеризовать содеянное, то есть проявиться в преступлении;

3) быть относительно распространенными (т.е. не носить единичного характера), однако они не могут сопровождать большинство преступлений определенного вида;

4) могут быть сформулированы в достаточно абстрактной форме;

5) должны быть процессуально доказуемы;

6) должны быть согласованы с иными нормами, институтами и принципами уголовного права, а также с другими привилегировавшими и квалифицирующими признаками и логикой их законодательной регламентации [5, с.18-19].

Вместе с тем, надо признать, что внимание научной общественности и законодателя к проблеме привилегированных составов не является стабильно высоким. Даже в специальных источниках им либо вовсе не уделяется внимание [6], либо посвящается всего несколько абзацев [7]. Т.А. Лесниевски-Костарева признает, что «привилегировавшие признаки неоправданно отгеснены на второй план. За исходный уровень общественной опасности (основной состав) нередко принимается такой, который, по существу, должен быть отражен в привилегированном составе. Законодатель идет по пути дифференциации ответственности почти исключительно путем введения в закон квалифицирующих признаков. В итоге наблюдается правовая оценка большей части преступлений определенного вида не по первой, а по второй и последующим частям статьи Особенной части уголовного закона, что свидетельствует о неадекватном распределении функций между основным и квалифицированными составами преступлений» [8, с.201-202].

Признавая точность наблюдения Т.А. Лесниевски-Костаревой, полагаем все же, что было бы неоправданным упрощением требовать масштабного пересмотра системы составов преступлений, перевода части основных составов преступлений в разряд привилегированных, а части квалифицированных – в разряд основных, только на основании статистической информации о масштабах и особенностях применения уголовного закона. *Проблема привилегированных составов должна рассматриваться не только (а возможно, и не столько) в рамках темы дифференциации уголовной ответственности, сколько в общем контексте криминализации общественно опасных*

деяний и выполнения уголовным законодательством предупредительных задач.

Объявляя то или иное деяние преступным и заслуживающим уголовной ответственности, законодатель, во-первых, исходит из того, что его предупреждение невозможно или неэффективно иными правовыми средствами (например, мерами административной или гражданско-правовой ответственности), а во-вторых, определяет некую минимальную планку, по достижении которой поведение лица признается заслуживающим уголовно-правовой реакции. Эта планка не всегда отделяет допустимое от недопустимого. В качестве промежуточного звена между этими полюсами могут выступать иные предупредительные нормы (в сфере публичной ответственности, это прежде всего, нормы КоАП РФ). Но она всегда отделяет преступное деяние от иного (неправомерного или правомерного). Иными словами, *минимум криминальной общественной опасности деяний определенного вида устанавливается в процессе криминализации, причем на уровне именно основного состава преступления.* Деяния, обладающие меньшей опасностью, нежели предписана в основном составе преступления, по общему правилу, не могут и не должны требовать уголовно-правовой реакции, а следовательно и не подлежат криминализации. Для их оценки в системе права существуют иные возможности, не связанные с подключением самой строгой из имеющихся – уголовной ответственности.

С учетом сказанного, проблема привилегированных составов преступлений приобретает, как нам представляется, иное и более важное звучание. Очевидно, что если в силу каких-либо дополнительных признаков деяние «не дотягивает» до опасности, свойственной преступлению определенного вида, оно не может признаваться его разновидностью. Если деяние с привилегированным составом не обладает опасностью, которая свойственна деянию с основным составом, то такое и не может признаваться разновидностью преступления вообще, тем более с учетом отмеченных представлений о соотношении таковых составов по типу «общее – особенное». Преступление с квалифицированным составом обладает всеми признаками основного состава и потому опасность «основного» преступления за-

ключена в «квалифицированном». В отличие от этого, преступление с привилегировавшим признаком, хотя формально и имеет аналогичную конструкцию (его состав содержит признак, отсутствующий в основном составе), тем не менее, не обладает опасностью «основного преступления», а значит и не отвечает условиям и требованиям криминализации этого «основного преступления». И несмотря на это, законодатель признает «привилегированное деяние» преступлением.

В такой ситуации возникает закономерный вопрос – почему? Ответ на него, по нашему мнению, стоит искать не в области дифференциации уголовной ответственности, а в сфере межотраслевой дифференциации публично-правовой ответственности и криминализации деяний. Если какое-либо деяние, смежное с тем, что предусмотрено в основном составе преступления, не обладает опасностью этого «основного преступления», законодатель вправе использовать для противодействия ему возможности, которые предоставлены КоАП РФ. Классическими иллюстрациями здесь могут выступать нормы, ориентированные на противодействие хищениям, хулиганству, нарушениям некоторых специальных правил безопасности. Однако в некоторых случаях законодатель полагает, что мер административной ответственности явно недостаточно и, пользуясь конституционной свободой усмотрения в решении вопроса об определении вида противоправности деяния, объявляет деяния, не обладающие опасностью свойственной основному составу криминализованного деяния, преступлениями. Привилегированные составы убийств и причинения вреда здоровью – тому подтверждение. Полагаем, что основание такого решения кроется не в оценке именно привилегировавших признаков и не в сопоставлении опасности «привилегированного преступления» с опасностью «основного преступления», а в оценке деяния как такового с точки зрения общих критериев криминализации. Законодатель, принимая решение о криминализации убийств и причинения вреда здоровью при наличии смягчающих обстоятельств, не дифференцирует ответственность за соответствующие деяния по сравнению с иными случаями убийств и причинения вреда здоровью, а проводит работу по их, если допустимо так

выразиться, «первичной криминализации», сопоставляя их опасность не с опасностью «основных преступлений» против жизни и здоровья, а с опасностью, которой должно обладать преступление как таковое. Если результат сопоставления свидетельствует о совпадении показателей опасности с нормативной моделью преступления, принимается решение о криминализации, если нет – об установлении ответственности за деяние в КоАП РФ.

Изложенное дает основание для фундаментального вывода о необходимости отказа от восприятия исследуемых составов преступлений в качестве привилегированных, и в целом о необходимости пересмотра традиционного взгляда на средства дифференциации уголовной ответственности. Полагаем, что признаки состава преступления, именуемые сегодня привилегировавшими, как таковые не могут и не должны рассматриваться в рамках учения о дифференциации ответственности. Они выполняют иную, по сравнению с квалифицирующими признаками функцию. Если квалифицирующие признаки, будучи дополнительными по отношению к признакам основного состава, призваны дифференцировать ответственность, основанием которой выступает деяние, содержащее основной состав преступления, то привилегировавшие признаки выполняют качественно иную, фундаментальную функцию, обосновывая в своей совокупности само наличие основания уголовной ответственности.

Такой подход к пониманию привилегированных составов преступлений дает возможность по-новому взглянуть на некоторые традиционные проблемы систематизации, толкования и применения норм, которые сегодня именуются нормами с привилегированными составами преступлений против личности.

Заметим, что робкая попытка реализовать его была предпринята в науке. Так, Э.В. Кабурнеев писал, что причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания (части 1 и 2 ст. 108 УК РФ) не может признаваться убийством. «Данные преступления следует исключить из категории убийств и именовать «причинением смерти при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания» [9, с.13]. Однако эта мысль не была развита должным образом и не нашла за-

метной поддержки в литературе. Тем не менее, в ней отражен глубокий смысл. Преступление с привилегировавшими признаками, не будучи разновидностью «основного преступления», обладает не только иными показателями степени общественной опасности, но и иным характером опасности. По сути, это совершенно «иное», «самостоятельное» преступление. С этой точки зрения использование для его обозначения иного наименования, иной терминологии, как это предлагает Э.В. Кабурнеев (и как это реализовано в действующем УК РФ для различения преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 109 УК РФ), отражает не только внешний аспект различий, но и содержательный, сущностный, подчеркивая, что речь идет о различных по характеру и степени общественной опасности преступлениях.

Заслуживает пересмотра также устоявшаяся классификация и систематизация преступлений против жизни и преступлений против здоровья. Привилегированные составы преступлений против жизни и здоровья традиционно воспринимаются в качестве особой подсистемы соответствующих посягательств. Применительно к преступлениям против здоровья специалисты отмечают, что «привилегированные виды причинения вреда здоровью имеют единство и взаимосвязь между собой, данные виды преступлений однородны и расположены в законе в определенном порядке. Соответственно, в рамках общей совокупности (системы) преступлений против здоровья они являют собой подсистему, микросистему, которой свойственны все необходимые признаки такого формирования» [10, с.132]. С таким суждением сложно согласиться в полной мере. Оспоримы, в частности, утверждения об «однородности» привилегированных составов и наличии у них системных свойств. Применительно к убийствам обоснованные сомнения на этот счет озвучил М.Д. Точеный. Он пишет: «Преступления, предусмотренные ст. 108 УК, с одной стороны, и общественно опасные деяния, описанные в ст.ст. 106, 107 УК РФ, заметно отличаются друг от друга». Поэтому автор предлагает выделять четыре вида убийства: убийство при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 108 УК РФ); простое убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 106, ст. 107 УК РФ); простое тяжкое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ); особо тяжкое убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) [11, с.8].

Представляется, что идея обновления систематизации исследуемых преступлений должна быть разработана полнее, в качестве проблемы общего порядка, охватывая собой посягательства и на жизнь, и на здоровье. С учетом общности оснований для установления более мягких санкций, преступления, предусмотренные в статьях 107 и 113 УК РФ, с одной стороны, а также преступления, предусмотренные статьями 108 и 114 УК РФ, с другой, должны рассматриваться в качестве самостоятельных групп посягательств в общем массиве деяний, описанных главой 16 УК РФ. Именно в таком интегрированном виде, и именно здесь, в общем массиве посягательств, они должны занять свое место. Нецелесообразным видится их раздельное позиционирование в качестве особой разновидности преступлений против жизни и преступлений против здоровья. В прогностическом плане полагаем целесообразным составы причинение вреда жизни и здоровью под влиянием аффекта объединить в одну норму, также как в самостоятельных нормах предусмотреть ответственность за причинение вреда жизни и здоровью при нарушении условий правомерности обороны и задержания. И поскольку традиционная систематизация преступлений главы 16 УК РФ включает в себя три основные группы: преступления против жизни, преступления против здоровья и преступления, ставящие в опасность оба эти объекта [12, с.17-18,169], то посягательства на жизнь и здоровье, вызванные состоянием аффекта или связанные с превышением пределов правомерности причинения вреда, следует отнести именно к этой третьей группе, отделив тем самым от убийств и от «стандартных» преступлений против здоровья.

Новая систематизация ставит вопрос о ее юридико-техническом оформлении непосредственно в тексте уголовного закона. Специалисты, отстаивающие идею привилегированных составов преступлений, обращают внимание на то, что установленный в УК РФ порядок изложения основных, квалифицированных и привилегированных составов убийств и причинения вреда здоровью не в полной мере соответствует основному теоретическому требованию – излагать в одной статье все разновидности состава, выделяемые по степени общественной опасности. А.П. Штанькова в связи с этим предлагает новый порядок,

предполагающий, во-первых, использование буквенных индексов для обозначения статей, содержащих квалифицированные и привилегированные составы преступлений, а во-вторых, изменение местоположения норм об ответственности за причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах. Согласно ее концепции, вслед за ст. 105 УК РФ должны следовать ст. 105-а (сейчас это ст. 106 УК РФ), затем ст. 105-б (ст. 107 УК РФ в действующей редакции) и ст. 105-в (сейчас – ст. 108 УК РФ); вслед за ст. 111 УК РФ должна следовать ст. 111-а (сейчас – ст. 113 УК РФ), затем ст. 111-б (сейчас – ч. 1 ст. 114 УК РФ) и ст. 111-в (сейчас – ч. 2 ст. 114 УК РФ); вслед за ст. 112 УК РФ должны следовать ст. 112-а (сейчас – ст. 113 УК РФ), затем ст. 112-б (сейчас ч. 2 ст. 114 УК РФ) [13, с.280-281]. При таком подходе, действительно, можно обеспечить логический порядок изложения составов преступлений. Однако, как отмечалось, он требует важного допущения: признания самой идеи привилегированных составов. В нашей концепции, очевидно, решение должно быть иным. Представляется, что нормы, созданные на основе интеграции предписаний ст.ст. 107 и 113 УК РФ, и ст.ст. 108 и 114 УК РФ, вполне могут занять свое место в заключительной части главы 16 УК РФ, расположившись после ст. 125 УК РФ.

Еще одна важная теоретическая проблема, которая может быть успешно решена, исходя из идеи отказа от конструкции привилегированных составов и новой систематизации преступлений против личности, состоит в проведении обоснованной дифференциации ответственности за исследуемые преступления против личности.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации привилегированные составы, отражая пониженную степень опасности убийств и причинения вреда здоровью, как правило, выступают «конечной точкой» дифференциации уголовной ответственности. Статьи 106, 108, 113 и 114 УК РФ не содержат квалифицирующих признаков; части второй статей 108 и 114 УК РФ содержат не квалифицированные, а самостоятельные виды преступлений, выделяемые на основе специфики обстоятельств, исключающих преступность деяния; ст. 113 УК РФ не дифференцирует ответственность за причинение вреда в состоянии аффекта, в зависимости от объема этого вреда.

Только в ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта) законодатель посчитал возможным выделить квалифицированный вид преступления – убийство двух или более лиц. Это решение воспринимается в науке неоднозначно. М.Н. Каплин пишет, например: «Нелогичным и несправедливым представляется усиление ответственности за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107). Во-первых, количество потерпевших в данной ситуации не в полной мере зависит от виновного. Получается, что закон ставит ему в вину то обстоятельство, что его «довел» не один человек, а несколько. Во-вторых, использование конструкции «квалифицированный привилегированный состав» является несвойственным отечественному уголовному праву. Нелогично, когда законодатель сначала снижает ответственность, а затем пытается ее усилить. Следовательно, ч. 2 из ст. 107 необходимо исключить» [3, с.18-19]. Его поддерживает Н.Е. Аленкин, предлагая отказаться от предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ «квалифицированного привилегированного состава» и избежать неоправданного усложнения системы привилегированных составов убийства [5, с.11]. С иной системой аргументов, предлагая квалифицировать убийство двух или более лиц в состоянии аффекта по правилам совокупности преступлений, выступает Н.А. Лопашенко [14, с.400]. Не предвещая вопроса о квалификации аффективных убийств при наличии множества потерпевших и поддерживая высказанную в предыдущей части исследования мысль о необходимости отказа от квалифицирующего признака, отражающего множество потерпевших в составе убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласимся, что с точки зрения соотношения квалифицированных и привилегированных составов, состав ч. 2 ст. 107 УК РФ, действительно, представляет собой противоречивую и нелогичную конструкцию, а потому без потери качества уголовного закона вполне может быть изъят из системы преступлений против личности.

Понимание же исследуемых посягательств не как привилегированных преступлений против жизни и здоровья, а как самостоятельных, обособленных преступлений, позволяет без использования спорной

конструкции «квалифицирующего признака привилегированного состава» решать вопросы дифференциации ответственности более последовательно и логично.

В частности, устанавливая ответственность за причинение вреда при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, законодатель: (а) криминализирует в качестве самостоятельных деликтов причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны и превышении пределов мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; (б) дифференцирует ответственность за такие превышения пределов, исходя из объемов причиненного вреда. При таком подходе в теоретическом отношении принципиально смещается акцент в описании деяния. Сегодня деянием признается убийство в ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью в ч. 1 и ч. 2 ст. 114 УК РФ, причинение средней тяжести вреда здоровью в ч. 2 ст. 114 УК РФ. Превышение пределов правомерности причинения вреда в системе признаков составов соответствующих преступлений занимает весьма неопределенное место. В специальных источниках, как правило, не исследуется вопрос о том, какой именно признак состава преступления характеризует «превышение пределов», не называется, какой именно признак выступает «привилегиирующим». В редких случаях указывается, что такой признак описывает обстановку причинения вреда [15, с.108] или «обстоятельства», связанные с процессом защиты или задержания [16, с.252]. Мы же полагаем, что в рассматриваемых ситуациях деяние виновного как раз и состоит в превышении пределов обороны или задержания, в то время как причинение вреда здоровью или наступление смерти выступает в качестве последствий его деяния. Это дает основание для реализации принципиально иного подхода к криминализации исследуемых деликтов и дифференциации уголовной ответственности за них. Полагаем, что в рассматриваемой ситуации на роль криминализируемого деяния должно претендовать именно превышение пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, ответственность за которое должна быть дифференцирована в квалифицированных составах преступлений в зависимости от объема причиняемого вреда жизни и здоровью.

Такой подход позволит грамотно решить вопрос о возможности установления ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Специалисты пишут: «исключение из ст. 114 УК РФ нормы об ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны не может быть объяснено изменениями, произошедшими в социальных и правовых условиях страны. Кроме того, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести в ситуации превышения пределов необходимой обороны не обладает меньшей общественной опасностью по сравнению с его нанесением при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» [17, с.356]; «существует необходимость внесения изменений в ст. 114 УК РФ: в ее ч. 1 следует предусмотреть ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в ч. 2 – за нанесение тяжкого вреда здоровью при тех же обстоятельствах» [10, с.132].

Полагаем, в этих суждениях есть рациональное зерно. Сегодня вопрос об ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов обороны решен на уровне постановления Пленума Верховного Суда. В постановлении № 19 от 27.09.2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» Пленум Верховного Суда РФ указал: «Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства» (п. 11). Такой подход отражает лишь один из возможных вариантов толкования уголовного закона и в литературе вызывает вполне обоснованные сомнения. В.В. Орехов, к примеру, убедительно доказывает, что закон не исключает ответственности за причинение средней тяжести или легкого вреда здоровью при нарушении условий правомерности обороны или иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, с обязательным смягчением на-

значаемого наказания в силу предписаний ст. 61 УК РФ [18, с.94-95]. Действительно, причинение средней тяжести вреда здоровью при обстоятельствах, связанных с превышением пределов обороны, не может быть оправданно. Не повторяя аргументов, связанных с социально-криминологическими основаниями криминализации насилия при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, заметим, что такая криминализация является вполне оправданной с точки зрения учения о дифференциации ответственности. Во-первых, криминализация превышения пределов обороны, которое повлекло причинение средней тяжести вреда здоровью, обеспечит системность в криминализации причинения вреда при нарушении условий правомерности различных обстоятельств (в частности, обороны и задержания), во-вторых, новый подход гарантирует последовательность в дифференциации ответственности за нарушение условий правомерности, которое повлекло различные последствия – средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью и смерть. Предполагаемая модель статьи уголовного закона могла бы в данном случае выглядеть следующим образом: 1. Превышение пределов правомерности обстоятельства, исключающего преступность деяния, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью; 2. То же деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью; 3. То же деяние, повлекшее смерть.

По аналогичной схеме представляется разумным построить и норму об ответственности за причинение вреда здоровью и смерти в состоянии аффекта, с одной стороны, объединив посягательства, предусмотренные сегодня в ст. 107 и ст. 113 УК РФ, а с другой стороны, вычленив в отдельные части статьи ответственность за аффективные деяния, повлекшие различные последствия: 1. Причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта; 2. Причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта; 3. Причинение смерти в состоянии аффекта.

Обсуждая вопросы криминализации причинения вреда здоровью при превышении пределов обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в состоянии аффекта, нельзя пройти мимо вопроса об установлении «нижнего порога» вреда, причи-

нение которого требует криминализации и (или) может рассматриваться в качестве преступного деяния. Как отмечалось, В.В. Орехов допускает привлечение к ответственности по общим нормам случаев причинения легкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а В.С. Коновалов предлагает криминализировать нанесение побоев в состоянии аффекта [19, с.9]. Представляется, что такие предложения, лишь формально согласующиеся с требованиями системности законодательства и позволяющие всем «основным» составам причинения вреда здоровью противопоставить корреспондирующие составы со смягчающими обстоятельствами, не в полной мере согласуются с нашим подходом, предполагающим необходимость сопоставления опасности таких преступлений не с опасностью «основного» деликта, а с общими критериями опасности деяния, подлежащего криминализации. Полагаем, что причинение легкого вреда здоровью или побои, совершенные при превышении пределов обороны, задержания преступника или в состоянии аффекта, не обладают тем уровнем общественной опасности, который позволяет рассматривать их в качестве преступлений (тем более что ответственность за побои сегодня, в принципе, установлена в КоАП РФ).

Выводы

По результатам нашего исследования приходим к следующему:

1. Проблема привилегированных составов преступлений должна рассматриваться не только (а возможно, и не столько) в рамках темы дифференциации уголовной ответственности, сколько в общем контексте криминализации общественно опасных деяний и выполнения уголовным законодательством предупредительных задач.

2. Минимум криминальной общественной опасности деяний определенного вида устанавливается в процессе криминализации, причем на уровне именно основного состава преступления.

3. Налицествует необходимость в отказе от восприятия исследуемых составов преступлений в качестве привилегированных, и в целом необходимость пересмотра традиционного взгляда на средства дифференциации уголовной ответственности. Признаки состава преступления, именуемые сегодня привилегировающими, как таковые не могут и не должны рассматриваться в рамках учения о дифференциации ответственности; они выполняют иную, по сравнению с квалифицирующими признаками фундаментальную функцию, обосновывая в своей совокупности само наличие основания уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Усачева А.П. Генезис и развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью при наличии привилегировающих признаков // Общество и право. 2017. № 1. С. 74-77.
2. Научные основы квалификации преступлений: учебник. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 361 с.
3. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. 21 с.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. 301 с.
5. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 32 с.
6. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 300 с.
7. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. 352 с.
8. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. 287 с.
9. Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 47 с.
10. Усачева А.П. Система привилегированных видов причинения вреда здоровью в российском уголовном законодательстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 131-133.

11. Точеный М.Д. Убийство либо причинение телесных повреждений при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 2 ст. 114 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. 22 с.
12. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М.: Зерцало-М, 2008. 255 с.
13. Штанькова А.П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений // Вестник ВГУ. Серия Право. 2017. № 2. С. 276-281.
14. Лопашенко Н.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 540 с.
15. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. 923 с.
16. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. II. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 680 с.
17. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003. 487 с.
18. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.
19. Коновалов В.С. Уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 26 с.